

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2015 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «Сова»**

Москва
2016

УДК 323.1(470+571)(082.1)»2015»
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

Содержание

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2015 году:**
Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова»
[Альперович В., Кравченко М. А., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю. / Под. ред.
Верховского А. М.] — М.: Центр «Сова», 2016. — 156 с.: табл.

ISBN 978-5-98418-037-5

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «Сова» по основным направлениям его деятельности за 2015 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике — три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «Сова». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй — проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий — злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «Сова».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них по состоянию на 25 марта 2016 г.

Сборник выпущен при поддержке Международного партнерства за права человека (IPHR) и Норвежского Хельсинкского комитета.

При работе над докладами использовались также средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>), и средства, предоставленные в рамках проекта EIDHR/2014/348-053 «Противодействие всем формам дискриминации по признаку религии и убеждений в Российской Федерации», финансируемого Европейским Союзом, представленным Европейской Комиссией.

Центр «Сова» выражает признательность перечисленным донорам и отмечает, что содержание сборника является ответственностью его авторов.

Веб-сайт центра «Сова»,
включающий публикации и новости, — <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура — В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке — Н. Винник
Верстка — М. Конькова

Подписано в печать 8 апреля 2016 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 8,8. Тираж 500. Заказ .
ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 101000, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

© Авторы, 2016 — тексты докладов
© Винник Н.В., 2016 — оформление

Вера Альперович, Наталия Юдина

Движение ультраправых в ситуации давления.

Ксенофобия и радикальный национализм

и противодействие им в 2015 году в России.....7

Резюме..... 7

Криминальные проявления расизма и ксенофобии 10

Систематическое расистское и неонацистское насилие 10

Нападения на «этнических чужаков» 11

Нападения на политических противников 12

Нападения на ЛГБТ и бездомных 14

Религиозно мотивированное насилие..... 14

Вандализм 15

Публичная активность ультраправых 16

Давление на ультраправую среду 16

Последствия давления для ультраправых организаций 22

Митинговая активность 28

Последствия давления на ультраправых
для их митинговой активности 28

«Украинские» акции националистов 29

Традиционные акции националистов 32

Другие митинговые инициативы..... 38

Участие в выборах..... 41

Прочая активность националистических групп.....	43
Противодействие ксенофобии и радикальному национализму	46
Общественные инициативы.....	46
Уголовное преследование.....	48
За насилие	48
За вандализм	50
За пропаганду	51
Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций	59
Федеральный список экстремистских материалов	61
Запрещение организаций как экстремистских	63
Преследование за административные правонарушения	67
Активность прокуратуры в интернете	69

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2015 году.....	73
Резюме	73
Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций	75
Федеральное законодательство.....	75
Региональные инициативы	77
Инициативы, не получившие (пока) развития	78
Проблемы, касающиеся мест богослужения	79
Проблемы со строительством культовых зданий	79
Проблемы с использованием действующих действующих культовых помещений	83
Положительные решения.....	84
Защита чувств верующих	84

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям	89
Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации.....	94
Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии	96
Недостаточность защиты от диффамации и нападения	101

Мария Кравченко, Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году.....	107
Резюме.....	107
Нормотворчество	109
Основные направления преследований.....	114
Интернет и антиэкстремизм	114
Практика блокировок в целом	114
Некоторые примеры блокировок	116
Иные санкции	118
СМИ и антиэкстремизм.....	119
Политические и гражданские активисты	121
«Украинский вопрос»	121
Иной «сепаратизм».....	126
Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти	127
Злоупотребления, связанные с запретом политических группировок.....	129
Религиозные группы	130
«Хизб ут-Тахрир»	130
«Таблиги Джамаат»	133

Последователи Саида Нурси.....	133
Иные мусульмане	135
Свидетели Иеговы	137
Фалуныгун	139
Российская православная автономная церковь	139
Критики религии	140
Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма.....	142
Немного статистики	145
Краткая статистика преступлений и наказаний.....	152

Вера Альперович, Наталия Юдина

Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России

Резюме

Главным фактором 2015 года¹ для движения русских националистов стало сильно возросшее давление правоохранительных органов на наиболее активные публичные фигуры и организации. В первую очередь это коснулось тех ультраправых, кто ранее не поддержал проект «Новороссия», но не только их.

Не вполне понятно, чем именно вызвана такая динамика правоприменения. По крайней мере, она не является реакцией на активность ультраправых. Возможно, власти опасаются, что националисты, будучи значительно более ориентированными на насилие, чем либералы и большинство левых, могут стать важным силовым элементом в потенциальном более радикальном протестном движении. Допустимо и более конкретное объяснение: изоляция от политической активности самых известных ультраправых лидеров и их движений необходима для того, чтобы они не могли абсорбировать возвращающихся из Донбасса боевиков, в которых нельзя не видеть потенциальную угрозу.

Несмотря на то что «украинский вопрос» утратил ту остроту внутри движения, которая ему была присуща в 2014 году, он остается очень значимым и, как показал «Русский марш», все еще является довольно из-

¹ Доклад о событиях 2015 года подготовлен в рамках проекта, при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>).

вилистой демаркационной линией, проходящей по ультраправому полю. И это разделение ослабляет движение в целом. При этом никаких новых тем и методов, которые могли бы привлечь дополнительную поддержку русским националистам, им найти не удастся.

В совокупности эти обстоятельства порождают атмосферу уныния и упадка, заметную по выступлениям многих националистов. Эта атмосфера, а еще больше — аномально возросшее количество возбужденных уголовных дел и иных форм давления, привели к переструктурированию ультраправого поля, выведя из игры одни организации и выдвигая на передний план другие. Явно идет процесс замещения нелояльных политическому движению с этноксенофобной повесткой на те, которые готовы снизить градус оппозиционной риторики или вовсе отказаться от нее.

Публичная активность ультраправых в 2015 году продолжала снижаться. Традиционные митинги и шествия националистов-оппозиционеров не собирали обычно и половины, а иногда и четверти привычного числа участников, им не удалось «раскрутить» ни одного локального конфликта, «рейдов» — наиболее популярного в последние годы рода деятельности на грани общественной и криминальной активности — стало меньше, а их повестка стала менее агрессивной. Тема «Новороссии» с течением года все реже становилась поводом для проведения публичных акций, а самой важной темой стали «репрессии» против оппозиционных ультраправых, то есть в целом последние перешли скорее к оборонительной стратегии.

Совсем иную картину мы увидим, если посмотрим на лояльные политическому режиму организации националистов. Они продолжали избегать острых вопросов, продвигая в своей митинговой активности в первую очередь те темы, которые согласуются с официальной политической повесткой: поддержка политического курса президента, выражение ненависти к «внешним врагам» России (будь то Украина, Турция или США) борьба с «пятой колонной» и т.д. Последнее, помимо прочего, выражается в нападениях на публичные акции либеральной оппозиции или других групп, выходящих под оппозиционными лозунгами. В некоторых случаях, например, в Санкт-Петербурге, лояльные националисты фактически вытеснили оппозиционных с улицы.

Попробовать свои силы на выборах в прошедшем году получили возможность практически только лояльные националисты. Но, как показал единый день голосования 13 сентября, большинство даже их кандидатов отсекается еще на подступах или не получает заметной поддержки на региональном уровне. На выборах местного самоуправления националистам посчастливилось больше: по крайней мере, стопроцентно лояльные «Родина» и «Партия Великое Отечество» смогли похвастать-

ся некоторым количеством завоеванных их кандидатами мандатов. Остальным участникам, насколько можно судить, повезло меньше. Так что в целом русские националисты остаются маргинальным элементом политической системы.

В 2015 году криминальная активность ультраправых была существенно ниже, чем годом ранее. Конечно, истинных масштабов расистского насилия мы не представляем, однако уже очевидно значительное уменьшение числа его жертв, в том числе снижение количества убийств, особенно в основных центрах активности ультраправых.

Скорее всего, основная причина этого связана с активным преследованием праворадикалов в целом, затронувшим или запугавшим и боевые группы. Точно так же этих групп могли коснуться и упомянутые выше депрессивные настроения в ультраправой среде в целом.

Зато русские националисты почти из всех секторов движения все более систематически занимаются организацией боевой подготовки. Многие группы, вовлеченные в такую деятельность, заявляли, что готовят людей для отправки добровольцами в Донбасс, тогда как другие просто старались не отставать от милитаристской моды. Однако по мере того, как фокус внимания смещался от «Новороссии» к Сирии и другим темам, а добровольцы стали возвращаться из Донбасса домой, вопрос, для каких целей ведется военная подготовка, уже не имеет артикулированного ответа. Но резонно предположить, что такая подготовка, ориентированная на будущее применение, является естественной альтернативой быстро слабеющей политической активности, а возможно, отчасти — и криминальной активности.

Возвращаясь к теме государственного противодействия ультраправым, отметим, что количество приговоров за расистское насилие было в 2015 году выше, чем годом ранее, что стало исключением в тенденции нескольких последних лет. Среди осужденных в 2015 году за насилие были члены известных неонацистских групп: челябинской «Пираньи-74», екатеринбургского «Фольксштурма», казанской Kazan Nazi Crew, сыктывкарского «Рубежа Севера», каменск-уральского отделения «Оккупай-педофилия» и, печально известного московского БОРНа.

Количество приговоров за пропаганду продолжало стремительно расти. По большей части преследуются рядовые публикаторы и републикаторы ксенофобных высказываний в социальных сетях, но стоит отметить и приговоры нескольким популярным среди ультраправых фигурам в Москве и Санкт-Петербурге. Наказания за пропаганду ненависти и иное публичное подстрекательство в целом стали строже. Мы зафиксировали беспрецедентный рост числа приговоренных к лишению

свободы «только за слова». Более строгие наказания были связаны либо с радикальной исламистской пропагандой, либо с тем, что высказывания имели отношение к войне в Украине.

Федеральный список экстремистских материалов пополнялся интенсивнее, чем годом ранее, и с той же долей самого разного рода ошибок и повторов. Список становится все более монструозным механизмом, и работать с ним уже давно невозможно. Помимо этого тяжеловесного перечня быстро растут два других, относящихся к блокировкам доступа к «экстремистскому» интернет-контенту — реестры судебных и внесудебных блокировок. Они пополнялись и продолжают пополняться с такой же долей неправомερных решений и так же бессистемно, как и сам Федеральный список.

В целом, правоприменение, относящееся к теме этого доклада, производило в 2015 году противоречивое впечатление. Во-первых, мы видим успехи правоохранительных органов в деле снижения уровня расистского насилия и активности общественно опасных группировок националистов. Во-вторых, меры борьбы с ксенофобными высказываниями и публикациями слишком часто производят впечатление бессмысленных и неупорядоченных и потому явно не достигают заявленной цели. В-третьих, часто встречающиеся случаи произвола, а также чрезмерных или даже неправомερных ограничений свободы слова не только вредны сами по себе, но и могут дискредитировать в глазах общества сами цели противодействия радикальным проявлениям ксенофобии.

Криминальные проявления расизма и ксенофобии

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2015 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия, по нашим предварительным подсчетам, погибло не менее 11 человек и было ранено или избито 82 человека, 6 человек получили серьезные угрозы убийством. Традиционно мы приводим данные без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму и без жертв массовых драк. Как видим, количество расистских и неонацистски мотивированных нападений резко сократилось. В 2014 году 36 человек погибли, 133 были ранены или избиты, 2 получили угрозы убийством². Конечно, данные за прошедший

² По данным на 25 марта 2016 г.

год еще далеко не окончательные³. И сбор информации все больше и больше затрудняется: создается впечатление сознательного замалчивания этой темы в СМИ. Кроме того, сами жертвы обычно не стремятся к огласке и редко сообщают о случившемся в правоохранительные органы, общественные организации или в СМИ. Но тем не менее с большой долей вероятности можно утверждать, что количество расистски мотивированных атак явно снижается, что не может не радовать.

В прошедшем году нападения произошли в 23 регионах страны (в 2014 году — в 29 регионах). По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (3 убитых, 31 избит и ранен), Санкт-Петербург (3/14), Московская область (0/5). Помимо этого, заметное количество пострадавших отмечено в Хабаровском крае (4 пострадавших), Волгоградской, Курской и Самарской областях (по 3 пострадавших в каждом регионе). По сравнению с прошлым годом улучшилась ситуация в Краснодарском крае.

По сравнению с 2014 годом из статистики исчез целый ряд регионов. Однако отмечены преступления в новых, по сравнению с предыдущим годом, регионах (Волгоградская, Калининградская, Кировская, Курская, Мурманская, Самарская области).

Нападения на «этнических чужаков»

В прошедшем году основной группой жертв традиционно оставались люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков». Всего в 2015 году мы зафиксировали 38 пострадавших от нападений по этническому признаку. Это в три раза меньше, чем годом ранее (101 человек). Отчасти это можно было бы объяснить активной практикой выдворения мигрантов и дальнейшего запрета на въезд⁴ со стороны ФМС. Однако вряд ли этот фактор может играть существенную роль. Он может повлиять на количество случайных нападений на улицах. Но для людей, занимающихся целенаправленными нападениями по этническому признаку, мигрантов на улицах городов еще вполне достаточно. Скорее дело в том, что государство еще больше активизировало усилия по преследованию праворадикалов, а их движение переживает серьезный кризис (см. ниже), что, безусловно, затронуло и боевое крыло.

³ В аналогичном докладе за 2014 год сообщалось о 27 погибших, 123 раненых и избитых, двух угрозах убийством. См.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова», 2015. С. 5–71.

⁴ Выдворение мигрантов: цифры и факты // Сайт комитета «Гражданское содействие». 2015. 29 сентября (<http://refugee.ru/news/vydvorenie-migrantov-tsfy-i-fakty/>).

Как обычно, первой по величине группой жертв стали уроженцы Центральной Азии: 4 убитых, 6 раненых и избитых (в 2014 году — 14 и 29). Кроме того, отмечено 11 пострадавших (1/10) среди людей неидентифицированной «неславянской внешности», описываемой как «азиатская», так что, вероятнее всего, подавляющее большинство этой группы пострадавших также относится к уроженцам Центральной Азии (в 2014 году — 1/17). Есть пострадавшие и среди уроженцев Кавказа — 5 (в 2014 году — 3/13).

Количество нападений на темнокожих тоже заметно уменьшилось: 6 раненых и избитых в 2015 году (в 2014 году — 15). Случаи антисемитских нападений довольно редки по причине того, что евреев трудно отличить визуально. В прошедшем году мы столкнулись с примером такого насилия в Воронежской области. И это совпадает с данными за 2014 год (2 пострадавших). Отмечались нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков»: уроженца Судана в Москве, приезжего из Калмыкии в Санкт-Петербурге, выходца из Казахстана в Волгоградской области.

За прошедший год были зафиксированы нападения как на одиночных прохожих, так и случаи групповых нападений. Например, в ночь с 14 на 15 октября 2015 г. в Санкт-Петербурге возле клуба «Metro Club»⁵ произошла массовая драка «под националистическими лозунгами».

В 2015 году известен как минимум один рейд ультраправых в поезде («белый вагон»). Это произошло в январе 2015 года в Московской области. В районе станции «Кратово» в электричке Казанского направления в вагон зашли 15–20 молодых людей в масках и стали избивать людей с «неславянской внешностью». Продолжалась рейды праворадикалов на рынках и в иных местах.

Нападения на политических противников

В 2015 году количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников немного уменьшилось — 13 раненых и избитых (в 2014 году — 15)⁶. Среди пострадавших — участники форума имени Франца Кафки и Джорджа Оруэлла в Калининградской области, посетители метал-панк-концерта в Санкт-Петербурге и панк-концерта в Москве, антифашисты в Череповце.

⁵ В Санкт-Петербурге возле Metro Club произошла массовая драка // Центр «Сова». 2015. 16 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/10/d33050/>).

⁶ Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых), и с тех пор постепенно снижаясь в количестве, резко упал в 2013 году (7 раненых). Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч.

В эту же категорию попали и пострадавшие от нападений националистических прокремлевских движений на тех, кого последние сочли «пятой колонной» и «предателями родины». Количество таких нападений растет год от года.

В октябре в Москве члены движения SERB Игоря Бекетова (известен как Гоша Тарасевич) напали на пожилого активиста Владимира ИONOва, стоявшего в одиночном пикете возле Исторического музея⁷. Гоша Тарасевич безуспешно пытался организовать нападение на Сахаровский центр, где 27 июня прошел благотворительный вечер в поддержку узников совести.

В январе активисты Национально-освободительного движения (НОД) напали на участников шествия 19 января памяти погибших адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в Москве и Иркутске, а в июне 2015 года они же напали на участников оппозиционного пикета, стоявших с баннером «Свободу узникам 6 мая»⁸.

Сторонники «Антимайдана» после столичного марша, состоявшегося в годовщину февральских событий на киевском Майдане, напали на улице Петровка на молодого человека за выкрик «Слава Украине!». В Воронеже они напали на участников марша «Весна» памяти Бориса Немцова.

Здесь же стоит отметить людей, избитых «по ассоциации», то есть тех, кто пытался вступаться за избиваемых или осмелился высказать неодобрение поведением праворадикалов на улицах. Так, на подмосковной платформе «Силикатная» Курского направления прохожий Роман Музиченко сделал замечание группе молодых людей, громко разговаривавших и вскидывающих руки в нацистском приветствии. В ответ на это молодые люди избили его до смерти. В Москве футбольные фанаты ударили ножом юношу, попытавшегося заступиться за девушку в хиджабе. А в Волгоградской области женщина, заступившаяся за избиваемого выходца из Казахстана, смогла остановить насилие, но получила удар кулаком в лицо.

⁷ Активисты SERB напали на участника одиночного пикета // Центр «Сова». 2015. 24 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/10/d33105/>).

⁸ Активисты проправительственного движения избили участников оппозиционного пикета // Центр «Сова». 2015. 25 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/06/d32282/>).

Нападения на ЛГБТ и бездомных

Количество нападений на представителей ЛГБТ-сообщества осталось таким же, как и годом ранее⁹ — 9 раненых и избитых. За прошедший год мы фиксировали случаи нападений как на участников непосредственно акций ЛГБТ, так и на участников любых других акций, если они были с символикой ЛГБТ. Особенно усердствовали в этом представители движения «Божья воля» во главе с Дмитрием (Энтео) Цорионовым. Например, 30 мая они напали на участников несанкционированной ЛГБТ-акции в центре Москвы.

Под угрозой оказывались и места сбора ЛГБТ: 13 апреля в офисе мурманской региональной общественной организации «Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии “Максимум”» неизвестные расплыли удушливый газ с едким запахом. Пострадали два человека. Примечательно, что *«отношение сотрудников полиции к пострадавшим было пренебрежительным»*.

Нападения происходили не только на собственно ЛГБТ, но и на тех, кого только сочли таковыми. Так, в октябре 2015 года в Санкт-Петербурге в вагоне метро был избит молодой человек, одетый в разноцветный шарф, при этом шарф был без символики и не в цветах ЛГБТ.

Количество нападений на бездомных в 2015 году было менее, чем годом ранее: 3 убитых, 7 раненых (в 2014 году — 13/1). Все они — жертвы «банды чистильщиков» в Москве, убивавшей бездомных и людей, спящих на лавочках. К сожалению, нападений на этих незащищенных людей происходит заведомо больше, чем нам известно: мы говорим только о тех случаях, где мотив ненависти уже признан следствием.

Религиозно мотивированное насилие

Количество жертв религиозной ксенофобии количественно было больше, чем годом ранее, но нападения были менее жестокими: 18 избитых и раненых (в 2014 году — 2 убитых, 12 избитых и раненых). Еще четверо получили серьезные угрозы убийством.

⁹ Мы фиксировали резкий взлет гомофобного насилия в 2013 году (2/25), когда велась активная гомофобная кампания и сами ЛГБТ-активисты были очень заметны. Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова», 2014. С. 5–58.

Традиционно в этой группе лидируют Свидетели Иеговы, репрессивная кампания против них продолжается уже не менее семи лет. В 2015 году пострадало не менее 14 Свидетелей.

Несмотря на то что ислам как религия и мусульмане как религиозная группа являются постоянным объектом нападков в ультраправом интернете, сами мусульмане, именно как члены религиозной группы, а не как «этнические чужаки», становятся объектом ксенофобных нападений довольно редко. Однако случаи такие бывают: 21 ноября в Москве группа футбольных фанатов попыталась напасть на девушку в хиджабе.

Среди других пострадавших — православный священник из Волгограда.

Вандализм

В 2015 году масштаб деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, был примерно таким же, как годом ранее: в 2015 году произошло не менее 52 актов такого вандализма в 32 регионах страны, в 2014 году — не менее 53 в 35 регионах.

Так же, как и годом ранее, больше всего актов вандализма в 2015 году носило ярко выраженный идеологический характер: осквернение мемориалов героям Великой Отечественной войны, памятников народолюбцам, Ленину и т.п. — 19 эпизодов, из них 1 поджог (в 2014 году — 17 эпизодов). Мы не включаем в статистику единичные случаи обнаружения свастик и т.п. рисунков на зданиях или заборах.

Второе место заняли здания новых религиозных движений (все Свидетелей Иеговы) — 11 объектов, в том числе два поджога (годом ранее — 12).

Третье место по количеству атак вандалов разделили православные и мусульманские объекты — по 6 объектов, в каждом из них — по два поджога (годом ранее православных объектов было 10, мусульманских — 7).

Далее следуют еврейские объекты — 4 (на один из них два нападения), в том числе один взрыв (годом ранее — 9) и корейские деревянные идолы (годом ранее не было языческих объектов).

Помимо этого, пострадали 4 государственных учреждения (годом ранее — 5).

Как видно из приведенных данных, количество нападений на религиозные объекты немного снизилось по сравнению с тем, что было годом ранее: 29 — в 2015 году, 32 — в 2014 году.

Количество наиболее опасных актов — поджогов и взрывов — немного сократилось: 15 %, то есть 8 из 52, против 10 из 53 в 2014 году.

Региональная картина за год несколько изменилась. В 2015 году акты вандализма были отмечены в новых регионах. Зато ранее фигурировали регионы, в 2015 году не попавшие в статистику.

География деятельности ксенофобов-вандалов оказалась шире (32 региона), чем по актам насилия (23 региона). Географический охват актов вандализма совпадает с географией расистского насилия лишь в 10 регионах – Москве, Санкт-Петербурге, Волгоградской, Вологодской, Кировской, Мурманской, Нижегородской, Самарской, Свердловской и Тульской областях.

Публичная активность ультраправых

Публичная активность националистических групп в 2015 году во многом зависела от того, оказались ли они в числе поддерживающих официальный политический дискурс или же среди тех, кто настроен оппозиционно по отношению к действующему режиму. Это в большой степени определяло взаимоотношения с правоохранительными органами, выбор повестки публичных акций, то, как происходило взаимодействие с другими представителями националистического политического спектра, и т.д.

Давление на ультраправую среду

Для оппозиционно настроенной части ультраправого поля самым важным фактором, задававшим тон всему году, стало существенно возросшее давление со стороны правоохранительных органов на наиболее активные публичные фигуры этого сегмента националистического движения и, временами, на их организации.

Преследование лидеров ультраправых оппозиционеров стало продолжением политики, начатой еще во второй половине 2014 года, когда были вынесены приговоры создателю движения «Реструкт!» Максиму (Тесаку) Марцинкевичу и руководителю «Славянской силы» в Санкт-Петербурге Дмитрию (Бешеному) Евтушенко; под арестом оказались лидер объединения «Русские» Александр Белов и экс-лидер «Русских пробежек» Максим Калинин; уголовные дела были возбуждены против членов движения «Атака» (осколок «Реструкта!»), лидера «Русской зачистки» в Санкт-Петербурге Николая Бондарика, и снова против Д. Евтушенко и М. Марцинкевича¹⁰.

¹⁰ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей?...

За 2015 год список подпавших под следствие лидеров ультраправых существенно пополнился, дав националистам основание заявлять не просто о гонениях, но об открытых репрессиях. Перечислим наиболее громкие уголовные дела, затронувшие публичные фигуры русского национализма:

- в январе было начато уголовное дело о публичных призывах к экстремизму (ч. 1 ст. 280 УК) против лидера астраханского отделения Объединения «Русские» Игоря Стенина¹¹;
- в феврале был арестован руководитель группы «Правые за европейское развитие» Виталий Шишкин; впоследствии он был признан виновным в возбуждении национальной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК)¹²;
- в мае под арестом оказался глава движения «Рубеж Севера» Алексей Колегов, которого в конце года суд признал виновным в истязаниях с применением пыток (ч. 2 ст. 117 УК)¹³;
- в мае прошли обыски у проживающих в разных городах страны пяти администраторов группы «Русские Астрахани» в связи с неким делом об организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК)¹⁴;
- в мае-июне прошли обыски у Дмитрия Дёмушкина, Владимира Ермолаева (лидеров «Русских»), Владлена Кралина (Владимира Тора, лидера Национально-демократической партии (НДП)) и Дениса Тюкина (главы отделения Объединения «Русские» в Кирове), а также активиста «Реструкта!» Артема Трубова, соратника РФО «Память» Владимира Ратникова, члена московского отделения «Русских» Владимира Ростовцева и других. Обыски были связаны с тремя уголовными делами по ст.ст. 282 и 280 УК, которые были начаты по фактам выкрикивания участниками московских «Русских маршей» 2013 и 2014 годов оскорбительных и призывающих к насилию лозунгов¹⁵;

¹¹ Астрахань: задержан лидер местного отделения Объединения «Русские» // Центр «Сова». 2015. 22 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31098/>).

¹² Вынесен приговор по делу националиста Виталия Шишкина // Центр «Сова». 2015. 16 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33039/>).

¹³ Лидер «Рубежа Севера» приговорен к четырем годам лишения свободы // Центр «Сова». 2015. 8 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33407/>).

¹⁴ Обыски у администраторов группы «Русские Астрахани» // Центр «Сова». 2015. 25 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/05/d32047/>).

¹⁵ В Москве прошли обыски у лидеров «Русских» и НДП // Центр «Сова». 2015. 26 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/03/d31586/>).

• в июне было возбуждено уголовное дело против лидера Национальной социальной инициативы (ранее — «национал-социалистической», НСИ) Дмитрия Боброва, подозреваемого по ч. 1 ст. 282 УК по факту публикации в интернете статьи «Расовая доктрина НСИ»¹⁶;

• в сентябре стало известно о начале уголовного дела против лидера движения «Русское возрождение» Александра Амелина, который позже был признан виновным по ч. 2 ст. 280 УК¹⁷;

• в сентябре прошел обыск в квартире главного редактора сайта «Спутник и погром» Егора Просвирнина в связи с делом по ст. 282 УК, возбужденным по факту публикации на сайте статьи «За что мы стоим, чего мы хотим»¹⁸;

• в сентябре и в декабре были начаты два новых уголовных дела по ст.ст. 282 и 280 УК против Николая Бондарика¹⁹;

• в октябре было возбуждено уголовное дело против бывшего главы Комитета РФ по печати и автора нескольких запрещенных антисемитских книг Бориса Миронова, подозреваемого по ст. 280 УК²⁰;

• в ноябре была арестована по подозрению по ст. 280 УК глава движения «Русские СПб» Дина Гарина (в декабре ей была добавлена ст. 282)²¹;

• в декабре лидер «Русских» Дмитрий Дёмушкин стал обвиняемым по ст. 282 УК²² (см. ниже).

Количество дел, их характер и демонстративность, с которой были обставлены процессуальные действия по некоторым из них, показали

¹⁶ Возбуждено уголовное дело против руководителя НСИ Д. Боброва // Центр «Сова». 2015. 23 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/06/d32256/>).

¹⁷ Москва: вынесен приговор против Александра Амелина // Центр «Сова». 2015. 29 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33138/>).

¹⁸ Возбуждено уголовное дело по факту публикации на «Спутнике и погроме» // Центр «Сова». 2015. 17 сентября (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/09/d32822/>).

¹⁹ Новое уголовное дело против националиста Николая Бондарика // Центр «Сова». 2015. 30 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33583/>).

²⁰ Б. Миронову предъявлено обвинение в публичных призывах к экстремизму // Центр «Сова». 28 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33134/>).

²¹ Дине Гариной продлен арест и добавлена ст. 282 к обвинению // Центр «Сова». 2015. 29 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33566/>).

²² Возбуждено уголовное дело против Дмитрия Дёмушкина // Центр «Сова». 2015. 4 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33371/>).

ультраправым новые реалии, в которых им придется существовать в ближайшее время.

Например, начало гласной части расследования упомянутого выше дела о лозунгах на «Русских маршах» было представлено в СМИ как «спеоперация», часть обысков в квартирах лидеров ультраправых снимали журналисты телеканала НТВ, а сами процессуальные действия проводились в неадекватно жесткой форме (в случае с Д. Дёмушкиным — и вовсе безобразной: на штаны лежавшего лицом в пол националиста полицейские вылили бутылку воды, имитируя недержание, что впоследствии было продемонстрировано на федеральном телеканале). Кроме того, дела о лозунгах показали, что теперь любая ксенофобная кричалка на публичной акции может стать поводом для возбуждения дела вне зависимости от того, что ранее она не вызывала нареканий правоохранителей, а главное — что любой присутствовавший на акции (и уж точно — лидеры) может получить статус свидетеля в начатом деле и пройти через процедуру «жесткого» обыска. С подобной ситуацией националисты столкнулись впервые.

Новые реалии были продемонстрированы ультраправым также и путем других юридических новшеств 2015 года.

Знаковыми, например, стали административные дела по ст. 20.2 КоАП («Организация публичного мероприятия без подачи уведомления о его проведении»), начатые в январе против О. Борисовой, Н. Бондарика и А. Амелина по факту публикации ими на страничках в социальных сетях призывов посетить народный сход в Минеральных Водах²³. Все трое были признаны судом виновными и оштрафованы, несмотря на то что акция была инициирована не ими и никто из них, находившихся в других городах, физически на ней не мог присутствовать. Таким образом, впервые, насколько можно судить, реклама акции в социальной сети была приравнена к ее организации.

Еще одним юридическим казусом стал срыв согласованного «Русского Первой» в Москве, который организовывало Объединение «Русские». Шествие было запрещено в последний момент на основании того, что главный заявитель, Д. Дёмушкин, к моменту его проведения оказался под административным арестом (Дёмушкин был арестован на восемь суток за то, что ругался матом на сотрудников полиции, которые 20 апреля задержали его и еще примерно 40 ультраправых в клубе «Seven» в Москве; сообщалось,

²³ Перепоп информации о сходе как нарушение порядка на массовом мероприятии // Центр «Сова». 2015. 2 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/other-actions/2015/02/d31181/>).

что они праздновали там день рождения Гитлера)²⁴. Административный арест заявителя митинга впервые стал поводом для отмены властями уже согласованной достаточно крупной акции столичных ультраправых.

Говоря о Д. Дёмушкине, нельзя не упомянуть, что он в 2015 году был удостоен внимания правоохранителей как, пожалуй, ни один из националистов. Помимо описанного выше обыска и множества задержаний, он был не допущен на «Русский марш»: как раз во время акции его принудительно доставили в Вологду для допроса в связи с неким уголовным делом. Не остановил правоохранителей откровенный комизм второго за год административного дела: Дёмушкин был арестован на 15 суток за репост кадра из комедийного фильма про наци-зомби, где удалось разглядеть свастику на нарукавной повязке у персонажа²⁵.

Позже националист оказался под административным арестом еще на восемь суток за публикацию фотографий, на которых присутствует символика запрещенных ДПНИ и «Славянского союза»²⁶. А в декабре против него было возбуждено уже уголовное дело по ст. 282 УК за лозунги, которые были напечатаны на плакатах, использовавшихся на «Русских маршах» 2014 и 2013 годов. Такое внимание к фигуре Д. Дёмушкина возникло, видимо, из-за того, что с тех пор как Александр Белов оказался в СИЗО, а Владимир Басманов — в бегах, он фактически единолично возглавлял Объединение «Русские», которое, несмотря на углубляющийся кризис, оставалось самой заметной структурой ультраправых и организатором большинства их крупных публичных акций.

В августе Прокуратура Москвы направила в суд иск с требованием признать Объединение «Русские» экстремистской организацией, и спустя несколько дней деятельность «Русских» была приостановлена, а в октябре запрещена (о содержании претензий к движению см. ниже в главе о запрете организаций)²⁷.

Помимо «Русских», под запрет в этом году подпал еще целый ряд ультраправых групп (см. ниже), в том числе достаточно крупная и активная

²⁴ В Москве Дмитрий Дёмушкин арестован на восемь суток // Центр «Сова». 2015. 24 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/04/d31883/>).

²⁵ Дёмушкин арестовали на 15 суток за зомби // Центр «Сова». 2015. 6 августа (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/08/d32552/>).

²⁶ Очередной административный арест Дмитрия Дёмушкина // Центр «Сова». 2015. 11 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32782/>).

²⁷ Объединение «Русские» признано экстремистской организацией // Центр «Сова». 2015. 28 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d33132/>).

организация — НСИ Д. Боброва. В отличие от Д. Дёмушкина, который объявил о намерении пройти все инстанции в процессе обжалования запрета «Русских», Д. Бобров сразу после вынесения судебного решения заявил, что обжаловать его не планирует, и решение уже вступило в силу²⁸.

В Санкт-Петербурге ультраправые обнаружили себя в еще более жесткой ситуации: к настоящему моменту почти все более или менее известные и оппозиционно настроенные лидеры националистов оказались либо под следствием, либо уже осуждены: Д. Евтушенко, Д. Гарина, М. Калининченко, Н. Бондарик и Д. Бобров. Из местных участников «Русского марша — 2014» не имеют «проблем с законом» лидеры только тех организаций, которые тогда присоединились к «Патриотическому маршу» партии «Родина», — Русское имперское движение (РИД), «Народный собор», «Партия Великое Отечество», «Черная сотня» и т.д.

Примечательно, что упомянутые уголовные дела, а также запреты «Русских» и НСИ не вызвали сами по себе большого возмущения. Сказалась разобщенность националистической среды. В то время как соратники того или иного лидера/организации пытались добиться от идеологических союзников какого-то содержательного отклика, всегда находилась существенная часть националистов, которая заявляла, что тот или иной персонаж является «провокатором ФСБ», «агентом Кремля», «бандеровцем», «ватником», «отморозком» и прочее. Попытки запустить широкие кампании в поддержку «репрессированного», организовать действительно массовое пикетирование или хотя бы добиться информационной поддержки от «коллег по цеху» чаще всего заканчивались почти ничем. Даже записанный в поддержку Д. Дёмушкина видеоролик, в котором в его защиту выступили многие известные деятели, от националистов до либералов²⁹, очень плохо распространялся по ультраправой части Рунета.

Однако все же такое количество уголовных дел и запрет двух крупных организаций привели к некоторому повышению сплоченности в рядах оппозиционных националистов, которые ранее конфликтовали друг с другом из-за событий в Украине. Это было видно по редким примерам сотрудничества ультраправых движений, еще недавно находившихся по разные стороны баррикад по вопросу о поддержке «Новороссии», хотя,

²⁸ НСИ признана экстремистской // Центр «Сова». 2015. 16 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32815/>).

²⁹ Список высказавшихся сам по себе примечателен: Максим Шевченко, Михаил Леонтьев, Александр Сотник, Михаил Деягин, Сергей Бабурин, Сергей Троицкий, Владислав Шурыгин, Эдуард Лимонов, Всеволод Емелин, Сергей Жаворонков, Мария Бутина, Андрей Пионтковский и т.д.

как будет показано в разделе «Митинговая активность ультраправых», раскол этот они не преодолели.

Последствия давления для ультраправых организаций

Такой масштаб преследования националистов-оппозиционеров не мог не сказаться на организационной структуре ультраправого поля.

Начать, видимо, стоит с того, что ряд организаций полностью или почти полностью свернул свою публичную деятельность. Например, в июле было объявлено в роспуске группы «Славянская сила — Nord West Peterburg», которую возглавляли Д. Евтушенко и Дмитрий Кондрашов. Причина самороспуска обозначена как ненужность существования большого количества микроорганизаций ультраправого толка и необязательность наличия организационной структуры для проведения образовательных и спортивных мероприятий³⁰. Это решение стало вполне закономерным после того, как Д. Евтушенко объявил, что прекращает свою политическую деятельность ввиду ее бессмысленности.

После ареста Д. Гариной из сети «ВКонтакте» была удалена страничка движения «Русские СПб». Пока неясно, что, собственно, произошло с основным активом организации, но можно предположить, что пока сторонники арестованной националистки заняты проведением акций в ее поддержку и отстранились от чисто политической деятельности. Схожая история произошла с движением «Русские Астрахани», чей лидер И. Стенин является обвиняемым по делу о публичных призывах к экстремизму. 15 октября на страничке движения в сети «ВКонтакте» от имени Стенина было сделано объявление, что теперь группу более никто не администрирует и каждый может свободно публиковать в ней все, что пожелает³¹. В качестве статуса у группы достаточно долго было указано «Все ушли в партизаны». Опять же, не очень понятно, чем занят актив движения. Также существенно снизили или вовсе прекратили публичную деятельность еще два активных в прошлом отделения «Русских» — в Нижнем Новгороде и Хабаровске. По крайней мере, публичных акций ни та, ни другая организация давно не проводили.

Почти полностью после запрета НСИ свернул свою деятельность Д. Бобров. Пока иск о признании его движения экстремистским находился в стадии рассмотрения, озвучивался план по созданию новой организации

³⁰ Запоздалый отчет о роспуске СС-NWP // ВКонтакте. Страница группы «Славянская Сила — Nord West Peterburg». 2015. 22 июля.

³¹ 15 октября с 00 часов 00 минут группа становится по-настоящему открытой // ВКонтакте. Страница группы «РОА Русские Астрахани». 2015. 14 октября.

(рабочее название «Русские +»), говорилось, что, даже если НСИ запретят, проекты, которые она осуществляла, будут продолжены. Однако пока ничего из перечисленного не произошло, а Бобров ограничился переименованием паблика НСИ и созданием одноименного с ним сайта, где публикуются новостные подборки. Рейдов, народных сходов и митингов активисты запрещенного движения, насколько можно судить, не проводят.

Отдельного внимания заслуживает НДП Константина Крылова. / В отличие от многих, организации в этом году удалось не привлекать излишне пристального внимания правоохранительных органов (если не считать обыска в квартире В. Тора в марте). Возможно, это произошло благодаря тому, что в последние год-полтора партия сильно отстранилась от публичной политики, по крайней мере, в той ее части, которая носит откровенно оппозиционный характер. Конечно, члены НДП принимали участие в публичных акциях, несколько мероприятий организовали своими силами и выдвигали свои кандидатуры на региональных выборах, но масштаб этой деятельности был совсем не тот, что раньше, когда проводились кампании «Хватит кормить Кавказ!» или «За введение визового режима». Одним из предположений, почему партия решила снизить уровень своей активности, было то, что НДП пыталась зарегистрироваться в Минюсте и не хотела провоцировать недовольство властей и правоохранителей. Однако в октябре партия получила очередной отказ, но ее курс на отстранение не поменялся. В ноябре на сайте НДП было опубликовано заявление, в котором говорилось, что, по мнению руководства партии, в существующей политической обстановке возможности политического действия крайне ограничены, а поэтому партия собирается заниматься «*правозащитной и культурно-просветительской деятельностью*» в рамках двух образовательных проектов «партийной школы» и «школы гуманитарных наук», а также продолжать добиваться регистрации³². Таким образом, НДП, судя по всему, надеется «пересидеть» в стороне от основных событий сложную для националистов обстановку давления правоохранительной системы, а заодно нарастить социальную базу за счет посетителей своих школ. Пассивная позиция уже привела к первым потерям. В октябре лидер Санкт-Петербургского отделения НДП Андрей Кузнецов объявил, что в сложившейся ситуации не видит для себя смысла участвовать в партийной деятельности, и вывел свое отделение из ее состава³³.

³² О проектах НДП // Официальный сайт Национально-демократической партии. 2015. 1 ноября.

³³ Кузнецов А. Как стало известно, получен очередной отказ в регистрации Национально-Демократической партии // ВКонтакте. Страница Андрея Кузнецова. 2015. 22 октября.

Еще меньшей, чем у НДП, была активность Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина. Можно было даже предположить, что движение сворачивает работу, если бы в конце года не было бы проведено заседание президиума партии, на котором обсуждалось участие Союза в выборах 2016 года³⁴ (к сожалению, подробностей нет). Не очень понятно, почему РОС, так рьяно начавший свою публичную деятельность в 2011 году и являющийся одной из всего двух зарегистрированных партий националистов, существенно снизил публичную активность и связано ли это с опасениями привлечь к себе негативное внимание правоохранительных органов. Судя по всему, именно такой точки зрения придерживается заместитель председателя партии Иван Миронов, который, насколько можно судить, считает, что в условиях широкомасштабной кампании против националистов попытки заниматься легальной публичной политикой тщетны и приводят только к возбуждению новых уголовных дел³⁵. Сам И. Миронов, будучи достаточно последовательным оппозиционером и противником войны в Украине, попал в прошедшем году в поле зрения СМИ в первую очередь как адвокат опального А. Белова, а не как один из лидеров РОС. Достаточно примечателен также уход с поста главы московского отделения партии Михаила Бутримова, который перешел из относительно оппозиционного и пассивного РОСа в новое лояльное движение «ТИГРЫ Родины» (см. ниже).

Помимо перечисленных выше, существует еще ряд небольших ультраправых групп в регионах, которые тоже существенно снизили активность.

Но и в условиях сворачивания многих праворадикальных проектов вакуум на этом фланге не образовался. Пространство, «освобожденное» запрещенными организациями или теми, кто предпочел снизить свою активность, занимают другие националистические группы. Часть из них создавались с нуля, другие существовали и ранее, но были относительно пассивны.

Среди таких, вышедших на первый план в 2015 году, можно, например, назвать Комитет «Нация и свобода», который создал в качестве сетевой группы годом ранее В. Басманов. Вплоть до осени 2015 года проект развивался достаточно вяло, и только в преддверии запрета Объединения «Русские» у него сразу же появились сайт и устав. Насколько можно су-

³⁴ Заседание Президиума РОС // Официальный сайт Российского общенародного союза. 2015. 26 ноября.

³⁵ Реакция. Выпуск № 59. «Русский марш» — с кем и зачем? // День-ТВ. 2015. 4 ноября.

дить, В. Басманов рассчитывает, что Комитет со временем займет ту нишу, которую освободили «Русские», и уже поставил перед новым движением задачу стать самой крупной организацией националистов в Москве.

Новинкой года стало еще одно движение, изначально близкое к Объединению «Русские», — движение «За честь и свободу»³⁶, выросшее из оргкомитета шествия, которое московские националисты планировали провести 25 июля. В ситуативно возникшую коалицию изначально входили такие известные группировки, как «Русские», Русский объединенный национальный альянс (РОНА), РФО «Память» и другие, но впоследствии, насколько можно судить, от этих организаций там остались только какие-то отдельные активисты. Движение, которое возглавляет бывший федеральный секретарь «Русских» Александр Самохин, явно претендует на то, чтобы побороться со старыми игроками за место на ультраправом фланге, противопоставляя себя «устаревшим организациям». Насколько можно судить, движение идеологически близко к «Русским» и планирует составить Комитету «Нация и свобода» конкуренцию за молодой актив.

Помимо групп, настроенных однозначно оппозиционно, на ультраправом фланге появились сразу две националистические организации, которые относительно лояльны действующему политическому режиму.

В первую очередь стоит отметить образованное в конце августа молодежное крыло партии «Родина» (Алексей Журавлев), получившее название «ТИГРЫ Родины»³⁷. Возглавляют организацию уже упоминавшийся ранее М. Бутримов из РОСа и экс-координатор проекта ДПНИ-Раменское Владимир Лактюшин. «ТИГРЫ Родины» заявляют о себе как об имперском проекте, призванном не дать «повторить украинский сценарий в России» и бороться с «внутренними врагами»³⁸. Насколько можно судить, новое движение пытается абсорбировать националистически настроенных активистов — сторонников «Новороссии», которые ранее были последователями оппозиционных групп ультраправых, оказавшихся сейчас под пристальным вниманием правоохранительных органов. Похоже, пока «тигры» действуют без особого успеха.

В целом, «Родина» была заметно активнее в 2015 году. В частности, ее петербургские активисты, вдохновленные проведенным ими 22 марта

³⁶ С 2016 года называется «Честь и свобода».

³⁷ ТИГР — это аббревиатура, которая расшифровывается как «Традиции, Империя, Государство, Родина».

³⁸ В Москве состоялся съезд молодежного движения партии «Родина» — «Тигры Родины» // Официальный сайт партии «Родина». 2015. 28 августа.

³⁹ «Тигры Родины»: молодежь не даст повторить украинский сценарий в России // Официальный сайт партии «Родина». 2015. 28 августа.

«Международным русским консервативным форумом» с участием беспрецедентного количества западных ультраправых⁴⁰, попытались даже создать Всемирное национально-консервативное движение, но, судя по всему, безуспешно.

Стоит упомянуть Национально-консервативное движение «Русский мир», которое сложилось на основе возникшего в 2014 году «Координационного центра помощи Новороссии». Координатором проекта является Михаил Очкин. Этот проект, насколько можно судить по заявлениям М. Очкина, рассчитывает на создание более мягкой формы национализма, опирающегося на ультратрадиционализм и православие, и рассчитывает на симпатии среднестатистического ксенофобно ориентированного россиянина, для которого большинство существующих движений слишком радикальны и ассоциируются с «фашистами»⁴¹. Однако пока у участников нового проекта, мягко говоря, не очень хорошо получается: люди, собравшиеся на их «Русском марше» 4 ноября, больше всего напоминали как раз классических «русских фашистов» образца 90-х, видимо, благодаря доминированию символики Русского национального единства (РНЕ) и присутствию некоторого количества странных людей в камуфляже или черной униформе (подробнее о «Русском марше – 2015» см. ниже). Создатели движения «Русский мир» надеются получить иммунитет от давления со стороны правоохранительных структур и доступ к административному ресурсу в обмен на смягчение или даже за полный отказ от оппозиционной компоненты.

Характерным эффектом возросшего давления на ультраправую среду стало появление осенью сразу двух организаций, объединяющих в первую очередь тех националистов, которые из-за уголовного преследования покинули Россию. Большинство из них в свое время поддержало идеи «Майдана», а некоторые эмигрировали непосредственно в Украину и даже стали добровольцами местных официальных вооруженных структур (например, батальона «Азов»).

О создании первой такой организации, получившей название «Силы добра», объявил в начале сентября В. Басманов. Сообщалось, что движение должно будет объединить националистов, покинувших Россию, для

⁴⁰ Международный консервативный Форум в Санкт-Петербурге // Центр «Сова». 2015. 1 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/04/d31627/>).

⁴¹ Реакция. Выпуск № 59. «Русский марш» – с кем и зачем? // День-ТВ. 2015. 4 ноября.

того, чтобы они впоследствии работали для «образования русской диаспоры в странах пребывания»⁴². Помимо В. Басманова, организаторами выступили Дмитрий Саввин⁴³, Александр Валов⁴⁴ и Софья Будникова⁴⁵, а также супруги Алексей Кутало и Татьяна Кунгурова⁴⁶.

Второе движение – «Русский центр» – создала инициативная группа, в которую вошли такие известные националисты, как Д. Тюкин (Вихорев)⁴⁷, Роман Железнов⁴⁸, Илья Богданов (Дальний)⁴⁹, Андрей Кузнецов⁵⁰, Алексей Левкин⁵¹, Александр Нойнец⁵² и Михаил Орешников⁵³. В отличие от «Сил добра», «Русский центр» состоит только из ультраправых, находящихся в Украине.

⁴² Валов А. Зачем нужны русские национальные объединения эмигрантов // Официальный сайт движения «Силы добра». 2015. 24 сентября.

⁴³ Экс-активист «Союза русского народа» и партии «Новая сила» попросил политического убежища в Латвии. Подробнее см.: Националист из «Новой силы» просит убежища в Латвии // Центр «Сова». 2015. 12 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/10/d32996/>).

⁴⁴ Лидер националистов Мурманска, служит в батальоне «Азов».

⁴⁵ Активистка Объединения «Русские», ранее ДПНИ. Директор «Национальной службы новостей» (инфо-портал Объединения «Русские»). Насколько можно судить, находится в эмиграции.

⁴⁶ Экс-соратники РОНС. После того, как против них было возбуждено уголовное дело, уехали сначала в Украину, а затем в Аргентину, где попросили политического убежища. Подробнее см.: Владимир: возбуждено уголовное дело против активистов запрещенного РОНС // Центр «Сова». 2013. 27 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/08/d27779/>).

⁴⁷ Экс-лидер Кировского отделения Объединения «Русские». Уехал в Украину после возбуждения уголовного дела по ст. 282 УК. Подробнее см.: Глава Кировского отделения объединения «Русские» уехал в Украину // Центр «Сова». 2015. 15 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/08/d32582/>).

⁴⁸ Экс-лидер «Реструкта»; до своего исключения за поддержку «Майдана» уехал в Украину, вступил в батальон «Азов». Подробнее см.: Зухель приехал в Украину // Центр «Сова». 2014. 11 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2014/07/d29888/>).

⁴⁹ Уехал в Украину, член «Правого сектора».

⁵⁰ Сопредседатель петербургского отделения Национально-демократического альянса (НДА), редактор сетевого сообщества либерально-националистической направленности #Orange. Попросил политического убежища в Украине.

⁵¹ Возглавляет музыкальные радикальные группы М8L8ТН (МолотХ) и АдольфКульг. Эмигрировал в Украину. Член «Правого сектора».

⁵² Гражданин Украины. Главный редактор ресурса «Петр и Мазепа».

⁵³ Экс-организатор «Русских маршей» в Чебоксарах, состоял в движении «Реструкт!». В 2014 году попросил политического убежища в Украине. Доброволец «Азова».

Первоочередной задачей обоих движений, судя по всему, является лоббирование предоставления гражданства опальным российским националистами в странах их нынешнего пребывания, в первую очередь — в Украине. Однако, кроме этого, оба они также ориентированы на то, чтобы добиваться лояльности праворадикалов, оставшихся в РФ, и оказывать влияние на часть российского ультраправого движения, которая не относится к числу почитателей «Новороссии», но испытывает все большие затруднения с публичным выражением своей позиции. Впрочем, пока нельзя сказать, что «Силы добра» или «Русский центр» в этом преуспели, — степень их влияния на внутрироссийскую повестку остается достаточно низкой.

Митинговая активность

Последствия давления на ультраправых для их митинговой активности

Аномально большое количество уголовных дел против лидеров ультраправых движений и запрет нескольких организаций не могли не сказаться на митинговой активности националистов. Во-первых, акций, особенно во второй половине года, стало существенно меньше, их посещаемость снизилась, а во-вторых, несколько повысился мобилизационный ресурс уже поднадоевшей было националистам темы репрессий и «правых политзаключенных».

Последний тезис хорошо иллюстрируется состоявшейся в марте сетевой акцией «День русской солидарности», которая прошла под лозунгом «За прекращение репрессий против русского движения и отмену ст. 282 УК РФ». Ее инициатором выступила коалиция Русский национальный фронт (РНФ), в которую входят партия «Великая Россия» Андрея Савельева, Народное ополчение России Юрия Екишева (преемник Народного ополчения имени Минина и Пожарского (НОМП), незадолго до того запрещенного как террористическая организация), Инициативная группа по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ») Кирилла Барабаша, Русское имперское движение (РИД) Станислава Воробьева и другие группы. Акция готовилась примерно месяц и состоялась 15 марта не менее чем в 19 регионах страны. Помимо движений, входящих в коалицию, в региональных пикетах и митингах приняли участие активисты большинства более или менее известных националистических организаций, в том числе тогда еще не запрещенных Объединения «Русские» и НСИ, а также НДП, «Рубежа Севера», «Другой России», Российской правой партии Владимира Истархова и др. Несмотря на то

что в большинстве случаев на акцию собиралось всего по несколько человек (лишь в Москве и Санкт-Петербурге собралось примерно 50 и 70 человек соответственно), она продемонстрировала неожиданно широкую для приводящейся впервые географию.

Впрочем, развить этот успех РНФ не удалось. 24 августа коалиция провела в Москве акцию с аналогичной повесткой — «Свободу русскому народу! Против политических репрессий!», которая собрала примерно 50–70 человек. Акцией остался недоволен даже один из организаторов, Андрей Савельев, который обвинил националистов в пассивности и вялом отстаивании своих интересов⁵⁴. Вероятно, он рассчитывал, что с ростом числа начатых дел возрастет и посещаемость публичных акций с повесткой против «репрессий», но, как видно, этого не произошло.

Тема борьбы с преследованием оппозиционных ультраправых звучала и на остальных их заметных акциях. Помимо этого, регулярно (особенно в первой половине года) проводились пикеты в защиту А. Белова (в основном силами «Русских», но иногда и при участии представителей других движений: Русского объединенного национального альянса (РОНА) и Комитета «Нация и свобода»), а в декабре прошло несколько пикетов в защиту Д. Гариной (в первую очередь участвовали ее соратники по организации «Русские СПб», к которым периодически присоединялись активисты из других движений: например, Оксана (Вельва) Борисова, Елена Рохлина (РНФ), несколько сторонников «Авангарда красной молодежи» (АКМ) и другие). Пикеты в поддержку нацбола Олега Миронова регулярно проводила «Другая Россия», полковника Владимира Квачкова поддерживали члены коалиции РНФ, хотя и без былого размаха. Например, на 17 октября была анонсирована всероссийская акция в его поддержку, но публичные мероприятия состоялись только в четырех городах, причем только в столице удалось собрать больше 20 человек.

«Украинские» акции националистов

В отличие от 2014 года, когда украинские события стали центральной темой для националистических движений и их митинговой активности, в прошедшем 2015 году тема Украины постепенно теряла актуальность и второй половине года почти окончательно отошла на второй план.

Движения, которые изначально не поддержали проект «Новороссии» (Объединение «Русские», РОНА, РФО «Память», Российская правая партия (РПП) и т.д.), продолжили обходить эту тему при организации своих

⁵⁴ Савельев А. Вчерашний митинг получился вялый // ВКонтакте. Страница партии «Великая Россия». 2015. 25 августа.

публичных акций, опасаясь вновь получить обвинения в «бандеровщине» и вызвать недовольство потенциальных сторонников.

Единственным, и то несколько условным, исключением можно назвать участие нескольких десятков ультраправых из Объединения «Русские» и движения РОНА в шествии памяти Бориса Немцова в Москве 1 марта, а также присутствие небольшой группы ультраправых из тех же «Русских», РОНА и РПП на общепротестном митинге в Москве 20 сентября. Несмотря на то что поводы для обеих мероприятий указывались другие, антивоенная повестка в них тоже подразумевалась.

Старались избегать споров о «Новороссии» и некоторые из тех националистов-оппозиционеров, кто в прошлом году достаточно активно выступал в ее поддержку. Самым ярким примером здесь может служить НСИ Д. Боброва, которая вплоть до своего запрета объявила большинство своих акций нейтральными по отношению к украинским событиям и под страхом удаления с мероприятий запрещала соратникам как-то затрагивать эту тему. Более того, НСИ фактически табуировала вопрос о «Новороссии» даже на своих ресурсах в интернете, сконцентрировавшись на внутривосточных темах.

Большинство сторонников «Новороссии» из числа оппозиционных националистов продолжило отражать на своих ресурсах тему украинского противостояния и свое недовольство российскими властями, которые, по их мнению, «слили» «Русскую весну». Впрочем, интерес к теме фактически не повлиял на митинговую активность.

Довольно показательным является пример коалиции РНФ. Еще год назад коалиция неизменно демонстрировала свою позицию по этому вопросу, всячески продвигая вопрос о «Новороссии» на своих публичных мероприятиях, но в 2015 году отдала предпочтение другим темам. Украинским событиям было посвящено только несколько пикетов в память об известном убитом полевом командире ЛНР Алексее Мозговом. Да и то в некоторых случаях акции были посвящены не только ему, а еще и В. Квачкову, Юрию Буданову и Льву Рохлину, то есть не были чисто «украинскими». Даже при организации «Русского Первомае» и «Русского марша» РНФ несколько отстранился от темы «Новороссии», оставив ее в качестве лишь одной из значимых и выведя на первый план внутривосточную проблематику.

Пожалуй, единственной оппозиционной организацией националистов, которой в этом году удалось провести полноценную «украинскую» акцию, стала НДП К. Крылова, организовавшая 2 мая несколько мероприятий в разных городах в память о погибших в Доме профсоюзов в Одессе. Впрочем, акция состоялась лишь в семи городах и собрала всего

по несколько десятков человек. Такая низкая явка довольно показательна: по всей видимости, уже тогда самым националистам из НДП вопрос об украинском противостоянии несколько приелся, а выходов на более массовую аудиторию у партии нет.

Идея провести публичную акцию в память о погибших в Одессе 2 мая пришла в голову не только НДП, но и лидерам коалиции «Битва за Донбасс». Однако мероприятие не состоялась из-за обысков, которые прошли в конце апреля в домах сопредседателей коалиции Алексея Живова и Евгения Валяева. Обыски, судя по всему, произвели должное впечатление, и публичная активность «Битвы за Донбасс» свелась в этом году в основном к участию в мероприятиях, организованных «старшими товарищами» — например, «Антимайданом», а также продвижением книг фонда «Народная дипломатия», с которым сотрудничает Е. Валяев. Все рекламируемые произведения — с говорящими названиями: «Экстремистские движения в России и украинский кризис», «Кровавые преступления бандеровской хунты», «Экстремизм в украинской политике, обществе, СМИ и силовых структурах» и т.д.

Более успешными, хотя и ненамного более активными в организации публичных мероприятий, посвященных украинской тематике, были проправительственные националистические движения, такие как упомянутый выше «Антимайдан», Национально-освободительное движение (НОД) депутата от «Единой России» Евгения Федорова или партия «Родина» другого депутата-единоросса — Алексея Журавлева.

Действительно крупных акций было проведено всего две: шествие «Антимайдана» в Москве, состоявшееся 21 февраля под лозунгом «Год Майдану. Не забудем! Не простим!», и всероссийская акция НОД «От референдума в Крыму к суверенной России», которая прошла в нескольких десятках городов 18 марта, в годовщину присоединения Крыма. Оба мероприятия состоялись при поддержке местных властей и федеральных телеканалов; в московском митинге на Васильевском спуске, посвященном вхождению Крыма в состав РФ, даже принял участие Владимир Путин. Впрочем, успех публичных акций этих движений довольно сложно оценивать. Например, на шествии «Год Майдану» в Москве, даже по официальным данным, собралось около 40 тысяч человек. Это сопоставимо с общепротестными митингами 2012 года, хотя у «Антимайдана» существенно шире набор ресурсов, включая административный, да и доля людей, разделяющих его идеологию, в разы больше. Следующее крупное, но уже не массовое, мероприятие, посвященное украинским событиям, прошло при поддержке «Антимайдана» только в конце ноября, а именно: в Москве была открыта выставка, посвященная второй годовщине «Майдана» «Не забудем, не

простим». Основными героями инсталляций стали бойцы подразделения «Беркут»⁵⁵. Возможно, формат выставки был выбран из-за того, что посещаемость публичной акции могла бы оказаться низкой.

В остальном провластные националисты затрагивали в своей митинговой активности тему «Новороссии» примерно так же мало, как и оппозиционные. В основном все свелось к эпизодическому упоминанию украинского противостояния как одной из многих на акциях с широкой повесткой (таких как шествие ОНФ 4 ноября), отправке гуманитарной помощи или другим разовым и/или небольшим мероприятиям. В итоге большую часть активности провластных националистов поглотили в этом году другие, более перспективные темы, такие как празднование Дня Победы, выражение поддержки политике президента, противостояние «влиянию» Запада, антитурецкая кампания, борьба с «пятой колонной», в том числе в виде насильственных акций, которые провластные группы националистов типа НОД или SERB (см. выше) считают формой политической активности.

Даже продержавшаяся дольше остальных «Другая Россия» Эдуарда Лимонова несколько снизила свой уровень вовлеченности в околоукраинскую тематику, и череда небольших пикетов и митингов, напрямую посвященных «Новороссии», прервалась. Во второй половине года партия переключилась на борьбу с базой НАТО в Латвии, на выступления против либеральной политики, на борьбу со Сбербанком и Германом Грефом лично по поводу отсутствия отделений банка в Крыму и прочее. Единственной акцией во второй половине года, связанной с Украиной, стал прошедший 12 ноября пикет против новых правил пребывания граждан этой страны в России, которые, по мнению членов «Другой России», приведут к выдворению на родину «десятков тысяч противников киевской хунты»⁵⁶.

Традиционные акции националистов

На первую половину года приходится две традиционные сетевые акции, а именно «День героев», посвященный псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне, и «Русский Первомай» — второе по значимости после «Русского марша» событие года. Обе акции оказались не особенно удачными.

«День героев» отмечался в этом году 28 февраля. Роль организатора в большинстве городов, насколько можно судить, взяла на себя НДП

⁵⁵ Выставка «Не забудем, не простим» прошла в Москве // Официальный сайт движения «Антимайдан». 2015. 26 ноября.

⁵⁶ На акции в московском офисе УФМС задержаны двое активисток «Другой России» // Официальный сайт движения «Другая Россия». 2015. 12 ноября.

К. Крылова, что достаточно нетипично: обычно этим занималось Объединение «Русские» как правопреемник популяризовавшего акцию запрещенного ДПНИ. Вероятно, в этом году Объединение решило дистанцироваться от мероприятия и в связи с не особенно удачным опытом прошлого года, и из опасения, что прославление «русских воинов» может поднять сложную для «Русских» тему украинского противостояния. Как бы то ни было, вернуть «Дню героев» былой размах НДП не удалось, и акция, как и год назад, состоялась только в девяти городах, а самым массовым стало возложение цветов в Санкт-Петербурге, которое провело не НДП, а НСИ (участвовало примерно 50 человек). Для сравнения, в 2013 году мероприятия прошли не менее чем в 20 городах, а самое крупное из них — московское — собрало около 100 человек. Особенно очевиден низкий интерес к «Дню героев» на фоне того, что в этом году отмечалась 15-летняя годовщина со дня гибели псковских десантников.

В Москве традиционный «Русский Первомай» не состоялся вовсе в связи с упоминавшимся выше запретом акции из-за ареста организатора — Д. Дёмушкина. В результате, вопреки уже сложившейся практике, в столице прошло только одно шествие РНФ, неожиданно для себя оказавшееся не в статусе альтернативного, а в статусе основного⁵⁷. Акция под лозунгом «Воля нации — национализация!» прошла по стандартному маршруту от станции метро «Октябрьское поле» до станции метро «Щукинская» и собрала около 170 человек, то есть примерно столько же, сколько и год назад (около 150 человек). Как и ожидалось, у этой группы националистов не получилось повторить свой успех «Русского марша» 2014 года, на котором удалось удвоить явку по сравнению с более ранними показателями за счет актуальной на тот момент темы поддержки «Новороссии». РНФ не удалось ни нарастить собственную базу, ни оттянуть на себя актив отменного основного шествия.

Показатели 2014 и 2013 годов повторил и Санкт-Петербург, где на общегородском первомайском шествии собралось около 300–350 националистов⁵⁸. Впрочем, нельзя не отметить, что в 2015 году около половины участников оказалось из провластных движений, таких как НОД и партия «Родина» (примерно 100 и 50 человек соответственно), тогда как в 2014 году их доля была ниже, а в 2013-м и вовсе участвовали только

⁵⁷ Подробнее см.: «Русский Первомай»-2015 в Москве // Центр «Сова». 2015. 1 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/05/d31918/>).

⁵⁸ Подробнее см.: Русский Первомай-2015 в регионах страны // Центр «Сова». 2015. 5 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/05/d31933/>).

представители местных оппозиционных ультраправых организаций. Таким образом, видно, как петербургские прокремлевские националисты постепенно вытесняют оппозиционных с «Русского Первомая», как уже ранее вытеснили с «Русского марша».

В остальных городах традиционным организаторам акции тоже особенно нечем было похвастаться: география «Первомая» сузилась по сравнению с 2014 годом в два раза, и даже там, где шествия состоялись, они привлекли меньше участников. По всей видимости, сказались и неудача «Русского марша» 2014 года, и давление со стороны правоохранительных органов.

На этом фоне довольно примечательно выглядит почти удвоение присутствия НОД на всевозможных первомайских шествиях: если в 2014 году движение принимало участие не менее чем в 15 акциях, то в 2015-м — не менее чем в 28.

Срыв традиционного «Русского Первомая» в Москве Объединение «Русские» пообещало компенсировать проведением 25 июля в «День правого политзаключенного» в столице и других городах страны шествий под лозунгом «За честь и свободу». Акция активно рекламировалась в социальных сетях, к ее организации подключились такие движения, как Русский гражданский союз, РОНА, РФО «Память» и Комитет «Нация и свобода», которые наряду с «Русскими» обещали сделать марш «главным событием лета». Националисты явно рассчитывали, что в условиях возросшего давления на ультраправую среду со стороны правоохранительных органов им удастся мобилизовать активистов на то, чтобы провести «День правого политзаключенного» с размахом. Однако их надежды не оправдались.

В Москве мэрия не согласовала ни один из предложенных маршрутов марша, а затем не согласовала и пикет. В итоге, было решено ограничиться двумя мероприятиями: «народными гуляниями» в районе памятника герою Плевны и одиночным пикетом у станции метро «Новокузнецкая». На несогласованные акции почти никто не пришел: гуляния, которые, насколько можно судить, проводились силами активистов РОНА и РФО «Память», собрали не более 20 человек, а на пикет, организованный «Русскими», пришло около 15 человек. К тому же на обоих мероприятиях не использовалась символика.

Помимо Москвы, акции, как правило, в форме одиночных пикетов, прошли не менее чем в восьми городах (Астрахань, Екатеринбург, Кемерово, Краснодар, Иркутск, Саратов, Сыктывкар, Ульяновск), а еще в четырех состоялись совсем небольшие мероприятия, такие как расклейка плакатов и баннеров (Санкт-Петербург и Орел) или сбор и отправка денег заключенным националистам (Волгоград и Нижний Новгород). Кроме

публичных акций, Объединение «Русские» и НСИ провели традиционные марафоны по сбору средств для заключенных националистов.

Конечно, назвать «главным событием лета» такую акцию можно вряд ли, но сказать, что она однозначно провалилась, тоже нельзя. В конце концов, националистам удалось провести хоть какие-то публичные мероприятия, несмотря на то что почти везде акция была запрещена, к месту проведения пикетов зачастую приезжала полиция, а страница группы марша в соцсети «ВКонтакте» была заблокирована.

Следующей традиционной акцией националистов является «День памяти жертв этнопреступности», который проводится в ближайшие выходные к 1 октября (день гибели Анны Бешновой). В отличие от 2014 года, когда мероприятие никто не взялся организовывать, в 2015 году «Русские» все же попытались вернуть себе роль организатора. На их призыв в Москве откликнулись РФО «Память», Комитет «Нация и свобода», «За честь и свободу» и московское отделение РОНА. Вместе с активистами из «Русских» они провели акцию у станции метро «Чистые пруды» на месте гибели фаната ФК «Спартак» Юрия Волкова. Присутствовало около 20–30 человек. Помимо Москвы, отчеты о совсем небольших мероприятиях появились только из двух городов: Хабаровска и подмосковной Балахны (в обоих были достаточно активные отделения «Русских»). Примерно с аналогичным «размахом» националисты отметили этот день и в 2014 и в 2013 годах.

Оставалась надежда на «Русский марш» 4 ноября. В Москве акция получила имидж скандальной заранее, как только стало известно, что в столице планируется провести целых четыре шествия, претендующих на статус «Русского марша»: «традиционный» в Люблино, шествие РНФ «Русский марш — за русский реванш» на Октябрьском поле, шествие «Русский марш за русский мир» движения «Русский мир» на Цветном бульваре и колонна «ТИГРов Родины» на шествии ОНФ. Проблемы с согласованием возникли только у организаторов акции в Люблино: у Д. Дёмушкина заявку не принимали на основании наличия у него множества административных взысканий, но отклонили и заявку, поданную от имени Юрия Горского (главный редактор портала «АртПолитИнфо»). В итоге согласовать акцию удалось только после того, как уведомление было подано неким Антоном Смирновым, почти неизвестным за пределами ультраправой среды. Смирнов был также дважды оштрафован после этого, что дало повод опасаться, что акция будет отменена, но согласование шествия осталось в силе, и опасения не подтвердились⁵⁹.

⁵⁹ Горский Юрий. Русский марш в Люблино на грани срыва // ВКонтакте. Страница Юрия Горского. 2015. 30 октября.

Большое количество конкурирующих акций вызвало недовольство праворадикальных активистов, которые посчитали, что продолжающееся дробление «Русского марша» негативно сказывается на всем движении. Появились призывы к лидерам организаций объединиться для проведения единого марша, а также множество обвинений в их адрес, предполагающих, что из-за личных амбиций они уничтожают сам институт «Русского марша».

Большое количество намеченных мероприятий и борьба за посетителя спровоцировали обострение критики конкурирующих оргкомитетов в адрес друг друга. Например, сторонники Объединения «Русские» призывали активистов в Москве и регионах не ходить на «100% ватные акции за “Новороссию и Путина” с участием “Родины”, РНЕ и “Великой России”»⁶⁰. Почти одновременно с этим партия «Великая Россия», входящая в РФФ, распространила текст, в котором организаторы остальных маршей были названы провокаторами, имитаторами, а также «прямыми наемниками врагов русского народа»⁶¹.

Оказались среди националистических движений и те, кто не нашел себе места ни на одной из московских акций, несмотря на необычайно богатый выбор. Например, НДП, неоднократно заявлявшее, что не видит смысла присоединяться к альтернативным шествиям, вынуждено было отказать и от похода в Люблино, из-за критики, которой подверглось в 2014 году за участие в этой «бандеровщине».

В итоге, как и планировалось, 4 ноября в Москве прошло четыре разных акции, хотя шествие «ТИГРов Родины» можно считать состоявшимся только условно.

В Люблино в марше приняли участие сторонники РОНА под руководством их лидера Олега Филатчева, «Панславянская колонна», Русская правозащитная лига (то есть РПП В. Истархова), «Непримиримая колонна» под руководством Ильи Сотникова, «Правая колонна» (объединенная колонна активистов РФО «Память» и Комитета «Нация и свобода») под руководством Дениса Романова-Русского, колонна «Черного блока» автономных националистов и активистов «За честь и свободу» под руководством А. Самохина, сторонники уже приостановленного Объединения «Русские» под руководством Юрия Горского, группа православных

⁶⁰ Заявление Русского Сектора о Русском Марше 2015 // Национальная служба новостей. 2015. 26 октября.

⁶¹ Савельев А. Русский Марш, как и в прошлые годы, будут проводить не только русские националисты, но и провокаторы и имитаторы // ВКонтакте. Страница Андрея Савельева. 2015. 26 октября.

хоругвеносцев и другие. В «Непримиримой колонне» шли представители движения «Славянская сила – Северо-Запад», приехавшие на марш из Санкт-Петербурга. Всего присутствовало около 700–800 человек, что делает этот марш самым малочисленным из всех «традиционных» за все годы. Напомним, в 2014 году, когда марш был назван провальным, в Люблино собралось около двух тысяч человек.

Однако, в отличие от 2014 года, когда организаторы шествия не скрывали своего разочарования, в 2015-м оно было не так заметно. Складывается впечатление, что растерянность 2014 года проистекала из ощущения идеологического проигрыша сторонникам «Новороссии», тогда как теперь низкую посещаемость можно было связать с репрессиями против лидеров праворадикального движения. В подобных условиях проведение даже малочисленной акции было воспринято как небольшая победа.

Неудачным оказалось и шествие РФФ на «Октябрьском поле». В нем приняло участие около 360 человек, притом что в 2013 году удалось привлечь около 600 человек, а в 2014 – 1200. Таким образом, РФФ не только не удержал новых участников шествия, пришедших в 2014 году, но и не сохранил старых соратников.

Третий «Русский марш» – «За русский мир» на Цветном бульваре – тоже не мог похвастаться многолюдностью. На него пришло около 100 человек. Можно предположить, что организаторы делали ставку на тот контингент, который в 2014 году пополнил ряды участников марша РФФ (те 500–600 человек, которые приехали на Октябрьское поле, дополнительно к тем 500–600, которых обычно собирал РФФ). Судя по тому, что собрать им удалось только 100 человек, их расчет не оправдался. Впрочем, говорить о том, что акция провалилась, было бы преждевременным, так как «Русский мир» вышел на эту площадку впервые и уже смог набрать трехзначное число посетителей⁶².

Не очень понятно, как оценивать четвертое мероприятие националистов 4 ноября, а именно шествие «ТИГРов Родины». Вопреки первоначальным заявлениям, отдельной колонны «тигров» и символики новой организации на шествии ОНФ замечено не было. Лидер движения В. Лактюшин шел в колонне партии «Родина» численностью до 120 человек. Примерно половину из их числа составляла молодежь, в том числе (судя по плакатам), не имеющая к «тиграм» отношения.

⁶² Подробнее о мероприятиях националистов 4 ноября 2015 года см.: Москва-2015: «Русские» и прочие марши националистов // Центр «Сова». 2015. 4 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/11/d33174/>).

В сумме все четыре мероприятия (даже если засчитать «тиграм» всех «родинцев») по численности и близко не подошли к показателям 2014 и тем более 2013 года. Суммарно на марши вышло не более 1450 человек, против примерно 3000 в 2014 году и 6700 в 2013 году.

Если принять в расчет тысячи участников марша ОНФ от НОДа (около тысячи человек), и «Антимайдана» (около пяти тысяч человек), то результат получится куда более внушительным. Однако есть серьезные сомнения, что у этих движений действительно так много активистов, да и лозунги, с которыми они шли, нельзя отнести к разряду ультраправых.

Если в Москве у националистов возникла проблема выбора шествия, то в Санкт-Петербурге этот выбор снялся сам собой, так как достаточно быстро стало понятно, что акции в городе не будет. Партия «Родина», проводившая свой «Патриотический марш» в 2013 и 2014 годах и вытеснившая оппозиционных националистов, не стала ничего организовывать, а оргкомитету из местных ультраправых движений (РИД, «Великая Россия», РНЕ, «Русские СПб» и другие) не удалось согласовать мероприятие. Только Д. Гарина пыталась (без особого, кстати, успеха) мобилизовать соратников на проведение несогласованного шествия по Невскому проспекту, но за два дня до акции оказалась под арестом.

В других городах процесс подготовки к «Русскому маршу» был не столь драматичен, как в Москве и Санкт-Петербурге (обошлось без возбуждения уголовных дел), но активистам в регионах тоже пришлось столкнуться с возросшими сложностями согласования публичных мероприятий. В итоге марш в том или ином виде прошел только в 24 городах, а еще в 11 его не удалось согласовать. Даже если считать вместе с теми акциями, которые состоялись бы, если бы не противодействие властей, то все равно получается меньше мероприятий, чем год назад (36 городов). Таким образом, уже второй год подряд можно наблюдать сужение географии «Русского марша». Кроме того, почти везде упала и посещаемость акций.

Напомним, последние несколько лет в среде ультраправых оппозиционеров все чаще слышны мнения, что «Русский марш» себя исчерпал, как и вообще формат публичных акций. Как видно по традиционным мероприятиям праворадикалов, митинговая активность, действительно, стала менее востребована в этой среде и все чаще становится прерогативой провластных объединений.

Другие митинговые инициативы

Одной из важных форм публичной активности ультраправых являются их попытки превратить криминальные инциденты с участием местных жителей, с одной стороны, и приезжих, с другой стороны, в

крупные политические события, сопровождаемые «народными сходами» и митингами под ксенофобными лозунгами. Начиная с 2006 года, когда произошли беспорядки в карельском городе Кондопога, прогремевшие на всю страну, националисты не оставляют надежды повторить и умножить тот успех. В 2014 году, когда основной темой для публичных акций выступали события в Украине, попыток раскрутки криминальных инцидентов было нетипично мало, но уже к концу того года и в первой половине 2015-го ситуация стала возвращаться на круги своя, и националисты вновь начали уделять повышенное внимание этому виду деятельности.

Однако в итоге единственным громким сюжетом стало убийство военнослужащего-контрактника Дмитрия Сидоренко уроженцами Армении в кафе «Опера» в городе Минеральные Воды. Раскруткой инцидента через социальные сети занялись А. Амелин, О. Борисова и Н. Бондарик, распространяя эмоциональные материалы, представляющие конфликт как межэтнический.

24 января в городе прошел несанкционированный народный сход, на который собралось около 150 человек. Акция закончилась мирно и даже без массовых задержаний, несмотря на то что ее участники дважды пытались перекрыть федеральную трассу.

Хотя акция получилось достаточно громкой, надежды ультраправых она не оправдала, так как не имела в итоге ярко выраженного националистического характера. Основные лозунги схода были направлены не против армян, проживающих в городе, а против местных властей и полиции, которые, по мнению местных участников акции, некомпетентны и коррумпированы.

Уловив настроения в городе, националисты сменили тактику: стали называть Минеральные Воды не новой Кондопогой, а новой Кушевкой, и предприняли попытку провести еще один народный сход, назначенный на 1 февраля. Однако сход не состоялся, а интернет-ресурсы националистов с призывами выйти на улицы были заблокированы.

Еще одним более или менее заметным сюжетом стала организация народного схода в Москве в связи с убийством студента МГТУ им. Баумана Сергея Костюченко 6 февраля. Раскруткой этой акции довольно активно занималось Объединение «Русские» и лично Владимир Басманов, которые анонсировали народный сход на 8 февраля около общежития вуза в районе Измайлово. В анонсах сообщалось, что СМИ и сотрудники ФСБ тщательно скрывают информацию об убийцах студента, которыми якобы являются выходцы с Кавказа; утверждалось также, что на девушку, из-за которой произошел конфликт, оказывается давление.

Несмотря на все усилия организаторов акция прошла достаточно спокойно. Собравшиеся, всего несколько десятков человек, возложили цветы к месту убийства. От националистов участвовали активисты «Русских», Комитета «Нация и свобода» и РФО «Память».

Сходы в Минеральных Водах и в Москве в итоге стали самыми крупными за весь год, так как начиная с весны, когда пошел новый виток преследования националистов, уровень активности ультраправых заметно снизился.

Показательным является то, что привлечь большое число активистов не смог даже такой значимый для ультраправых сюжет, как гибель в драке с выходцами с Кавказа футбольного фаната Ивана Станина, случившаяся 30 марта в Санкт-Петербурге. После беспорядков 2010 года на Манежной площади в Москве, спровоцированных гибелью фаната Егора Свиридова, националисты уже традиционно уделяют подобным убийствам много внимания, надеясь на их большой мобилизационный потенциал. Хотя «раскруткой» этого сюжета занималось несколько ультраправых организаций Санкт-Петербурга — НДП, Ассоциация «Русские», «Великая Россия» и другие, — заметное публичное мероприятие удалось провести только в конце мая, да и собрало оно не более 40 человек. Непосредственно после убийства активность ультраправых и вовсе свелась к одиночным пикетам.

Все остальные акции «против этнической преступности» были еще менее посещаемыми и не собирали больше 30 человек, пока во второй половине года совсем не прекратились.

Оппозиционные ультраправые организации попробовали обратить внимание сторонников на протест дальнобойщиков, начавшийся в конце осени из-за введения системы «Платон». В подавляющем большинстве случаев националисты ограничились возмущенным описанием событий, однако периодически появлялись призывы как-то поучаствовать или хотя бы оказать помощь. На сайтах националистов рекламировались акции дальнобойщиков, проводились поездки в лагерь протестующих в Химках и Братеево, осуществлялся сбор помощи. Судя по всему, праворадикалы надеялись, что если протест дальнобойщиков войдет в «горячую фазу» они смогут присоединиться к нему, но акции остались достаточно пассивными, и надежды не оправдались.

Все остальные попытки националистов вывести людей на улицы были еще менее убедительны. Во второй половине года достаточно регулярно проходили совсем небольшие акции в формате «междусобойчиков», посвященные каким-то относительно случайным темам: протест против восстановления памятнику Дзержинскому в Москве; недовольство количеством часов изучения русского языка в школах

Татарстана, а также местными учебниками истории; годовщина обвала рубля в 2014 году и т.д.

Участие в выборах

Для ряда националистических организаций важным вопросом стали региональные и местные выборы, которые прошли 13 сентября в ряде субъектов федерации.

О своем участии в выборах заявила «Партия Великое Отечество» (ПВО) Ивана Старикова, представители которых выдвигались в муниципалитеты или городские представительные органы. В итоге, мандаты получили только четыре активиста, выдвинутые от ПВО в Приморском крае, Нижегородской и Оренбургской областях. Кроме того, ПВО пыталось выдвинуть своего кандидата на губернаторские выборы в Архангельской области, но он не был зарегистрирован. Несмотря на то что большая часть кандидатов не получила достаточного количества голосов, а в Нижегородской области из 11 кандидатов ПВО прошел только один, состоявшиеся выборы можно считать успешными для партии. До недавнего времени ПВО была малозаметной партией без какой-то уникальной идеологии, а сам Стариков был известен скорее как писатель книг с прославлением Сталина. Однако, видимо, благодаря членству в движении «Антимайдан» ПВО удалось зарегистрировать своих кандидатов сразу в нескольких регионах, а где-то даже победить на выборах.

Участвовала в выборах и партия «Родина», которая осталась недовольна полученными результатами и заявляла о «давлении на своих кандидатов» из-за того, что примерно в половине случаев списки и кандидатов партии не удалось зарегистрировать или они были сняты с выборов под разными предлогами. Например, в Чувашской Республике, Амурской, Брянской, Калининградской, Ленинградской, Сахалинской и Смоленской областях от партии были выдвинуты кандидаты в губернаторы, но они в итоге не приняли участия в выборах. Зарегистрировать своих выдвиженцев «Родине» удалось только в двух случаях: Андрей Дворецкий баллотировался на пост главы Омской области, а Владимир Попков — Пензенской. Но оба на выборах не преуспели: А. Дворецкий набрал 3,62 % голосов избирателей и занял четвертое место из пяти возможных, а В. Попков и вовсе получил менее 1 % голосов, показав худший результат. На региональном уровне, выдвигаясь по партийным спискам, «Родина» тоже не смогла добиться успеха и не получила, насколько можно судить, ни одного мандата: за нее отдавали свои голоса от 0,26 % избирателей (выборы депутатов Костромской областной Думы) до 2,48 % (выборы депутатов Государственного Совета Республики Коми).

В итоге партии что-то удалось только на местном уровне: по итогам Единого дня голосования из 2968 кандидатов, выдвинутых от «Родины», было избрано 422 депутата органов местного самоуправления в 19 субъектах Федерации. Этот результат можно считать вполне неплохим, хотя успех на местных выборах, когда избиратели не очень серьезно относятся к тому, за какую партию они голосуют, и часто знакомятся со списком выдвинутых непосредственно на участке, не является показателем для оценки степени популярности партии. При этом проигрыши на региональных выборах по партийным спискам и в губернаторской гонке явно свидетельствуют о том, что заявления «Родины» о широкой поддержке преждевременны. Принимали участие в выборах на местном уровне представители НДП К. Крылова. Информации о большинстве кандидатов нет; известно только, что лидер новосибирского отделения НДП Ростислав Антонов выдвигался в Совет депутатов Новосибирска и не получил необходимого числа голосов, хотя занял второе место в округе, набрав 17,3 %.

Сообщалось, что члены НДП выдвигаются в целом ряде городов: Астрахани, Воронеже, Новосибирске, Самаре, Калининграде, Орле и в Подмосковье. Но их продвижением и информационным сопровождением кампаний партия открыто не занималась, вероятно, побоявшись, что публичное объявление о членстве кандидатов в НДП только помешает успеху.

Тот факт, что, скорее всего, никто из представителей национал-демократов мандатов не получил, косвенно подтверждается заявлением, которое партия сделала позже. В нем, помимо прочего, НДП выразила протест против прошедших региональных выборов, называя происходящее свидетельством отказа *«даже от скромной, косметической либерализации, обещанной властями в 2011 году»* и *«сворачиванием остатков демократических институтов»*⁶³.

РОС С. Бабурина выдвигал своих кандидатов в губернаторы: Александра Иванова в Калининградской области и Олега Лопатко в Сахалинской области, но оба они получили отказ в регистрации. Ни на одни выборы в региональные парламенты РОС не шел по партийным спискам, а были ли от партии выдвинуты-одномандатники и принимала ли она участие в местных выборах, нам, к сожалению, неизвестно.

Об участии в выборах других националистов, особенно из оппозиционных структур, не сообщалось. Зато о своих планах принять участие в выборах в 2016 году уже заявили РОС и «ТИГРЫ Родины».

⁶³ ЦК НДП: Заявление // Официальный сайт Национально-демократической партии. 2015. 17 сентября.

Прочая активность националистических групп

В последние несколько лет одним из самых важных направлений деятельности ультраправых стало проведение различных рейдов с «социальной» повесткой, призванных продемонстрировать обществу активную гражданскую позицию националистов. Наибольшей популярностью еще недавно пользовались рейды по борьбе с нелегальными мигрантами, педофилами и наркоторговцами, проходившие в максимально агрессивной манере. Однако с конца 2013 года число подобных акций стабильно снижается, в первую очередь благодаря давлению правоохранительных органов на лидеров основных таких рейдовых групп. Многие подобные уголовные дела были уже перечислены выше (Н. Бондарик, Д. Евтушенко, Д. Бобров, А. Колегов, М. Марцинкевич и другие), и список этот неполон. В большинстве случаев дела возбуждались не в связи с проведением рейдов, но, тем не менее, не могли на них не отразиться. В 2015 году появилась только одна новая рейдовая инициатива, связанная с борьбой с нелегальной миграцией, а именно проект «Цитадель» движения «За честь и свободу»⁶⁴. Впрочем, пока проект вялый и, видимо, не пользуется популярностью.

Рейды с менее агрессивной повесткой, например, против распития спиртного в общественных местах, против продажи алкоголя несовершеннолетним или в неположенное время, оставались достаточно популярными в течение всего 2015 года. В первую очередь, подобной деятельностью занимаются движение «Трезвые дворы», «Гражданский патруль» (Р. Антонов), организация «Лев против», «Народная дружина», а также, на нерегулярной основе, еще целый ряд совсем небольших групп ультраправых. Как мы уже отмечали, подобные рейды тоже чреваты столкновениями между борцами и теми, кто, с их точки зрения, нарушает общественный порядок, особенно с учетом зачастую агрессивного настроения обеих сторон. Участниками драк в этом году неоднократно оказывались активисты движения «Лев против»; столкновения с торговцами и покупателями алкоголя в ночное время происходили у «Трезвых дворов» и т.д. Также нельзя не отметить, что в 2015 году продолжилась практика сопровождения ультраправыми рейдов полиции (хотя зачастую довольно сложно понять, кто кого сопровождает), что, на наш взгляд, недопустимо.

Подключилась в первой половине года к рейдовой активности провластная «Родина». Только в июне активисты партии участие в рейде против ночной торговли алкоголем, в антинаркотической акции, в рейде

⁶⁴ В 2016 году проект откололся от движения.

по поиску нелегальных мигрантов и в акции по патрулированию улиц с целью борьбы с распитием алкоголя и курением в публичных местах. Впрочем, во второй половине года отчетов о рейдах было совсем мало.

В отличие от «Родины», не испытывающей проблем с правоохранительными органами, некоторые лидеры ультраправых, в прошлом занимавшиеся в первую очередь именно рейдами, еще в 2014 году переключили внимание на другие виды деятельности, в первую очередь связанные или хотя бы ассоциирующиеся по содержанию с вооруженным противостоянием в Украине.

Движение «Светлая Русь» Игоря Мангушева, которое в прошлом было очень активно в проведении акций по поиску мест проживания нелегальных мигрантов, теперь занято сотрудничеством с группировкой E.N.O.T.Corp. Официально «еноты», среди которых немало активистов «Светлой Руси», занимаются сбором и доставкой гуманитарной помощи на Юго-Восток Украины, а неофициально принимали участие в боевых действиях.

Перешел на «украинскую» тематику и другой лидер «рейдового» движения – экс-глава «Щита Москвы» Алексей Худяков. Его новая организация «Русский выбор» занималась в 2015 году регулярным сбором и отправкой гуманитарной помощи в Донбасс. Является ли этот проект чисто гуманитарным или же, как в случае E.N.O.T.Corp, еще и военным, неизвестно.

Закрывает свой крупный рейдовый проект Guestbusters глава движения «Русские Химки» Ульяна Спорыхина. Теперь она координирует некие курсы начальной военной подготовки, которые активно рекламируются на страничке «Русских Химок» в соцсети.

В конце года активисты запрещенной НСИ, ранее активно проводившие рейды по местам уличной торговли, создали свое военно-спортивное общество и теперь проводят тренировки для всех желающих, а череда рейдов прервалась.

Стоит отметить, что не только «Русские Химки» и экс-активисты НСИ продвигают свои курсы военной подготовки. Занимаются этим и упомянутые выше E.N.O.T.Corp и «Русский выбор», а также другие ультраправые движения. Подобные курсы, как правило, организованы на базе разного рода военно-спортивных клубов, сотрудничающих с националистами. Один из самых известных примеров – клуб «Резерв» Дениса Гариева в Санкт-Петербурге, который активно рекламирует на своих ресурсах РИД, НСИ и другие ультраправые. Клуб сотрудничает с движением РИД «Имперский легион», которое, в свою очередь, сформировало одноименное подразделение, входившее до 2016 года в состав

вооруженных сил ДНР⁶⁵. В одном из интервью лидер РИД С. Воробьев сообщил, что в это подразделение ежемесячно отправляло в среднем две группы добровольцев, а их подготовкой как раз и занимается «Резерв». При этом клуб принимает не только тех, кто готов оправиться в Украину, а, насколько можно судить, всех желающих получить военные навыки и, скорее всего, продолжит это делать после прекращения отправки добровольцев на юго-восток Украины.

Как мы уже отмечали в предыдущих докладах, с 2014 года резко возросло количество постоянно действующих клубов, аффилированных с националистами и занимающихся боевой подготовкой всех желающих. Все чаще на сайтах ультраправых движений вместо привычных анонсов нерегулярных сборов и тренировок можно увидеть призывы записаться в клубы, где могут научить ножевому и рукопашному бою, а также тактике ведения боя в условиях города или леса, навыкам стрельбы и обращения с оружием и т.д. Многие из таких клубов имеют женские и детские секции. Такая резкая милитаризация и без того крайне агрессивной ультраправой среды является, на наш взгляд, крайне тревожной.

Те ультраправые группы, кто не может или хочет включаться в деятельность по созданию и продвижению постоянно действующих курсов военной подготовки, занимаются проведением более традиционных для среды небольших слетов и открытых тренировок на свежем воздухе, пытаясь соответствовать возросшему милитаристскому духу. Количество подобных мероприятий, начиная с 2014 года, тоже остается стабильно высоким.

Продолжаются и чисто спортивные акции: по-прежнему мы видим множество небольших соревнований по смешанным единоборствам, футболу и «русскому жиму», а также разного рода пробежки, «гуляния» и купания в проруби. Организацией спортивных акций занимаются как крупные объединения националистов, так и региональные группы активистов или бренды ультраправой одежды.

Сворачивание части рейдовой и существенной доли политической активности националисты компенсировали не только за счет военно-спортивных мероприятий, но и уходом в чисто социальные проекты без агрессивной компоненты. Напомним, подобные акции были популярны в 2009 и 2010 годах, когда началось активное преследование ультраправых групп и задержания банд праворадикалов происходили с невиданной ранее частотой. Позже, отчасти благодаря снижению интенсивности давления на среду, отчасти благодаря ее приспособлению к новым реалиям, количе-

⁶⁵ Выведено из Украины в начале 2016 года.

ство мирных социальных акций националистов стало существенно ниже. Теперь же снова можно видеть, как праворадикальные группы взялись за сдачу крови, сбор помощи малоимущим, проведение субботников и т.д.

Противодействие ксенофобии и радикальному национализму

Общественные инициативы

В 2015 году общественная активность по противодействию ксенофобии и радикальному национализму полностью осталась в рамках, сложившихся в предыдущие годы. Однако количество участников акций существенно уменьшилось.

19 января уже традиционно состоялась всероссийская акция памяти погибших адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Она прошла 19 января в 11 городах России⁶⁶ (годом ранее — тоже в 11 городах). В Москве в антифашистском шествии и митинге участвовало меньше людей, чем годом ранее — максимум 500—540 человек⁶⁷. Проведению акции активно пытались помешать активисты НОД и движения «Божья воля». По данным ГУВД, было задержано 10 человек. В Санкт-Петербурге впервые за несколько лет шествие было согласовано с властями⁶⁸. Марш стартовал с Биржевого проезда на Васильевском острове и собрал около 200 человек.

С 14 по 22 марта в рамках Европейской недели действий сети UNITED for Intercultural Action состоялась ежегодная международная Неделя просветительских действий «Стоп расизм!». Практически нигде эта международная акция не привлекла к себе внимания. Нам известно о проведении в рамках Недели лишь акции в Санкт-Петербурге и дискуссии о ксенофобии в Мурманске.

⁶⁶ Акции памяти Маркелова и Бабуровой в разных городах // Центр «Сова». 2015. 20 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31065/>)

⁶⁷ В Москве прошло шествие памяти Маркелова и Бабуровой // Центр «Сова». 2015. 20 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31064/>).

⁶⁸ Ранее заявители получали отказы в Смольном и пытались обжаловать их в судах (вплоть до Конституционного суда РФ).

С 9 по 16 ноября прошла ежегодная Международная неделя толерантности «Хрустальная ночь — никогда снова!», приуроченная к Международному дню против расизма и нетерпимости. К сожалению, последние четыре года акции недели проходят практически незамеченными. В 2015 году нам известно о проведении 9 ноября многочисленных акций в Саратове, Сыктывкаре и в Ульяновске, траурных митингах в Волгограде и Калининграде.

В Санкт-Петербурге состоялись два традиционных городских антифашистских мероприятия. «Марш против ненависти», устраиваемый с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко, впервые за 11 лет не был согласован. Тем не менее, 31 октября на марш собралось около 200 человек, которые пришли к метро «Спортивная-2». Участники дошли до Стрелки Васильевского острова, провели там короткий митинг и разошлись. В конце акции собравшиеся развернули плакаты с портретами активиста Дмитрия Чижевского, частично потерявшего зрение после нападения на офис ЛГБТ-организации в ноябре 2013 года⁶⁹, убитых правозащитников, общественных активистов и политиков — от Натальи Эстемировой до Бориса Немцова. По пути движения колонны представители праворадикальных движений выкрикивали оскорбления в адрес участников. Однако в целом мероприятие прошло без инцидентов и обошлось практически без вмешательства полиции.

13 ноября акция памяти антифашиста Тимура Качаравы, погибшего в этот день в 2005 году у магазина «Буквоед» на площади Восстания, собрала около 30 человек, которые возложили цветы, установили свечи и прикрепили портреты погибшего антифашиста на фасаде книжного магазина. Полиция не препятствовала собравшимся. В отличие от прошлых лет пикет не проводился, организаторы опасались провокаций и задержаний.

С 8 по 22 октября сеть организаций Футбол против расизма в Европе (FARE) провела ежегодные недели действий «Футбольный народ»⁷⁰. Это крупнейшая кампания, объединяющая болельщиков, футболистов, клубы, активистов в борьбе против дискриминации в футболе, за разнообразие и равенство. В прошедшем году российские футбольные клубы тоже присоединились к кампании. Известно о состоявшемся в ее рамках

⁶⁹ Подробнее см.: Нападение на ЛГБТ-активистов в Санкт-Петербурге // Центр «Сова». 2013. 12 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28391/>).

⁷⁰ Football People movement united in Fare action weeks // FARE. 2015. October 25 (<http://www.farenet.org/news/football-people-movement-united-in-fare-action-weeks/>).

товарищеском матче в Краснодаре, проведении урока толерантности в школе «Студенческой лигой болельщиков “Зенита”» в Санкт-Петербурге, матче между командами мусульманских женщин в Москве.

Уголовное преследование

За насилие

В 2015 году количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти было чуть выше, чем годом ранее, — и это впервые с 2011 года. В 2015 году было вынесено не менее 24 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти, в 19 регионах России (в 2014 году — 22 приговора в 20 регионах). В этих процессах были признаны виновными 61 человек (в 2014 году — 47 человек).

Для квалификации расистского насилия использовались практически все соответствующие статьи УК, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство»), ч. 2 ст. 119 («Угроза убийством»), п. «б» ч. 2 ст. 116 («Побои»), п. «б» ч. 2 ст. 115 («Причинение легкого вреда здоровью»), ч. 2 ст. 112 («Причинение тяжкого вреда здоровью»), ч. 4 ст. 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью»), ч. 2 ст. 213 («Хулиганство») и т.д.

Ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») применительно к насильственным преступлениям фигурировала в семи обвинительных приговорах. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.⁷¹ говорится, что ст. 282 УК может быть применена к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например, в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения, и при этом ст. 282 должна применяться совместно с соответствующей случаю другой статьей УК («Убийство», «Побои» и т.п.). Мы вполне согласны с позицией Верховного суда по этому вопросу. И действительно в 2015 году во всех таких приговорах, самыми громкими из которых стали приговоры участнику екатеринбургской банды «Фольксштурм» и стрелку из Южно-Сахалинска, ст. 282 была применена за отдельные эпизоды ультраправой пропаганды, совмещенные с насилием.

⁷¹ Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова», 2012. С. 5–66.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 3 человека приговорены к пожизненному лишению свободы;
- 2 человека — к 24 годам лишения свободы;
- 3 человека — до 20 лет;
- 2 человека — до 15 лет;
- 14 человек — до 10 лет;
- 12 человек — до 5 лет;
- 7 человек — до 3 лет;
- 5 человек — до 1 года;
- 9 человек получили условные сроки;
- 1 человек приговорен к штрафу;
- 3 человека освобождены от наказания в связи с примирением сторон;
- 1 человек был оправдан.

Нам известно, что в четырех приговорах осужденных обязали оплатить пострадавшим компенсацию морального вреда и оплату лечения. Сообщения о таких мерах появляются нечасто. А напрасно: мы считаем, что эту практику нужно расширять. Ведь будет справедливым, если лечение потерпевшим оплатят те, из-за кого медицинская помощь вообще понадобилась.

Как видно из приведенных данных, 14 % осужденных (9 из 61) получили условные сроки. Все эти люди — участники больших групповых процессов (некоторые из них — несовершеннолетние), и, вероятно, их непосредственное участие в нападениях доказать не удалось, или же они пошли на сделку со следствием.

Отрадно, что количество условных сроков за насильственные преступления сокращается: ведь условные приговоры за насильственные расистские нападения в подавляющем большинстве случаев вызывают у идейно мотивированных преступников чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобных преступлений в дальнейшем.

Среди оказавшихся в 2015 году за решеткой — члены известных националистических группировок, таких как Kazan Nazi Crew из Казани, «Фольксштурм» из Екатеринбурга, «Пиранья 74» из Магнитогорска, «Рубеж Севера» из Сыктывкара (во главе с лидером Алексеем Колеговым), отделения «Оккупай-педофилияй» в Каменске-Уральском Свердловской области.

К пожизненному лишению свободы были приговорены три человека. Все они — из печально знаменитой Боевой организации русских нацио-

налистов (БОРН). 21 апреля Московский областной суд осудил Максима Баклагина и Вячеслава Исаева⁷², а 24 июля Московским городским судом был приговорен и бывший лидер организации «Русский образ» Илья Горячев, обвинявшийся в организации самой БОРН и совершенных группировкой убийств⁷³.

За вандализм

В 2015 году за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм было вынесено в два раза больше приговоров, чем годом ранее: нам известно о 8 приговорах в отношении 14 человек, вынесенных в 7 регионах (в 2014 году — 4 приговора против 6 человек в 8 регионах).

В четырех случаях вменялась ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). И только в одном случае была применена только она. В остальных трех приговорах (упоминавшимся наци-скинхедам из Kazan Nazi Crew и «Оккупай-педофилия», стрелку из Южно-Сахалинска) она соседствовала с другими (насильственными) статьями обвинения.

В трех случаях была применена ст. 244 УК РФ («Осквернение надмогильных сооружений»). Во всех случаях эта статья была не единственная: в одном случае она соседствовала со ст. 158 УК («Кража»), в другом — со ст.ст. 222 УК («Незаконное хранение боеприпасов») и 222¹ УК («Незаконное хранение взрывчатых веществ»), в третьем — со ст. 282 УК.

В 2015 году мы впервые столкнулись с приговором за вандализм, вынесенным по недавно введенной в УК ст. 354¹ (в части «Осквернение символов воинской славы России, совершенное публично»). В Красноярске краевой суд признал виновными троих местных жителей в осквернении памятников воинской славы в парке «Гвардейский» 9 января.

Как и годом ранее, большая часть осужденных (8 из 14) были приговорены к лишению свободы. У всех этих людей статья за вандализм была не единственная и не основная: среди осужденных — члены уже упоминавшихся ультраправых группировок, у которых в приговоре были

⁷² Михаил Волков получил 24 года лишения свободы за совершение целой серии расистских нападений и убийств. Юрий Тихомиров был оправдан по этому делу (в 2012 году он уже был приговорен к 10 годам лишения свободы за убийство антифашиста Ильи Джапаридзе). Подробнее см.: Вынесен приговор по делу БОРН // Центр «Сова». 2015. 21 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2015/04/d31834/>).

⁷³ Илья Горячев приговорен к пожизненному лишению свободы // Центр «Сова». 2015. 24 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2015/07/d32496/>).

тяжелые (в том числе насильственные) статьи обвинения. К лишению свободы были приговорены и уже упоминавшиеся люди, у которых в приговорах были ст.ст. 158 и 222 УК. Единственный приговор к лишению свободы, вызывающий у нас сомнения, это решение суда в Крымске Краснодарского края: 19-летний молодой человек по совокупности ст.ст. 282 и 244 был приговорен к полутора годам лишения свободы за то, что он вместе с «соратником» осквернил мемориал в честь героев Великой Отечественной войны, снял акт вандализма на телефон и выложил запись в интернет, а кроме того, написал маркером на танке «надпись экстремистского содержания».

Что касается остальных наказаний, то два человека были приговорены к условным срокам лишения свободы (из группы Kazan Nazi Crew). Но мы не знаем, какие конкретно эпизоды вменялись обвиняемым в этом деле.

Три человека были приговорены к обязательным работам на срок от 60 до 110 часов (все по ст. 354¹ УК), один — к ограничению свободы. И эти наказания за граффити на памятниках воинской славы или памятнике Ленину представляются нам адекватными.

Кстати, некоторые аналогичные преступления (осквернения зданий, домов, заборов) традиционно продолжали квалифицировать не как вандализм, а как пропаганду по ст. 282 УК (см. в разделе «Наказания за пропаганду»). И это объясняется двойственным характером таких правонарушений. Решения о том, какую статью применить, остается на усмотрение сотрудников правоохранительных органов, а ст. 282 более популярна среди правоохранителей и СМИ.

За пропаганду

Количество приговоров за пропаганду продолжает расти с пугающей скоростью. В 2015 году оно опять существенно превысило количество приговоров за все остальные преступления «экстремистского характера» вместе взятые. В 2015 году было вынесено не менее 202 приговоров за ксенофобную пропаганду, по которым виновными были признаны 211 человек (и еще один человек был освобожден в связи с деятельным раскаянием) в 60 регионах страны. В 2014 году было вынесено 154 приговора в отношении 159 человек в 54 регионах.

Пропаганда могла квалифицироваться по ст.ст. 282, 280, 212 («Призывы к массовым беспорядкам») и 205² УК.

У 156 человек в 148 приговорах применялась ст. 282 УК. У подавляющего большинства — 127 человек в 124 приговорах — была только она одна.

7 человек были осуждены только по ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

3 человека — только по ст. 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»);

11 человек — по совокупности ст.ст. 282 и 280;

3 человека — ст.ст. 205² и ст. 282;

1 человек — ст.ст. 282, 280 и 205²;

1 человек — ст. 282 и 212 (в части призывов к беспорядкам);

1 человек — ст. 280 и 212.

В 9 приговорах у 16 человек статьи за насилие соседствовали со статьями за пропаганду (речь идет в том числе и о приговорах, которые упоминаются в разделе «Наказание за насилие»)⁷⁴. Помимо упомянутых, обращают на себя внимание еще два приговора.

Первый был вынесен по совокупности ст.ст. 282 и 359 УК («Наемничество»): Мосгорсуд приговорил члена украинского «Правого сектора» Александра Разумова к семи годам колонии общего режима за публикации русофобских материалов на странице социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, Разумов состоял в народной дружине Зеленограда и выезжал с полицейскими на задержания нарушителей. Во время одного из таких выездов он предложил полицейским за деньги воевать на Юго-Востоке Украины на стороне правительственных сил. О попытке вербовки полицейские сообщили начальству. Это первый известный приговор за наемничество для ультраправых.

Второй приговор был вынесен в Астрахани по ч. 1 ст. 280 УК и ч. 1 ст. 318 УК («Применение насилия в отношении представителя власти») за публикации в социальной сети «ВКонтакте» нескольких фотографий и комментариев к ним с призывами к расистскому насилию против «нерусских». Кроме того, когда полиция проводила следственные действия

⁷⁴ 5 человек — по совокупности ст.ст. 2821 («Участие в экстремистском сообществе»), 282, 116, 161 («Грабеж»);

1 человек — по совокупности ст.ст. 116 и 282;

1 человек — по ст.ст. 282 и 359 («Наемничество»);

1 человек — ст.ст. 280 и 318 («Применение насилия в отношении представителя власти»);

1 — по совокупности ст.ст. 105 и 282 и ч. 2 ст. 242¹ УК («Демонстрация материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»);

4 — по совокупности ст.ст. 205², 282, 213, 150;

1 — по совокупности ст.ст. 282, 105, 111, 112, 214, 243 («Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия»);

1 — по совокупности ст.ст. 282, 105, 282¹, 161;

1 — по совокупности ст.ст. 280, 282, 116, ч. 1 ст. 139.

в рамках дела, подозреваемый устроил потасовку с одним из правоохранителей. Суд оштрафовал его на 140 тысяч рублей.

В трех приговорах у пяти человек статьи за пропаганду соседствовали со статьями за вандализм (приговоры упоминаются и в разделе «Наказание за вандализм»)⁷⁵.

В некоторых приговорах ст.ст. 282 или 280 соседствовали и с другими общеуголовными статьями⁷⁶.

Доля приговоров по ст.ст. 282 и 280 в общем количестве осужденных за высказывания осталась примерно такой же, как и годом ранее. Однако существенно выросла доля осужденных по ст. 205² УК. Как видно из приведенных данных, по ней было осуждено 11 человек. Традиционно статья применялась за радикальную исламистскую пропаганду. Однако в прошедшем году практика применения этой статьи расширилась: она была применена за антироссийскую пропаганду в контексте украинских событий⁷⁷.

Среди осужденных по этой статье — редактор бюллетеня «Радикальная политика» Борис Стомахин⁷⁸ и уфимский активист Роберт Загреев.

⁷⁵ 1 человек был осужден по совокупности ст.ст. 282, 244, 222, 222¹;

3 человека — по ст.ст. 282 и 354¹;

1 человек — ст.ст. 282, 105, 111, 112, 214, 243 (учтен и в сноске выше).

⁷⁶ Не считая упомянутых в сносках выше:

4 человека — по совокупности ст.ст. 282 и 222 («Незаконное хранение оружия»);

2 человека — по совокупности ст.ст. 280, 222, 223;

1 человек — по ст.ст. 282 и 138¹ («Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»).

⁷⁷ Это отразилось в приговоре, вынесенном в апреле в Нижнем Новгороде в отношении 22-летнего гражданина Белоруссии Кирилла Силивончика за размещение на его страничке в социальной сети в интернете «фотографий и записей, в которых высказывал свое отношение к событиям на Украине, призывал «убивать москалей», «вернуть Крым Украине»». Правомерность это приговора вызывает у нас сомнения. Чрезмерным нам кажется и наказание в виде двух лет колонии-поселения. Подробнее см.: В Нижнем Новгороде интернет-пользователь осужден за призывы к терроризму // Центр «Сова». 2015. 15 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/04/d31796/>).

⁷⁸ 20 апреля Московский окружной военный суд приговорил Бориса Стомахина по 205² УК к семи годам колонии строгого режима. По версии обвинения, публицист в январе 2014 года, находясь в московском СИЗО и узнав о терактах в Волгограде, написал статью «Или пару вокзалов взорвать здесь железнодорожных!», которая была размещена в блоге Стомахина на портале lj.grossia.org. Этот приговор кажется нам чересчур жестоким не только потому, что он вынесен только за интернет-публикации, но и потому, что аудитория у блога Стомахина была явно невелика. Это уже третий приговор Стомахина.

Следует отметить, что наказания в таких случаях были в целом жестче, чем по другим пропагандистским статьям.

Судебные решения по делам, в которых судом было признано обвинение в пропаганде, в этот период распределились следующим образом:

- 41 человек приговорен к лишению свободы;
- 38 — к лишению свободы условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 31 — к различным штрафам;
- 63 — к обязательным работам;
- 26 — к исправительным работам;
- 4 — к исправительным работам условно;
- 2 — к воспитательным мерам;
- 1 — к ограничению свободы;
- 3 — направлены на принудительное лечение;
- 2 — освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 человек был оправдан.

Как можно видеть, в 2015 году заметно выросло не только количество, но и увеличилась доля людей, получивших по таким делам приговоры, связанные с реальным лишением свободы (в 2014 году таковых было 19 из 158, в 2013 году — 14 из 133). Некоторые приговоры, связанные с лишением свободы, в 2015 году выносились по совокупности с другими статьями обвинения. Как уже говорилось, это могло быть расистское насилие, вандализм, хранение оружия, кражи и т.д. Другие осужденные отправились за решетку с учетом неистекшего испытательного срока по условному приговору. Двое были осуждены за «пропагандистские» действия повторно.

Однако есть целый ряд приговоров, который представляется нам неоправданно суровыми. Как минимум 14 человек (включая осужденных повторно Бориса Стомахина и экс-лидера «Русских пробежек» Максима Калиниченко) сели «только за слова». И это беспрецедентный рост такого рода наказаний за все годы наших наблюдений. В 2014 году, скажем, мы отмечали два таких «сомнительных приговора», в 2013 году — один. Конечно, по большей части высказывания большинства этих осужденных включали призывы к насилию. Насколько нам удалось понять, им вменялись высказывания, направленные против власти и лично Президента РФ, против вооруженного вмешательства России в дела Украины, а также призывы к вооруженному джихаду. Среди тех, кто был приговорен к лишению свободы за свои выступления, были представители

известных праворадикальных организаций, такие как руководитель калужского отделения объединения «Русские» и один из экс-лидеров РФО «Память» Виталий Шишкин или экс-лидер «Русских пробежек» Максим Калиниченко. Приговоры за их высказывания не представляются неправомерными, но лишение свободы кажется нам чрезмерным наказанием. Тенденция прибегать к реальному лишению свободы кажется нам тревожной: даже в случаях правомерных приговоров нарушается принцип пропорциональности наказания в столь чувствительной для нашего общества сфере, как ограничение свободы слова.

С другой стороны, доля условных приговоров в 2015 году тоже выросла по сравнению с предыдущим годом и составила 18 % (38 из 211 осужденных). И эффективность этих наказаний представляется нам спорной. Конечно, приговор, даже и условный, является реальным наказанием, так как может нанести существенный ущерб репутации и возможной карьере, а главное, в случае повторного правонарушения неотбытый условный срок утяжеляет наказание. Однако многие условно осужденные предпочитают об этом не задумываться и не считают условный срок серьезным наказанием, особенно если речь идет о не беспокоящихся (еще) о будущем молодых людях.

В случае известных в ультраправой среде деятелей условный срок может притормозить их активность. Но некоторые из них воспринимают такое наказание лишь как дополнительную рекламу своей деятельности. Например, известный петербургский националист Николай Бондарик был осужден на полтора года условно за соучастие в подготовке серьезной провокации на Курбан-байрам. Суд установил для него трехлетний испытательный срок с запретом на этот период пользоваться интернетом, выступать в прессе и участвовать даже в санкционированных акциях и шествиях. Но Бондарик нарушил запрет так быстро, что уже в сентябре 2015 года против него было возбуждено новое уголовное дело в связи с публикацией 31 марта поста в сети «ВКонтакте» о смерти ультраправого футбольного фаната в драке с выходцами с Кавказа накануне. А в конце декабря против него было возбуждено еще одно дело — за репост собственного интервью одному из порталов⁷⁹.

⁷⁹ В Санкт-Петербурге арестован Николай Бондарик // Центр «Сова». 2015. 17 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/09/d32826/>); Новое уголовное дело против националиста Николая Бондарика // Центр «Сова». 2015. 30 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33583/>).

Нам известны как минимум шесть приговоров, в которых в качестве дополнительного наказания был применен запрет на публикации в СМИ или же общественные выступления и участие в митингах. Жаль, что эта практика развивается слабо, ведь такие дополнительные санкции – самые действенные для людей, занимающихся националистической пропагандой, в том числе и профессионально, в СМИ или среди учащихся. Скажем, в марте были оштрафованы главный редактор и директор издательства «Алгоритм» Александр Колпакиди и Сергей Николаев за публикации книг Йозефа Геббельса и Бенито Муссолини. При этом нам кажется, что в их случае уместно было бы применить и дополнительное наказание в виде запрета на профессию.

И все-таки большинство осужденных (125 человек) было приговорено к реальным наказаниям, но не связанным с лишением свободы – к обязательным и исправительным работам или к штрафам. И эти наказания кажутся нам вполне адекватными содеянному.

Как это происходит в последние три года, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы в интернете (182 приговора у 184 человек). Их доля, что ожидаемо, только возрастает. Количество приговоров за высказывания онлайн более чем в девять раз превысило в 2015 году количество приговоров за высказывания офлайн (20 приговоров у 27 человек).

Эти материалы располагались на следующих типах интернет-ресурсов:

- социальные сети – 166 («ВКонтакте» – 113, неуказанные сети – 51; «Одноклассники» – 2);
- блоги – 2;
- YouTube – 2
- интернет-издания – 2;
- неизвестно где, но в интернете – 10.

Эта картина практически аналогична той, о которой мы писали и годом, и двумя, и тремя годами ранее. Экстремистский контент по большей части выискивается в популярной среди молодежи (в том числе и праворадикальной) социальной сети «ВКонтакте». Доля приговоров, связанных с публикациями там, год от года только увеличивается. За последние несколько лет механизм правоприменения по делам о высказываниях «ВКонтакте» стал привычным и рутинным, а также и довольно простым в оперативном смысле: при регистрации в этой сети вводятся личные данные и мобильные номера телефонов владельцев

страниц, а администраторы сети предоставляют эти сведения сотрудникам правоохранительных органов по первому запросу.

Все недостатки такого правоприменения, о которых мы пишем год от года, остаются неизменными. Ключевой для «пропагандистских» статей УК критерий степени публичности высказывания как не рассматривался, так никак и не рассматривается. Количество просмотров и доступность инкриминируемого материала упоминается за год всего лишь в нескольких сообщениях. А ведь очевидно, что объем аудитории у осужденных явно был очень разным. И количество читателей страниц в социальных сетях у упоминавшихся Николая Бондарика, Виталия Шишкина, Дмитрия (Бешеного) Евтушенко или Максима Калиниченко явно не сравнится с количеством посещений страниц у малоизвестных пользователей соцсети.

Жанровое соотношение криминальных интернет-материалов по сравнению с предыдущим годом тоже изменилось мало (в одном приговоре могло быть сразу несколько жанров):

- видео (в том числе известный старый видеоролик «Казнь таджика и дага» и фильмы) – 79;
- аудио (в том числе песни групп «Коловрат», «Банды Москвы», «Коррозия металла» и Тимура Муцураева) – 26;
- визуальные изображения (фотографии, рисунки) – 55;
- статьи и другие цельные тексты (авторские и републикации) – 32;
- реплики, комментарии к статьям, высказывания на форумах – 12;
- создание и администрирование групп и сообществ в соцсети – 8;
- неизвестно – 18.

Как и ранее, преобладают визуальные и аудиоматериалы. Объяснить это очень просто: видеоролики и рисунки куда эффективнее как средство пропаганды, нежели тексты. Ставить ссылки на видео- и аудиоролики технически очень просто, а в большинстве случаев речь идет именно о републикациях видеороликов из других мест (технология социальных сетей такова, что републикация визуально мало отличается от публикации). Соответственно, такие ролики часто привлекают внимание полиции. Такая правоприменительная политика кажется нам тупиковой: правильнее, хотя и сложнее, было бы искать тех, кто эти ролики сделал и изначально выложил в интернет, или – еще лучше – тех, кто совершал демонстрируемые преступления, если речь идет о демонстрации насилия.

Что касается публикаций и републикаций текстов, то, к сожалению, из сообщений прокуратуры или Следственного комитета очень редко можно понять, о чем именно идет речь. Некоторым положительным

сдвигом стало уменьшения количества приговоров только за отдельные реплики в социальных сетях и комментарии к статьям или видеороликам.

Приговоры за создание групп в соцсетях и их администрирование кажутся нам осмысленными: ведь часто эти группы прямо создаются для координации насильственных действий, и в этих группах зачастую регулярно и систематически ведется пропаганда ненависти. К сожалению, в прошедшем году наказаний за такого рода деяния было немного.

Приговоров за высказывания вне интернета было вынесено в разы меньше — 20. Они распределились следующим образом:

- прилюдные выкрики и оскорбления — 1;
- песни на концерте — 1 (Сергей (Паук) Троицкий за исполнение собственной песни «Бей чертей»⁸⁰);
- выступления на митинге — 1 (А. Амелин);
- провокации — 1 (Н. Бондарик);
- листовки — 1 (активист группы «Атака»);
- расклейка стикеров — 1;
- проповеди — 1;
- публикация статей — 1;
- издателям за выпуск книг — 1 (редактор и директор издательства «Алгоритм»);
- граффити — 4;
- членам и лидерам ультраправых и иных групп, а также одиночкам — за отдельные эпизоды пропаганды (неизвестно, какие именно) — 7.

У нас нет оснований считать эти приговоры неправомерными, и мы готовы согласиться с оправданностью именно уголовного преследования за ксенофобную пропаганду в виде статей (в зависимости от тиража), книг, распространения листовок, распевания песен, выступлений на митингах, произнесения проповедей или иных публичных подстрекательских высказываний (разумеется, в зависимости от содержания высказывания), особенно если они делаются в связи с реальными нападениями. Рисование же граффити на памятниках или домах не кажется нам достойным внимания правоохранительных органов. Впрочем, количество таких уголовных дел по сравнению в предыдущими годами снижается.

⁸⁰ С. Троицкий был осужден за два высказывания в форме одной песни — на концерте и в ролике.

Преследование деятельности экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2015 году преследование по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК было более активным, чем годом ранее. Нам известны десять таких приговоров против 24 человек в восьми регионах страны⁸¹ (в 2014 году — 4 приговора против 12 человек в пяти регионах).

Ст. 282¹ фигурировала в шести случаях и вполне оправданно была применена к создателям и участникам ультраправых группировок. Как мы уже писали выше, по совокупности этой и других (насильственных) статей обвинения в Москве к пожизненному заключению был приговорен бывший лидер организации «Русский образ» Илья Горячев. В Татарстане к длительным лишения свободы были приговорены четыре наци-скинхеды из группы Kazan Nazi Crew, а в Каменске-Уральском Свердловской области — девять членов движения «Оккупай-педофилай»⁸².

В Москве был осужден участник движения «Атака» 28-летний Владимир Кудряшов за создание и руководство экстремистским сообществом. Суд приговорил его к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с созданием, руководством и функционированием некоммерческих организаций на срок три года. Движение «Атака» появилось летом 2014 года, и было создано несколькими активистами, покинувшими движение «Реструкт!». В заявлении создателей группы говорилось, что они намерены вести пропаганду национал-социализма и более активно заниматься «социальными» проектами, схожими с «Оккупай-педофилай», «Оккупай-наркофилай». По нашим данным, члены движения «Атака» принимали участие в рейдах по поиску нелегальных иммигрантов, как минимум один из которых

⁸¹ Мы не рассматриваем здесь приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», речь о которых идет в докладе М. Кравченко и А. Верховского о неправомерном антиэкстремизме (см. ниже).

⁸² Участники через интернет «знакомились с мужчинами с нетрадиционной сексуальной ориентацией», выманивали их на встречи, после чего избивали и истязали людей, снимали издевательства на видеокамеру и выкладывали в интернет. Всего они провели 19 «акций». Сотрудники ЦПЭ ГУ МВД России по Свердловской области обнаружили 11 человек, пострадавших от действий участников движения. От четырех из них приняты заявления по пяти фактам преступных деяний. В ноябре 2013 года находившийся под подпиской о невыезде лидер организации и один из активных членов банды ударились в бега, после чего их объявили в федеральный розыск. В результате их удалось поймать в Краснодарском крае.

проходил совместно с сотрудниками полиции. Пропаганду своих идей молодые люди и их соратники осуществляли через социальные сети, расклеивали листовки и стикеры, в довольно недвусмысленной форме подстрекавшие к насилию и возбуждавшие ненависть. Дело против активистов движения «Атака» было начато осенью 2014 года⁸³. Всего по делу проходит 10 человек⁸⁴.

Во Владимире лидер группы националистов Александр Птицын (известен в соцсетях под ником «Буривой Лютый») был приговорен к двум годам и десяти месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на год, кроме того, он лишен права занимать административные должности в государственных и муниципальных учреждениях на пять лет.

В Нижнем Новгороде местный житель (1995 г.р.) пытался создать ультраправую группировку; он приговорен к двум с половиной годам лишения свободы условно.

В остальных случаях вменялась ст. 282² («Организация деятельности запрещенной организации»).

В Кирове к двум годам колонии общего режима суд приговорил 29-летнего Александра Замятина за попытку продолжить работу запрещенного за экстремизм⁸⁵ клуба болельщиков ФК «Динамо»⁸⁶ к двум годам лишения свободы в колонии общего режима.

Ст. 282² уже традиционно была применена и к запрещенной праворадикальной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь», члены которой с завидной периодичностью напоминают о себе рассылкой своих агитационных материалов в различные официальные ведомства, в том числе в правоохранительные. В Краснодарском крае четверо таких активистов были оштрафованы на суммы от 50 до 100 тысяч рублей.

⁸³ См. Атака на «Атаку» // Центр «Сова». 2014. 30 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/10/d30556/>).

⁸⁴ Дело объединения «Атака» возвращено в прокуратуру // Центр «Сова». 2015. 25 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/12/d33543/>).

⁸⁵ В Кирове ФК «Динамо» ликвидирован за экстремизм // Центр «Сова». 2013. 5 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/07/d27476/>).

⁸⁶ Молодой человек публиковал на одной из страничек в социальной сети материалы о различных мероприятиях клуба, таких как собрания, шествия, выезды и т.д. Некоторые из опубликованных материалов носили ксенофобный характер и содержали изображения нацистской символики. В работу клуба он успел привлечь несколько жителей Кирова.

Еще один член этой организации, уже отбывающий заключение в Мурманской области⁸⁷, получил дополнительный год колонии за призывы вступать в организацию (одного заключенного он даже сумел убедить).

Помимо этого, стоит упомянуть приговор к пяти годам условно, вынесенный во Владимирской области 34-летнему жителю города Кольчугино по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотиву национальной и религиозной ненависти»). Этот человек по сути выступил в роли лидера созданной им группировки подростков. Как сообщил Следственный комитет по Владимирской области, мужчина, «являясь приверженцем националистической идеологии, начал навязывать свои взгляды 13-летнему сыну и его сверстникам, призывая к применению насилия в отношении лиц неславянского происхождения и «иноверцев». Вместе с подростками он пришел в общежитие, где проживали граждане Таджикистана, и избил двоих иностранцев металлической битой, а одному гражданину Таджикистана испортил машину.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2015 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 79 раз, в него было добавлено 667 пунктов⁸⁸ (годом ранее — 381), пять пунктов были исключены из списка с сохранением нумерации, и Список вырос с 2562 до 3229 позиций⁸⁹. Многие пункты представляют собой перечни самого разного рода материалов. Пополнения тематически распределилась следующим образом:

- ксенофобные материалы современных русских националистов — 419;
- материалы иных националистов — 9;
- материалы классиков расизма — 1;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 96;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое) — 53;

⁸⁷ Титулуется он так: «атаман 31-го эскадрона Казачьего Войска «Хорты Велеса», с присвоением ему ратного звания подьесаул».

⁸⁸ Центр «Сова» благодарит студентку II курса факультета журналистики МГУ Марию Мурадову за помощь в классификации списка.

⁸⁹ На 13 февраля 2016 г. в списке — 3278 пунктов.

иные религиозные материалы (материалы Свидетелей Иеговы, евангелистов, православных, не входящих в РПЦ, и др.) — 11;
 разные иные антигосударственные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистов) — 27;
 крайне радикальные антироссийские выступления из Украины — 12 (мы второй год отделяем их от «иных националистов»);
 иные материалы украинских СМИ и интернета — 19;
 мирные оппозиционные материалы — 8;
 исторические книги и иные тексты историков — 1;
 большой разнородный массив текстов, заблокированный целиком — 1;
 пародийные материалы, запрещенные как серьезные — 3;
 материалы, запрещенные явно по ошибке — 4;
 не поддающиеся идентификации материалы — 3.

Доля онлайн-материалов в списке ожидаемо растет: как минимум, 594 пункта из 667 — это материалы из интернета (годом ранее — 333 пункта из 590).

Все недостатки списка, о которых мы регулярно пишем, неизменны, список разбухает, как на дрожжах, и реально работать с ним уже давно невозможно. Правда, было удалено около 70 наименований мусульманской литературы, в основном из пресловутого «оренбургского списка»⁹⁰, но общую картину это существенно не улучшило.

Помимо того, что пункты вносятся туда с невероятным количеством самого разного рода ошибок (библиографических и грамматических), они зачастую описываются так, что совершенно невозможно отгадать, о чем идет речь. Например, в п. 2811 часть материалов обозначена как: «— файл (изображение) “2Rzb64IK5zw”»; — файл (изображение) “7-0BfHyi7T4”» и так далее. Иногда материалы обозначены только в виде электронного адреса (URL), который к тому же при внесении в список намеренно искажается, и таким образом, в списке оказывается несуществующий интернет-источник. Искажение URL можно объяснить нежеланием

⁹⁰ В марте 2014 года Ленинский районный суд Оренбурга разом запретил практически всю библиотеку, изъятую при обыске у жителя Оренбурга Асылжана Кельмухамбетова, осужденного в июне 2011 года за создание ячейки «Нурджулар». 27 февраля 2015 г. Оренбургский областной суд снял запрет с части религиозных материалов. Подробнее см.: Пошутили и хватит: отменен запрет 50 из 68 религиозных материалов, признанных экстремистскими в Оренбурге // Центр «Сова». 2015. 27 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/02/d31375/>).

сотрудников Минюста рекламировать экстремистские материалы, но действия ведомства тогда просто не имеют смысла.

Часть материалов признается экстремистскими неправомерно (материалы Свидетелей Иеговы, книги Саида Нурси) или просто по ошибке, как некоторые информационные и, безусловно, критические статьи о террористах.

В перечень судами вносятся также одни и те же книги разных изданий или одни и те же тексты, опубликованные на разных интернет-ресурсах: по содержанию материалы эти идентичны, однако формально они разные и должны рассматриваться заново. Кроме того, прокуратуры и суды явно не следят за списком: параллельными судебными решениями признаются экстремистскими одни и те же материалы (например, сайт <http://kobakbogoder.blogspot.ru> был внесен в список под п. 2926 и п. 2990, а книга И. Синявина «Стезя правды» — под п. 2061 и п. 3028). За год было внесено минимум 13 повторов⁹¹. Всего таких повторов 101.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2015 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста⁹², было добавлено 11 организаций. И это почти в два раза больше, чем годом ранее (6 организаций).

В январе 2015 года в список были добавлены пять украинских право-радикальных организаций⁹³: «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), Украинская повстанческая армия (УПА), «Братство» и «Тризуб имени Степана Бандеры» (были признаны экстремистскими в ноябре 2014 года Верховным судом РФ). В деятельности этих украинских организаций, безусловно, есть элементы, соответствующие определению экстремистской деятельности,

⁹¹ Видеоролик «Злая Россия», видеоролики «Киборг — слава России», «Коловрат — наша страна», видеоролик «Наставление сестер», фильм «Россия с ножом в спине 2» и сайт «Кавказ-джихад», книга Османа Нури Топбаша «История пророков», книга Георгия Климова «Красная Каббала».

⁹² Официальное название — Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

⁹³ Подробнее о них см.: Лихачев Вячеслав. «Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 — начала 2014 года // Россия — не Украина: современные акценты национализма. М.: Центр «Сова», 2014. С. 230—275.

поэтому запрет является правомерным. Однако наличие в России заметного количества членов этих организаций маловероятно. И очевидно, что этот запрет был принят скорее ради политической декларации.

С украинскими событиями связано и попавшее в список объединение «Misanthropic division»⁹⁴, признанное экстремистским Красноярским краевым судом 17 июля.

Из других праворадикальных организаций в список попали Народная социальная инициатива (ранее обычно называвшаяся Национальной социалистической инициативой), признанная экстремистской Санкт-Петербургским городским судом 16 сентября⁹⁵, и Военно-патриотический клуб «Белый Крест», признанный экстремистским Мурманским областным судом 29 июня⁹⁶.

За год список дополнили также три религиозные организации: две организации Свидетелей Иеговы – самарская и города Абинска Краснодарского края. Эти решения представляется нам неправомерным, как и использование антиэкстремистского законодательства против Свидетелей Иеговы в целом, и о них речь пойдет в докладе Марии Кравченко и Александра Верховского в этом сборнике (см. ниже).

И наконец, список дополнило религиозное объединение последователей «инглизма» в Ставропольском крае, признанное экстремистским Ставропольским краевым судом 21 августа⁹⁷.

⁹⁴ Объединение «Misanthropic division» существует с 2013 года и поддерживает «Правый сектор».

⁹⁵ Руководителем организации является Дмитрий (Шульц) Бобров. Проверка показала, что представители организации «распространяли идеи национал-социализма, схожие с идеологией нацистской Германии, отражающие исключительность, превосходство человека по признаку его национальной принадлежности или происхождения». Автономные ячейки под руководством лидера Дмитрия Боброва расположены в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В 2011 году в Череповце суд уже признавал экстремистским подразделение НСИ.

⁹⁶ Создателем клуба считается Александр Валов, который также возглавлял ультраправое объединение «Панславянское национальное добровольческое объединение» и занимался организацией «Русских маршей» в Мурманске.

⁹⁷ Староверы-инглинги пропагандируют идею расового превосходства, а символом движения служит свастика. По данным правоохранительных органов, сторонники Церкви разделились на несколько обособленных групп с идентичным учением, организовав представительства в Минеральных Водах, Ессентуках, Пятигорске, Георгиевске и Невинномысске.

Ранее некоторые организации инглингов уже были ликвидированы как экстремистские.

Таким образом, на момент написания доклада Федеральный список экстремистских организаций включает в себя 47 организации (не считая 24 организации, которые признаны террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по ст. 282² УК.

Список неизбежно пополнится еще. В октябре 2015 года Московский городской суд удовлетворил иск прокуратуры и признал экстремистским Этнополитическое объединение «Русские». Основаниями для запрета движения стали претензии правоохранителей к Манифесту Объединения, который суд счел экстремистским, а также факт неоднократного привлечения сторонников и лидеров Объединения «Русские» к уголовной и административной ответственности по статьям, связанным с националистической пропагандой. В ходе судебного заседания прокурор сообщил, что в Манифесте, который был направлен на экспертизу, содержатся призывы к «созданию национального государства и национально-освободительной борьбе любыми доступными способами», что, по мнению экспертов, может трактоваться как разжигание межнациональной розни. На наш взгляд, такой вывод является излишне вольной интерпретацией, потому что прямых подстрекательских призывов в уставных документах «Русских» нет.

Что же касается второго основания – уголовных и административных дел против членов организации, – то не все из них, по нашему мнению, являются правомерными. Кроме того, некоторые дела – например, дело против лидера движения Александра Белова – все еще находятся на стадии рассмотрения и, ввиду отсутствия обвинительного приговора (который, вполне вероятно, будет правомерным), не могут служить доводами в этом судебном разбирательстве. Однако со стороны Объединения «Русские» явно велась ксенофобная пропаганда, поэтому по сути решение о его запрете трудно считать вполне правомерным, несмотря на очевидные нарушения⁹⁸.

Помимо этого, за год обновился и список организаций, признанных террористическими, публикующийся на сайте ФСБ⁹⁹. Туда были добавлены пять организаций, причем некоторые были запрещены еще в 2013 году:

⁹⁸ К сожалению, мы не располагаем всеми данными по этому делу и опираемся только на факты, приведенные в СМИ, и возможно, наша позиция будет уточняться.

⁹⁹ Официальное название: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

- Автономная боевая террористическая организация (АБТО) — первая праворадикальная группа, запрещенная именно как террористическая организация, а не просто как экстремистская¹⁰⁰,

- подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым¹⁰¹,

- Исламское государство (Исламское государство Ирака и Сирии, Исламское государство Ирака и Леванта, Исламское государство Ирака и Шама)¹⁰²,

- Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (другие названия — Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам (Фронт поддержки Великой Сирии)¹⁰³,

- Народное ополчение имени Минина и Пожарского (НОМП)¹⁰⁴.

На запрете НОМП стоит остановиться особо. НОМП было основано Владимиром Квачковым в 2009 году. Целый ряд материалов организации признан экстремистским. Лидер организации и члены екатеринбургской ячейки НОМП, так называемой группы Хабарова, были приговорены к лишению свободы, фактически — за подготовку мятежа. Закон о противодействии терроризму оставляет открытым вопрос о том, считать ли терроризмом подготовку к мятежу. К сожалению, доказательная база решения о признании НОМП террористической нам неизвестна. Известно, что у некоторых членов НОМП было оружие, они проводили учебные тренировки. Однако в подобной деятельности участвовали далеко не все активисты. Так что можно сказать, что некие основания для решения о признании организации террористической могли быть, но они нам неизвестны. Однако у нас нет оснований считать решение суда неправомерным¹⁰⁵.

¹⁰⁰ Признана террористической решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г.; решение вступило в силу 27 ноября 2013 г. Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала праворадикалам новые цели: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2013 года // Центр «Сова». 2013. 12 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/07/d27507/>).

¹⁰¹ Признана террористической решением Московского городского суда от 17 декабря 2014 г.; решение вступило в силу 30 декабря 2014 г.

¹⁰² Признана террористической решением Верховного суда России 29 декабря 2014 г.; решение вступило в силу 13 февраля 2015 г.

¹⁰³ Признана террористической тем же решением.

¹⁰⁴ Признана террористической решением Московского городского суда 18 февраля 2015 г., решение вступило в силу 12 августа 2015 г.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Суд признал НОМП террористической организацией // Центр «Сова». 2015. 18 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/02/d31308/>).

Преследование за административные правонарушения

Преследования по административным «экстремистским» статьям умножаются год от года. Жаль только, что прокуратуры далеко не всегда считают нужным сообщать о таких мерах. Ниже мы приведем собранные нами данные без учета решений, которые считаем явно неправомерными (о последних см. в докладе о неправомерном антиэкстремизме ниже).

В 2015 году нам известны 85 наказанных по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики»), 12 из которых были несовершеннолетними (годом ранее мы писали о 47 наказанных по этой статье).

Решения эти выносились за демонстрацию в интернете изображений фашистской символики, выкладывание в файлообменных и социальных сетях материалов из Федерального списка экстремистских материалов, за продажу (в том числе в интернет-магазинах) предметов с изображениями нацистской символики (нашивок СС времен Великой Отечественной войны, нагрудных значков, кинжалов, касок, кепи, футболок), демонстрацию татуировок со свастикой.

Большинство правонарушителей выплатили штраф от 1 до 3 тысяч рублей; к административным арестам (от 5 до 15 суток) были приговорены шесть человек, а четверем подросткам прокуратура направила предостережения о недопустимости нарушения закона.

Среди этих правонарушителей оказался и Дмитрий Дёмушкин: в связи с празднованием дня рождения Гитлера в клубе «Seven» он был оштрафован на тысячу рублей и взят под арест на восемь суток.

Активист Народного ополчения им. Минина и Пожарского Анатолий Болтыхов получил девять суток ареста за публикации в соцсети «ВКонтакте» символики украинской организации «Правый сектор». Мы сомневаемся в правомерности данного решения, так как Верховный суд РФ запретил деятельность «Правого сектора» лишь через год после того, как Болтыхов сделал эту публикацию, хотя верно и то, что он не удалил ее после запрета.

Помимо физических лиц, к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП были привлечены также и юридические лица: интернет-магазин «Дом подарка» — за торговлю сувенирными кортиками со свастикой¹⁰⁶ и частное охранное предприятие «Кастос», которое было

¹⁰⁶ Товар был изъят из оборота, а дело направлено на рассмотрение мировому судье. Решение суда нам, к сожалению, неизвестно.

оштрафовано за то, что в качестве своего логотипа использовало эмблему танковой дивизии СС «Das Reich».

По ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения») было привлечено к ответственности 70 человек, двое из которых — несовершеннолетние (в прошлом году мы писали о 43 осужденных по этой статье). Административный арест (от 5 до 7 суток) был назначен судом трем правонарушителям, еще один подросток был поставлен на профилактический учет, остальные осужденные выплатили штрафы от 1 до 2 тысяч рублей. Во всех случаях нарушители были наказаны за выкладывание в социальных сетях материалов из Федерального списка¹⁰⁷.

Три человека были привлечены по обеим статьям КоАП одновременно. Все они были наказаны штрафами в 1–2 тысячи рублей за публикации «ВКонтакте» (изображения свастики и признанные экстремистскими аудио- или видеофайлы).

Нам известно как минимум 47 случаев неправомерного наказания по ст. 20.29 КоАП и 39 случаев — по ст. 20.3 КоАП. Таким образом, за первые полгода было вынесено 86 неправомерных решений против 155 правомерных.

К административной ответственности по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних») были привлечены две матери несовершеннолетних ксенофобов (два подобных случая были зафиксированы и в 2014 году). Одну из них суд обязал выплатить штраф, а другая получила предупреждение от комиссии по делам несовершеннолетних.

В течение 2015 года 11 ультраправых активистов были привлечены к ответственности по ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).

Оксана (Вёльва) Борисова из Санкт-Петербурга была арестована на сутки за распространение информации о «народном сходе» в Минеральных Водах. В Москве координатор движения «Русское возрождение» Александр Амелин, признанный виновным в организации того же народ-

¹⁰⁷ Среди этих материалов — аудиозаписи и видеоролики групп «Коловрат» (по большей части), песни чеченского барда Тимура Муцураева и еще несколько исламских материалов. Пунктов списка экстремистских материалов, привлекающих внимание прокуратур, ничтожно мало по сравнению с самим размером списка. Вероятно, сотрудникам прокуратур так же тяжело ориентироваться в нем, как и всем остальным, — что еще раз доказывает бесполезность существования этого тяжеловесного механизма

ного схода, был оштрафован на 20 тысяч рублей¹⁰⁸ (подробнее см. в главе «Давление на ультраправую среду»). Четверо организаторов «Черного НС блока» на «Русском марше» 4 ноября 2015 г. в Москве были оштрафованы на 10 тысяч рублей за лозунги. Еще пять человек из того же блока были оштрафованы на 500 рублей.

Активность прокуратуры в интернете

Постепенно сходит на нет активность прокуратур, связанная с вынесением представлений о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ за отсутствие на компьютерах в учебных заведениях программ контентной фильтрации. То ли руководства школ от греха подальше наконец установили требуемые программы на компьютеры, то ли сотрудники правоохранительных органов переключились на другие участки работы. Но нам известно только 13 таких представлений (годом ранее — 24). Так или иначе, эти перемены представляются нам позитивными. Ведь подобные методы борьбы с экстремизмом показали себя непродуктивными, потому что выданные Рособразованием в марте 2008 года программы с поставленной задачей не справляются, да и идеальных контент-фильтров в принципе не может быть.

Но это не значит, что прокуратуры в прошедшем году сворачивали борьбу с экстремистским контентом в интернете. Основным полем деятельности прокуратур уже три года остается блокировка доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам.

Количество представлений местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам» тоже снижается. К сожалению, прокуратуры и провайдеры нечасто сообщают о принятых мерах, поэтому наши данные заведомо фрагментарны. Тем не менее, мы знаем о 13 таких случаях в 2015 году (годом ранее — о 48), не считая явно неправомерных. Локальные действия заменяются пополнением централизованных реестров блокировок.

Система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов и функционирующая с 1 ноября 2012 г., работает очень активно. По данным сайта «Роскомсвобода»¹⁰⁹, на 1 января 2015 г. ресурсов, заблокированных таким способом, по предварительным подсчетам,

¹⁰⁸ А. Амелин был осужден в 2015 году и по ст. 280 УК (см. в разделе «Наказание за пропаганду»).

¹⁰⁹ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

было не менее 431¹¹⁰. По доступным данным (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), «за экстремизм» по решению судов в 2015 году в реестр попали 283 ресурса (годом ранее — 129):

- ксенофобные материалы современных русских националистов — 125;
- материалы классиков фашизма и неофашизма — 21;
- ксенофобные материалы иных националистов — 3;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 18;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и др.) — 65;
- материалы Свидетелей Иеговы, Рона Хаббарда и иные религиозные материалы — 6;
- мирные оппозиционные сайты — 10;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины — 5;
- иные материалы украинских СМИ и интернета — 14;
- сайты православных фундаменталистов — 2;
- разные иные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистские) — 7;
- мирные материалы, критикующие РПЦ — 1;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные — 1;
- материалы, попавшие в список явно по ошибке — 4;
- не поддающийся идентификации материал — 1.

Реестр продолжает расти. Уже сейчас нам известны как минимум еще 19 обращений прокуратур в суды с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ» и внести ресурсы в этот реестр, и вряд ли эти иски были отклонены.

За год стало очевидно, что создается очередной тяжеловесный и перегруженный механизм. Блокировки по реестру проводятся так же бессмысленно и бессистемно, как пополнения Федерального списка экстремистских материалов. Случаи блокировок страниц с призывами к насилию (будь то со стороны наци-скинхедов или мусульманских боевиков) соседствуют с блокировками материалов, признанными экстремистскими явно неправомерно. Равно как и случаи крайне радикальных

¹¹⁰ См. обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2014/08/d30056/>).

выступлений из Украины сочетаются с вполне мирными материалами украинских СМИ.

Ноу-хау этого года — блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам, в основном на музыкальных ресурсах («*Страница, содержащая ссылки на скачивание различных аудиофайлов, найденных поиском по ключевым словам «убей мента», «доберман», «дэвид лейн», «коловорот» и др.*»), что является явно неправомерным: ведь на этих страницах в перечне по ключевым словам могут встречаться совершенно разные ресурсы.

Закон о реестре дополняется «законом Лугового»¹¹¹, предусматривающим внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. На сайте Роскомнадзора для работы с этим механизмом создан отдельный реестр. В 2015 году в него было внесено 133 ресурса¹¹². Из них:

- ксенофобные материалы современных русских националистов — 19;
- разные подстрекательские антигосударственные материалы, в том числе материалы анархистов — 4;
- мирные оппозиционные сайты — 18;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 22;
- иные мусульманские материалы — 17;
- мирные украинские сайты — 32;
- сайты украинских запрещенных организаций — 18;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные — 2;
- большой разнородный массив текстов, заблокированный целиком — 1.

Насколько нам удалось понять, два реестра частично дублируют друг друга (судя по ссылкам), что представляется нам полной бессмыслицей, ведь речь идет о блокировке одних и тех же страниц. В реестр также

¹¹¹ Полное название: «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

¹¹² См. обновляемый список Ресурсы в реестре сайтов, заблокированные по закону Лугового // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2014/10/d30228/>).

включаются материалы, запрещенные явно неправомерно (например, книги Саида Нурси), и таких случаев в этом реестре еще больше, чем в предыдущем. Чуть более трети в нем занимают мирные сайты из Украины и заблокированные оппозиционные сайты. Это в очередной раз наглядно демонстрирует, что такого рода внесудебные блокировки только на основании подозрений в «крамоле» неизбежно ведут к произволу и злоупотреблениям со стороны властей и наступлению на свободу слова.

В большинстве случаев совершенно непонятно, зачем нужна была именно внесудебная (срочная блокировка) материалов (например, разного рода мусульманской литературы), уже много лет свободно находящихся в интернете.

В реестре есть и страницы, созданные для мобилизации на массовые акции (ресурсы с указаниями мест сбора на «Русский марш» 4 ноября, «Русский Первомай» и т.д.). Такие блокировки — именно то, чем объяснялось принятие «закона Лугового»: быстрое пресечение мобилизации для участия в возможных массовых беспорядках. Однако, как показал опыт, блокировать всю подобную информацию и таким образом остановить массовую мобилизацию невозможно. В подобных случаях бывает задействовано слишком много каналов распространения одновременно, да и огромное количество материалов, идентичных или почти идентичных заблокированным, до сих пор остается в свободном доступе, и вся информация в интернете до предполагаемых адресатов доходила практически мгновенно.

Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2015 году

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации¹.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе², здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в отдельном докладе, посвященном этой теме³.

Резюме

Некоторые тенденции, отмеченные нами в предыдущие годы, сохранились и в 2015 году и получили развитие.

Напряженность вокруг строительства храмов в разных регионах не спадает, особенно острой ситуация по-прежнему остается в Москве. Возросшая агрессивность сторонников строительства и отсутствие эффективного

¹ При реализации проекта использовались средства, предоставленные в рамках проекта EIDHR/2014/348-053 «Противодействие всем формам дискриминации по признаку религии и убеждений в Российской Федерации», финансируемого Европейским Союзом, представленным Европейской Комиссией.

² Сибирева Ольга. Проблемы реализации свободы совести в России в 2014 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова». 2015. С. 72–99.

³ Кравченко Мария, Верховский Александр. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году. См. ниже в данном сборнике.

противодействия им со стороны властей способствовали самоорганизации противников незаконной застройки. Насколько успешной она может быть, иллюстрирует пример парка «Торфянка», защитникам которого удалось добиться переноса строительства в другое место и более полугодом сдерживать попытки православных активистов обойти это решение.

С большей агрессивностью стали действовать и православные защитники чувств верующих. Участие в одной из их акций крупного церковного чиновника, весьма влиятельного протоиерея Димитрия Смирнова подтвердило, что подобная деятельность не является уделом маргиналов и считается вполне приемлемой на высшем церковном уровне.

Чиновники и представители правоохранительных органов, как и год назад, демонстрировали готовность защищать религиозные чувства. В то же время относительно строгие административные наказания за погром в Манеже и возбуждение дела по ст. 243 УК свидетельствуют, что власти не намерены поддерживать защитников религиозных чувств бесконечно.

Конфликты вокруг строительства храмов и произведений искусства вызывают рост антиклерикальных настроений в обществе. В течение года в разных регионах проходили антиклерикальные акции, поддержанные различными общественными движениями.

Антиклерикальные настроения подогревались также все более настойчивой и многоплановой антисекулярной риторикой видных представителей Церкви. В РПЦ стремились воспользоваться благоприятной политической конъюнктурой, когда политическое руководство страны проводит антизападную политику, во многом опираясь на идеологические наработки самой РПЦ.

Можно было говорить о формировании новой серьезной точки напряженности в российском обществе, что, скорее всего, могло успокоить уже и федеральные власти. Руководство РПЦ отреагировало на эту ситуацию громкой отставкой главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина, чьи провокативные по тону выступления вызвали возмущение значительной части общества. Вероятно, для поддержания внутрицерковного баланса почти одновременно лишился поста и ответственный редактор «Журнала Московской патриархии» Сергей Чапнин, чей «избыточный либерализм» вызывал нарекания уже со стороны консервативной части РПЦ.

Российские мусульмане по-прежнему остаются в зоне риска, связанного в первую очередь с издержками антиэкстремистской и антитеррористической политики; другие формы дискриминационного отношения к мусульманам не прогрессируют. Политическая лояльность политическому курсу 2014–2015 годов (включая и операцию в Сирии) со

стороны основных мусульманских лидеров никак не повышает защищенность не только «альтернативных» мусульманских групп, но и местных организаций основных муфтиятов.

Вызывает беспокойство заметное усиление «антисектантской» борьбы – как на уровне риторики, так и на законодательном уровне: в нескольких регионах приняты «антимиссионерские» законопроекты. Насколько это может быть опасным, видно на примере продолжающейся не первый год кампании против Свидетелей Иеговы, в результате которой их организации запрещают как экстремистские; остается высоким количество нападений на представителей этой организации и их молитвенные дома.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

Федеральное законодательство

В течение года было внесено несколько изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

13 июля президент подписал поправки в этот закон, предполагающие отмену утверждения 15-летнего срока существования религиозной группы для получения регистрации в качестве религиозной организации и требования к религиозным организациям ежегодно представлять информацию о продолжении своей деятельности. Кроме того, согласно этим поправкам, обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью, а следовательно, не подлежат лицензированию. Можно предположить, что теперь проверяющие органы перестанут требовать от воскресных школ получения лицензий на ведение образовательной деятельности, как это нередко случалось раньше.

В то же время эти поправки ужесточили регистрацию религиозных групп и ограничили права местных религиозных организаций: в частности, религиозные группы, даже не собирающиеся в дальнейшем регистрироваться, обязали информировать власти об основах своего вероисповедания, местах совершения религиозных действий и даже обо всех участниках группы. Такое требование противоречит, помимо прочего, нормам о защите персональных данных. При этом в законе не оговаривается четко, какие именно группы верующих обязаны подавать о себе данные, что не исключает злоупотребления.

По всей видимости, разработчики законопроекта руководствовались соображениями безопасности, рассчитывая поставить под контроль в

первую очередь альтернативные мусульманские группы, однако в том виде, в каком они были приняты, поправки, что более вероятно, способствуют радикализации этих самых групп из-за излишнего давления.

Другие поправки в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» были приняты в ноябре. Они наделяют Министерство юстиции правом проверять финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций при наличии признаков экстремизма в их деятельности, а также обязывают религиозные организации отчитываться об источниках и размерах зарубежного финансирования и предоставлять сведения о руководителях организации. В разработке этого законопроекта участвовали представители Русской православной церкви, и интересы именно этой религиозной организации поправки защищают в большей степени: поскольку официально приходы РПЦ не имеют зарубежного финансирования, на них требование о предоставлении отчетов о финансово-хозяйственной деятельности распространяться не будет, в отличие от большинства других религиозных организаций.

Как и предыдущие поправки, новации оставляют простор для злоупотреблений, поскольку не регламентируют основания для проведения проверок и их количество.

Кроме того, в результате принятия этих поправок Минюст теперь дублирует органы прокуратуры, в функции которой входит контроль соблюдения законодательства религиозными организациями, и налоговые органы, контролирующие использование денежных средств и финансово-хозяйственную деятельность в целом.

В ноябре были приняты поправки в закон о противодействии экстремистской деятельности. Он дополнился нормой о запрете на признание экстремистскими священных текстов мировых религий. К таким текстам отнесены Библия, Коран, Танах и Ганджур: ни сами эти тексты, ни отдельные цитаты из них, в соответствии с поправками, не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Поводом для принятия этого закона стала попытка суда Южно-Сахалинска запретить как экстремистскую книгу «Мольба (дуа) к богу: ее назначение и место в Исламе», что вызвало возмущение мусульманской общественности и гнев президента Чечни Рамзана Кадырова. Разработанные в качестве реакции на скандал поправки, как и следовало ожидать, имеют много недочетов и не дают возможности изменить сложившуюся ситуацию с запретом религиозных текстов.

Поправки касаются лишь четырех упомянутых текстов, по сути, разрешая запрет других священных текстов христианства, ислама, буддизма и

иудаизма. Тексты других религий в законе не упомянуты вовсе, что предполагает возможность признания их экстремистскими и дискриминации последователей этих религиозных учений.

Кроме того, новый закон даже не затрагивает вопрос о переводах и различных вариантах Библии, Корана, Танаха и Ганджура.

Интересно, что почти одновременно с этими поправками группа депутатов внесла в Госдуму альтернативный законопроект, предлагающий перенести вопрос о запрете экстремистских материалов на уровень высших судов субъектов Федерации. Предлагаемые разработчиками меры — выведение из подведомственности мировых и районных судов дел о признании материалов экстремистскими, привлечение компетентных экспертов — могли бы дать гораздо больший эффект для уменьшения числа неправомерно запрещенных религиозных текстов. Однако эта законодательная инициатива до сих пор даже не поставлена в план работы Думы.

Изменения, касающиеся деятельности религиозных организаций, были внесены и в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, гарантирующую свободу совести и вероисповедания заключенных. Принятые в апреле поправки регламентируют порядок заключения соглашения между пенитенциарными учреждениями и религиозными организациями, порядок встреч заключенных со священнослужителями (без ограничения числа встреч, продолжительностью до двух часов каждая, при наличии письменного согласия священнослужителя и при использовании средств видеонаблюдения), регулируют порядок передачи религиозным организациям расположенных на территориях ФСИН храмов.

Региональные инициативы

Два субъекта Федерации приняли законы, регламентирующие миссионерскую деятельность. До сих пор мы наблюдали длительный перерыв в законотворчестве такого рода. В октябре закон «О миссионерской деятельности на территории Архангельской области» приняло Областное собрание депутатов Архангельской области, в декабре аналогичный закон приняла Дума Ставропольского края. В обоих случаях законы предполагают наличие у проповедника подтверждения о принадлежности к централизованной религиозной организации, обязывают миссионеров уведомлять государственные органы о своей деятельности и предусматривают привлечение к административной ответственности за ведение такой деятельности без уведомления.

Хотя законы в обоих случаях задумывались в первую очередь как способ контроля над деятельностью иностранных проповедников, можно не сомневаться, что затронут они и большинство зарегистрированных в России религиозных организаций, не говоря уже о незарегистрированных религиозных группах, члены которых просто не имеют возможности подтвердить свою религиозную принадлежность. Кроме того, чиновники этих регионов теперь имеют формальное основание расценить как миссионерство (и наложить административное наказание) любую попытку рассказать о своей религии без предварительного уведомления соответствующих госорганов — например, попутчику в транспорте, что, разумеется, серьезно ограничивает религиозную свободу.

В начале 2016 года архангельские депутаты внесли аналогичный законопроект на рассмотрение Госдумы.

Два закона, затрагивающие интересы религиозных организаций, приняла Московская городская дума. Поправки в закон города Москвы «О торговом сборе» освобождают от уплаты этого сбора ряд организаций, у которых торговля не является основным занятием, в том числе религиозные организации. Поправки в другой городской закон — «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» — упрощают процесс регистрации земельных участков для строительства храмов и других объектов религиозного назначения.

Инициативы, не получившие (пока) развития

В ноябре в Госдуму был внесен разработанный группой депутатов проект поправок в Гражданский кодекс РФ и другие законодательные акты, выводящий самовольные постройки религиозного назначения из-под действия нормы о внесудебном порядке сноса самовольных построек. Законопроект наделяет религиозные организации правом обратиться в суд с заявлением о признании права собственности на самовольные постройки религиозного назначения. До конца 2015 года документ был одобрен в первом чтении, в феврале 2016 года Правовое управление рекомендовало депутатам принять законопроект во втором чтении.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы со строительством культовых зданий

Как и годом ранее, с проблемами при строительстве храмов чаще всего сталкивались мусульмане и православные.

По-прежнему сопровождается конфликтами реализация поддерживаемой правительством Москвы программы строительства модульных православных храмов. Почти все они вызваны неудачным выбором участка для строительства — на территории парков и природоохранных зон.

Одним из наиболее заметных стал конфликт вокруг строительства храма в парке «Торфянка» в Лосиноостровском районе — не только из-за масштаба протестов, но и в связи с нежеланием сторонников строительства подчиняться решению суда. Несмотря на постановление суда о незаконности строительства, решение Градостроительно-земельной комиссии Москвы о выделении участка в другом месте, вмешательство префекта Северо-восточного административного округа Валерия Виноградова и призыв патриарха Кирилла к противоборствующим сторонам покинуть парк, строительная площадка так и не была убрана, а защитники парка вынуждены уже больше полугода нести круглосуточное дежурство, чтобы предотвратить строительство. При этом на новом участке, в Анадырском проезде, уже началось строительство часовни.

В поддержку протестующих выступили московские отделения КПРФ и партии «Яблоко». Сторонников строительства в парке поддерживали, в том числе и силой, движение «Сорок сороков», казаки и группа «Божья воля». На защитников парка было совершено несколько нападений. Летом один из сторонников строительства ударил активистку Общественного движения «За парк Торфянка!», сорвавшую объявление о строительстве храма; девушке пришлось обратиться за медицинской помощью. Еще два нападения на защитников парка было совершено в начале 2016 года, а в марте 2016 года палатку дежурных по распоряжению управы и при поддержке полицейских демонтировали.

В других районах Москвы тоже продолжались старые конфликты вокруг строительства храмов или возникали новые. Против возведения храмов протестовали, в частности, жители Ясенева, Измайловского парка, Южного административного округа. В ряде случаев протестующие обращались в суд, однако не всегда успешно. Например, Московский городской суд отказался рассмотреть иск противников строительства храма в районе Ростокино, хотя участок для строительства не просто расположен на территории парка, а прилегает к акведуку — объекту

культурного наследия конца XVIII – начала XIX веков, угрожая сохранности памятника.

В Тропарево-Никулине, напротив, власти прислушались к пожеланиям местных жителей, собравших более двух тысяч подписей против строительства храма, и предложили новый участок.

Претензии к возводящимся храмам появились не только у населения, но и у чиновников и организаций. В отношении прихода прп. Сергия Радонежского было возбуждено дело о незаконном строительстве храма на Ходынке, а департамент городского имущества счел незаконной пристройку к храму-часовне «Живоносный источник» в районе Косино, однако в обоих случаях строительные работы продолжались. Судебный процесс инициировал и московский «Автокомбинат № 3», отстаивая свое право на аренду участка, отведенного под строительство храма в честь св. прав. Алексия, пресвитера Московского.

Конфликты вокруг строительства православных храмов отмечались и во многих других регионах. Например, обострилась ситуация вокруг храма св. Жен Мироносиц в петербургском парке «Малиновка», строительство которого в 2014 году было отменено. В июне Законодательное собрание Петербурга одобрило предложенную депутатом Виталием Милоновым поправку в генплан города, переводящую территорию парка в зону деловой застройки и позволяющую вновь поставить вопрос о строительстве здесь храма. Местные жители возобновили протесты, их поддержали некоторые депутаты и губернатор. В результате, несмотря на принятую поправку, храм было решено все-таки перенести на другой участок, ранее зарезервированный под строительство больницы и родильного дома.

В рязанском микрорайоне Канищево, несмотря на продолжающиеся протесты общественности, началось строительство храма в честь св. князя Владимира и адмирала Федора Ушакова на территории парка Морской славы. Против застройки зеленых зон протестовали также жители Анапы, подмосковной Балашихи, села Нижний Ольшанец Белгородской области, Екатеринбург, Новокузнецка, Новороссийска, Обнинска, Смоленска. Еще несколько конфликтов было связано с тем, что протестующие желали видеть на спорных участках не храмы, а другие объекты: жители Томска и станицы Северская Краснодарского края выступали за строительство школы, жители Тольятти – детской площадки, а жители села Бычиха Хабаровского края предпочли бы сохранить свои огороды, на месте которых муниципалитет собрался построить храм. В поселке Рощино Челябинской области местные жители были недовольны близостью строящегося храма к школе.

В некоторых случаях протестующим удалось добиться желаемого. Так, в Саратове после длительных протестов общественности, поддержанных КПРФ, было решено перенести строительство храма из сквера на пересечении улицы Орджоникидзе и проспекта Энтузиастов на другой участок. Интересно, что в ходе конфликта горожане требовали и отставки митрополита Лонгина (Корчагина), поскольку *«в своих действиях он не учитывает интересы саратовцев, вызывая распри»*. Противники строительства храма в Сормовском районе Нижегородской области через суд добились признания строительства незаконным.

При строительстве мечетей мусульманским организациям иногда тоже приходилось сталкиваться с нежеланием горожан жертвовать частью зеленых зон. Например, в Казани участники общественных слушаний высказались против строительства мечети на территории городской больницы № 12, так как для этого потребовалось бы вырубать деревья.

Однако чаще трудности при строительстве мечетей вызваны противодействием чиновников, отказывающихся предоставлять общинам землю для строительства или по разным причинам препятствующих уже начатому строительству.

По-прежнему сложной остается ситуация в Москве, мэром которой Сергей Собянин в октябрьском интервью «Афише» в очередной раз повторил, что не видит необходимости строить новые мечети, поскольку основная масса потенциальных прихожан – мигранты.

В Тюменской области чиновники под давлением общественности отменили решение о выделении участка под строительство мечети в поселке Новоселезневский.

Несколько лет не удается добиться выделения участка для строительства мусульманам Хабаровска, власти которого пообещали предоставить землю еще в 2013 году, но затем отменили решение о строительстве. По словам представителя городской национально-культурной автономии татар «Хабар» Сарвердина Туктарова, ввиду отсутствия мечети верующие вынуждены молиться на улице даже в непогоду.

Мусульманской общине Абакана не удалось возобновить приостановленное в 2014 году строительство мечети, поскольку администрация города до сих пор не предоставила религиозной организации список недочетов проектной документации, которые необходимо устранить. Верующие обратились в суд, пытаясь таким образом обязать администрацию предоставить этот список и выдать разрешение на возобнов-

ление строительства, но уже в феврале 2016 года суд отказал общине в удовлетворении иска.

Мусульманская организация «Нур» в Комсомольске-на-Амуре была оштрафована на 250 тысяч рублей за строительство здания для ритуального омовения (тахаратной). Несмотря на то что помещение тахаратной традиционно считается единым комплексом с мечетью, а разрешение на строительство мечети у общины есть, городская прокуратура сочла постройку незаконной. По требованию прокуратуры община получила отдельное разрешение на строительство тахаратной, но суд, тем не менее, оштрафовал организацию.

Проблемы с завершением строительства мечети возникли и у мусульман Уссурийска, вынужденных обратиться с жалобой на местные власти к В. Путину. Мэрия города обратилась в суд с иском об изъятии у общины почти достроенного здания мечети и земельного участка. Формальным поводом стала ликвидация Приморского казыятского управления, в состав которого входила мусульманская организация. Договор о передаче прав собственности от казыятского управления к общине зарегистрировать не удалось. Чиновники намерены изъять мечеть в муниципальную собственность и лишь затем передать здание в аренду, бессрочное пользование либо в собственность религиозной организации. При этом, как следует из жалобы верующих, *«здание мечети по указанию “сверху” отключили от энергоснабжения без законных оснований. Постоянно на территории мечети проводятся никем не санкционированные проверки»*⁴.

Нам известны только три случая, когда проблемы со строительством возникали у представителей других религий. Например, в Новосибирске «Молодая гвардия» инициировала сбор подписей против строительства молитвенного дома мормонов и потребовала провести проверку законности выделения им земельного участка.

У еврейской общины «Хабад Любавич» в Перми продолжились проблемы с получением участка для строительства культурного центра, включающего в себя и синагогу. Власти отказались согласовать участок из-за наличия в проекте синагоги: для строительства культового сооружения требовалось провести общественные слушания, чего сделано не было. Против строительства центра при поддержке казаков протестуют националистически настроенные местные жители, опасющиеся появ-

⁴ Конфликт вокруг Уссурийской мечети дошел до президента России // IslamNews. 2015. 14 июля (<http://www.islamnews.ru/news-467782.html>).

ления в городе «еврейских ваххабитов». После визита главного раввина России (ФЕОР) Берла Лазара в начале 2016 года губернатор Виктор Басаргин дал поручение властям помочь общине с получением земли, но акции протеста продолжились.

В Екатеринбурге под давлением общественности, протестовавшей против строительства на территории парка лютеранской церкви, строительство было перенесено на другой участок того же парка.

Проблемы с использованием действующих культовых помещений

Трудности при использовании действующих культовых зданий также возникали обычно у мусульман и православных, причем не только относящихся к Русской православной церкви. По решению Железнодорожного суда Пензы, подтвержденному Пензенским областным судом, в поселке Победа Пензенской области был снесен моленный дом «Михайловской обители», находящейся в юрисдикции Истинно-православной церкви (ИПЦ). Суд установил, что моленный дом является незаконной постройкой, а строительство велось без разрешительной документации.

В Рузском районе Подмоскovie на продажу было выставлено здание действующего храма в поселке Нестерово, с середины 2000-х годов использовавшегося православной общиной. Собственники здания пообещали передать его верующим на безвозмездной основе, однако вместо этого в 2015 году выставили его на продажу как общежитие.

В Петербурге суд признал храм Всех святых, в земле российской просиявших, построенный в 2014 году на месте часовни, незаконной постройкой, поскольку у общины не было разрешения на капитальное строительство, да и разрешение на строительство часовни было получено задним числом. Суд передал право собственности на храм городской администрации и обяжал приход выплатить шесть тысяч рублей государственной пошлины.

Администрация Нового Уренгоя через суд добились сноса действовавшей с 1996 года мечети «Нур Ислама». Причиной послужили планы по застройке района: на месте мечети планируется построить торгово-развлекательный центр.

В Екатеринбурге судебные приставы во исполнение вынесенного в 2014 году решения Арбитражного суда Свердловской области выселили мусульманскую общину «Рахмат» из здания мечети. При этом освобожденное здание власти города решили передать другой мусульманской организации.

Положительные решения

Несколько спорных ситуаций как со строящимися, так и с уже используемыми зданиями храмов разрешилось в пользу религиозных организаций, причем большая часть известных нам случаев касается мусульманских организаций. Так, власти Братска выделили участок под строительство мечети, чего мусульманская община добивалась несколько лет. Мусульманской общине Тюмени, в 2014 году по решению суда лишившейся участка и получившей предписание снести молитвенный дом, удалось добиться выделения нового участка, куда власти разрешили перенести сруб старого молитвенного дома. В Первоуральске, где в 2014 году власти собирались выселять мусульманскую общину из мечети, сторонам удалось прийти к мировому соглашению в суде, и администрация города отказалась от иска. А мусульманской общине села Александров Гай Саратовской области, которой районная администрация отказывала в передаче в собственность построенного в 1994 году здания мечети, удалось добиться признания права собственности через суд.

Ленинский районный суд Саратова признал незаконным вынесенный прокуратурой запрет «культовой деятельности» в молельном доме Церкви Иисуса Христа святых последних дней на улице Орджоникидзе. Прокуратура усмотрела несоответствие здания нормам пожарной безопасности.

Церкви евангельских христиан «Дом Евангелия на курорте Сочи» вновь удалось подтвердить в суде право собственности на здание молитвенного дома. Здание было передано в собственность религиозной организации еще в 2014 году, но администрация Сочи пыталась оспорить это решение.

Кроме того, администрация Калининграда после долгих судебных разбирательств выдала еврейской общине разрешение на строительства синагоги.

Защита религиозных чувств

В 2015 году для защиты религиозных чувств стала активнее применяться новая формулировка части 1 ст. 148 УК РФ («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»). О делах по этой статье говорится ниже в докладе о «неправомерном антиэкстремизме».

Кроме того, житель Калуги был признан виновным по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Умышленное публичное осквернение религиозной или бого-

служебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики») и оштрафован за «насмешки над институтом монашества» и иконами. Он опубликовал «ВКонтакте» некие изображения, которые, по мнению суда, «несли в себе насмешку над священным институтом монашества, а также над священными образами Тайной Вечери, святых и Спасителя» и были направлены «на дискредитацию христианского вероучения, церковных традиций религиозной жизни (поклонение мощам и почитания святых), а также самого института Церкви».

Отметим также, что целый ряд изданий получил прокурорские предупреждения за перепечатку карикатур французского журнала «Charlie Hebdo» на пророка Мухаммеда, вызвавших возмущение многих мусульман. Межрелигиозный совет России тогда выступил с призывом ограничить свободу слова, чтобы не оскорбить чувства верующих.

Основная же масса конфликтов была связана с культурными событиями и произведениями искусства, в которых крамолу усматривали почти исключительно защитники чувств православных. Причем их протесты нередко выражались в очень агрессивной форме.

Самым громким стал начавшийся в феврале конфликт вокруг оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер» в постановке Новосибирского государственного театра оперы и балета. Режиссер Тимофей Кулябин перенес действие оперы в современность и представил главного героя в виде режиссера, который снимает фильм о неизвестных годах Христа, проводившего время в «гроте Венеры». Православная общественность региона усмотрела богохульство в самом режиссерском замысле, а также сочла оскорбительным постер спектакля и использование не по назначению церковной символики.

После обращения в прокуратуру митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в отношении Т. Кулябина и директора театра Бориса Мездрича были возбуждены административные дела по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ. В марте мировой суд Центрального района Новосибирска прекратил производство по этим делам «за отсутствием события правонарушения». Тем не менее, Министерство культуры РФ рекомендовало режиссеру и директору извиниться перед верующими, а затем и вовсе отстранило Б. Мездрича от должности директора.

Дело вызвало широкий общественный резонанс. В поддержку Т. Кулябина и Б. Мездрича выступили известные деятели культуры, а

против «кошунственной» постановки протестовала православная общественность. В Новосибирске прошла массовая акция протеста против вмешательства Церкви в культурную политику.

Одновременно с протестами против «Тангейзера» Новосибирская митрополия выступила против спектакля местного театра «Глобус» «Песни о Родине», одна из частей которого была поставлена по юмористическому рассказу Майи Кучерской. Главный герой, ежик, случайно топил не умеющую плавать белочку во время крещения и радуется, что она умерла православной. Региональное министерство культуры заставило руководство театра исключить эту часть из спектакля.

Еще в нескольких регионах православные пытались протестовать против оскорбительных, по их мнению, постановок, и в некоторых случаях под их давлением в спектакли вносились изменения. Так, по настоянию чиновника регионального управления по культуре и искусству, к которому обратились с жалобой монахини Свято-Елисаветинского монастыря, цензуре подвергся спектакль «Тильзит-театра» в Советске Калининградской области. Спектакль был посвящен блаженной Ксении Петербургской; в одной из сцен святая обличала героев – священника и его жену. Эту сцену режиссер вынужден был изъять, но при этом убрал с афиши свое имя.

В Москве активисты группы «Божья воля» возобновили протесты против спектакля Московского художественного театра «Идеальный муж» и провели акцию у здания театра, положив к входу голову свиньи. Вскоре после этого Центр имени Мейерхольда и еще пять московских театров получили уведомление Тверской межрайонной прокуратуры о проведении проверки *«по доводам об использовании в театральных постановках сцен нецензурной брани, пропаганды аморального поведения, порнографии»*. Больше всего вопросов у прокуратуры вызвали постановки режиссера Кирилла Серебренникова, часть которых к тому моменту была уже снята с репертуара. Именно эти спектакли православные активисты ранее обвиняли в аморальности и оскорблении религиозных чувств.

В Удмуртии православный священник счел возмутительным использование православной символики в спектакле по повести А. Пушкина «Метель», но республиканское министерство культуры не усмотрело в спектакле оскорбления чувств верующих.

Поборники религиозных чувств помешали проведению нескольких музыкальных мероприятий. В Москве прихожане Благовещенского храма в Петровском парке попытались сорвать концерт, посвященный 20-летию радиостанции «Серебряный дождь», утверждая, что громкая музыка мешает им молиться. Во время концерта группа верующих во

главе с настоятелем храма протоиереем Димитрием Смирновым – руководителем одного из отделов Московской патриархии и одним из самых влиятельных священников Москвы – прорвалась к сцене, устроив потасовку с охраной, уронив рамку металлоискателя и сбив с ног ведущего Михаила Козырева. После вторжения концерт продолжился. Директор радиостанции обратился в прокуратуру, но последствия этого обращения нам неизвестны.

В Калининградской области после протестов епархии был отменен популярный музыкальный фестиваль «Kubana», против которого епархия выступала несколько месяцев. Власти поначалу игнорировали протесты православных активистов, губернатор даже выгнал выступавшего против фестиваля представителя епархии с заседания совета по культуре. Однако затем поселковая администрация решила все-таки отменить проводившийся много лет фестиваль, указав в качестве причины отмены не оскорбление верующих, а недостаточную проработанность вопросов безопасности.

Другой музыкальный фестиваль – «Ойкумена» – отменило руководство Сибирского государственного медицинского университета после обращения руководителя Томского информационно-консультационного центра по проблемам сект и оккультизма «К Истине» Максима Степаненко. До этого фестиваль проводился в стенах университета три года подряд и не вызывал нареканий.

Объектами нападок православных становились и художественные произведения и выставки. В августе лидер группировки «Божья воля» Дмитрий (Энтео) Цорионов и несколько его сподвижников устроили погром на выставке «Скульптуры, которых мы не видим» в московском Манеже. Заявив, что представленные на выставке экспонаты оскорбляют чувства верующих, вандалы уничтожили четыре работы скульптора Вадима Сидура, в том числе линогравюру «Распятие». Меньше чем через две недели произошло повторное нападение на выставку, вновь пострадала одна из работ Сидура.

В этом случае погромщики понесли наказание по ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»): Д. Цорионов был приговорен к десяти суткам ареста, его сподвижник Георгий Солдатов – к пяти, Павел Тимонин и Людмила Есипенко были оштрафованы на тысячу рублей каждый. По факту погрома было возбуждено и уголовное дело по ст. 243 УК РФ («Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия»), и это первый известный нам случай, когда данная статья была применена к общественно значимому конфликту. Одновременно Следственный коми-

тет РФ по обращениям православных начал проверку фондов Манежа на предмет наличия в работах В. Сидура признаков возбуждения ненависти.

Стоит отметить, что после понесенного наказания никаких громких акций участники «Божьей воли» не проводили.

В Омске по инициативе местной епархии и при поддержке Центра «Э» была уничтожена инсталляция Марии Шинкевич и Алены Пожиленко «Мусорный Иисус», представляющая собой фигуру Христа, составленную из кусочков собранного на улицах города мусора. А в Перми православные возмутились граффити «Гагарин. Распятие», появившимся на одном из домов города 12 апреля, когда День космонавтики совпал с Пасхой. Автор граффити был оштрафован на тысячу рублей за мелкое хулиганство.

В Петербурге с фасада здания на Лахтинской улице — архитектурного памятника начала XX века через два дня после установки креста на строящемся напротив православном храме была сброшена фигура демона. Ответственность за эту акцию взяла на себя организация «Казачи Петербурга». Вскоре после инцидента состоялся сход жителей Петербурга против вандализма, собравший несколько сот протестующих. По факту вандализма было возбуждено уголовное дело по ст. 243 УК РФ. Задержанный промышленный альпинист Константин Исаков дал признательные показания, дело было закрыто в связи с полным возмещением убытков.

В Петербурге же активисты общественного движения «Народный собор», к которым присоединились представители Совета муфтиев России, требовали запрета выставки «Тело человека», однако выставка продолжила работу.

Можно упомянуть и уже ставшие традиционными протесты против празднования Дня св. Валентина и Хэллоуина в разных регионах. В некоторых случаях чиновники считали нужным отреагировать: в частности, руководству школ Москвы, Красноярского края, Саратовской и Оренбургской областей было рекомендовано не праздновать Хэллоуин. Также по традиции православные протестовали против показа рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда»: несколько активистов организовали одиночные пикеты у концертного зала в Омске. К этим протестам в ряде регионов добавились призывы отказаться от демонстрации фильмов «Пятьдесят оттенков серого» и «Левиафан».

Кроме того, власти Кировской области после обращения главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина приостановили деятельность расположенного поблизости от двух храмов ночного клуба в Яранске.

Притом что представители органов власти далеко не всегда реагируют на подобные протесты, нельзя не отметить их возросшую готовность поддержать протестующих, хотя бы на уровне деклараций. Например, протесты против публикации карикатур на пророка Мухаммеда побудили ряд депутатов Госдумы предложить журналистам *«с особой ответственностью и деликатностью относиться к публикации материалов, которые могут затронуть и оскорбить религиозные чувства граждан»*. А депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга анонсировали разработку поправок в несколько законодательных актов, предполагающие введение предварительной общественной экспертизы спектаклей, фильмов и музейных коллекций ради предотвращения оскорбления религиозных чувств. Однако Комиссия ЗакСа по образованию, культуре и науке посчитала принятие законопроекта нецелесообразным.

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и в предыдущие годы, власти время от времени оказывали некоторым религиозным организациям финансовую поддержку. В первую очередь деньги из федерального и региональных бюджетов выделялись на реставрацию религиозных объектов, большинство которых является памятниками культуры, поэтому выделение бюджетных средств на их поддержание вполне оправданно. На реставрацию таких объектов выделялись деньги, в частности, в Москве, Петербурге, Архангельской, Новгородской, Оренбургской и Тюменской областях. Правительство Москвы увеличило расходы на программу реставрации на 50 миллионов рублей, в результате в Москве на реставрацию 14 религиозных объектов в течение года было потрачено 200 миллионов. Среди наиболее крупных траншей — миллиард рублей на восстановление Соловецкого монастыря в рамках федеральной государственной программы, 475,6 миллионов рублей на реставрацию московского храма Рождества Богородицы на Кулишках. Большинство получивших бюджетное финансирование религиозных объектов — православные, но и другие религиозные организации получали финансирование: например, 50 миллионов рублей было выделено на реставрацию соборной мечети Петербурга.

Государство выделяло деньги религиозным организациям не только на реставрацию. В декабре Центр экономических и политических реформ представил доклад о распределении президентских грантов, из которого следует, что Русская православная церковь в 2013–2015 годах была од-

ним из главных грантополучателей. «Крупные гранты на “православные проекты” выигрывают организации, которые либо непосредственно подконтрольны Московскому патриархату (религиозная организация отдела религиозного образования и катехизации РПЦ), либо близкие к РПЦ (“Центр религиозоведческих исследований”, “Православная молодежь”, “Союз православных граждан” и др.)», — говорится в докладе⁵. Например, грант в размере восьми миллионов рублей был выделен на организацию образовательных чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси», информационное агентство «Вера и дело» выиграло два миллиона рублей «на формирование патриотически настроенных православных блогеров». Авторы доклада расценили такое положение как «скрытую государственную поддержку РПЦ и близких к ней структур».

Иногда власти выделяли или, по крайней мере, выражали готовность предоставить бюджетные средства на весьма неожиданные православные мероприятия. Например, правительство Ростовской области выделило деньги на организацию банкета по случаю приезда патриарха Кирилла — две соответствующих заявки общей стоимостью 450 тысяч рублей были опубликованы на сайте госзакупок. Однако вскоре после публикации заявки были отозваны без указания причины.

В некоторых случаях чиновники не выделяли деньги напрямую, но использовали административные методы, чтобы побудить подчиненных финансово поддержать те или иные религиозные начинания. Министерство здравоохранения Калужской области по поручению и.о. губернатора обязало сотрудников подведомственных организаций перечислить на счет епархии пожертвования на установку памятника святому Лаврентию и отчитаться в министерство «о проделанной работе». Сам и.о. губернатора Анатолий Артамонов призвал членов регионального правительства пожертвовать на памятник святому, «кому сколько велит гражданский долг».

Административное давление могло касаться не только финансовых вопросов. Например, сотрудников петербургского реабилитационного центра для попавших в трудную жизненную ситуацию несовершеннолетних «Контакт», подведомственного городскому Комитету по молодежной политике, обязали участвовать в крестном ходе, посвященном

⁵ Президентские гранты НКО: Поощрение лояльности вместо развития гражданского общества // ЦЭПР. 2015. декабрь (http://cepr.su/wp-content/uploads/2015/12/Президентские-гранты-НКО_Поощрение-лояльности-вместо-развития-гражданского-общества.pdf).

перенесению мощей Александра Невского. День проведения крестного хода — суббота — в соответствии со служебным приказом был объявлен рабочим, а сотрудники обязаны были прибыть на крестный ход «для сопровождения несовершеннолетних на городское мероприятие».

Передача имущества остается еще одной формой поддержки религиозных организаций, тоже в большинстве случаев — РПЦ. Однако случаев передачи стало существенно меньше, чем раньше. По-видимому, объекты, представлявшие наибольший интерес, религиозные организации уже успели получить, а на содержание новых ресурсов пока не хватает. В результате существующее на сегодняшний день положение в самом Росимуществе оценивают как «удручающее»: большинство религиозных организаций попросту отказывается от предлагаемых государством зданий. По словам представителя Росимущества Сергея Аноприенко, Русской православной церкви был предложен 1971 объект, Буддийской сангхе России — 27, Федерации еврейских общин — тоже 27, Совету муфтиев — 11, Армянской апостольской и Русской православной старообрядческой — по два. При этом откликнулась на предложение только РПЦ, от которой поступило 212 заявок, из которых выполнено 120: 94 объекта передано в безвозмездное пользование, 26 — в собственность⁶.

Среди передаваемых зданий были и объекты культурного наследия, как, например, ансамбль Спасо-Прилуцкого монастыря начала XVIII века, переданный в собственность Вологодской епархии.

В большинстве случаев передача обходилась без конфликтов: если передаваемые здания были заняты другими организациями, им, как правило, предоставлялись другие помещения. В той же Вологодской области картинную галерею из переданного епархии Воскресенского собора, расположенного на территории кремля, перевели в другое здание, на ул. Челюскинцев.

Все известные нам конфликты, связанные с передачей имущества, касались музейных помещений. Как и в предыдущие годы, чиновники часто предпочитали интересы религиозных организаций музейным, и сотрудникам музеев приходилось бороться за сохранение своих учреждений в прежнем виде.

Большой резонанс вызвало требование Санкт-Петербургской митрополии передать ей Исаакиевский собор. Власти Петербурга, поначалу не

⁶ Представитель Росимущества рассказал в Думе о практике передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения // Центр «Сова». 2016. 1 февраля (<http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/protection/2016/02/d33742/>).

исключавшие такую возможность, все-таки отказались передать здание. Такое решение пресс-секретарь губернатора Андрей Кибитов объяснил тем, что в случае передачи собора в пользование епархии расходы по его содержанию легли бы на собственника, то есть на город, что повлекло бы *«дополнительные серьезные расходы в городском бюджете и сокращение финансирования других социально значимых проектов и программ»*.

В связи с попыткой передачи Исаакиевского собора РПЦ группа петербургских депутатов разработала два законопроекта об ограничении передачи объектов культурного наследия религиозным организациям, но Законодательное собрание отказалось даже включать их в повестку дня. Вскоре после этого Союз музеев России выступил с предложением ввести временный мораторий на передачу Церкви бывших культовых зданий, в которых теперь находятся музеи, но эта идея тоже не нашла поддержки.

Общественность Ростовской области протестовала против передачи Донской митрополии четырех зданий Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника. Несмотря на то что представители церкви пообещали не выселять музей, а использовать здания совместно, местные казаки организовали сбор подписей против передачи. Тем не менее, как минимум одно здание — атаманский дворец — все-таки было передано РПЦ, и уже в январе 2016 года сотрудники музея обратились в суд с иском об отмене этого решения.

В случае со зданием читинской Михайло-Архангельской церкви, в которой с 1985 года располагается Музей декабристов и на которую заявила претензии местная епархия, власти не выработали единой позиции. Губернатор Забайкальского края Константин Ильковский сообщил, что храм не будет передан епархии до тех пор, пока работает музей, а вице-премьер правительства Забайкальского края Геннадий Чупин, напротив, обратился к В. Путину с просьбой передать здание музея епархии. Жители Читы и Общественная палата региона выступила против передачи.

Несколько конфликтных ситуаций сложилось вокруг ранее переданных РПЦ объектов. Созданная Валаамским монастырем компания «СЭНТ» через суд добилась выселения с острова части местных жителей, проживавших в здании «Зимней гостиницы». Хотя жители пытались оспорить это решение, указывая, что суд первой инстанции не учел претензии к экспертному заключению, на основе которого «Зимняя гостиница» была признана непригодной для жилья, Верховный суд Карелии счел выселение законным.

А в Рязанской области региональные власти поддержали Успенский Вышенский монастырь, выселяющий со своей территории местных жи-

телей — сотрудников психиатрической больницы, с которой монастырь долгое время делил территорию монастырского комплекса. Затем больница была переведена в новое здание, монастырь был признан памятником культуры федерального значения, а земля вместе с жилыми постройками перешла в категорию федеральных земель. С 2014 года местные жители стали переоформлять документы на жилье, но документы, как правило, у них есть только на дома, а не на хозяйственные постройки. В преддверии празднования юбилея свт. Феофана Вышенского, с именем которого связан монастырь, жителей начали выселять из домов и сносить хозяйственные постройки. Одновременно власти района стали штрафовать проживающих на территории монастыря за незаконное строительство и захват федеральной земли.

Уже традиционно некоторые религиозные праздники региональные власти объявляли нерабочими днями. Например, в Башкирии, Татарстане, Чечне и некоторых других регионах дополнительные выходные были объявлены по случаю Ураза-байрама. В ряде регионов нерабочей была объявлена Радоница.

Кроме того, городская дума Калуги по просьбе митрополита Калужского и Боровского Климента перенесла празднование Дня города с 29 на 22 августа — день покровителя города св. Лаврентия.

Появились и новые формы поддержки религиозных организаций. Так, власти как минимум двух областей — Калужской и Тульской — приняли решение не регистрировать разводы 8 июля, когда православные отмечают память святых Петра и Февронии, считающихся покровителями брака. На остальные дни года этот запрет не распространяется.

Как косвенную поддержку РПЦ можно расценить первый известный нам случай, когда прокуратура проверяла наличие родительских заявлений о выборе одной из дисциплин элективного курса «Основы религиозных культур и светской этики», а именно «Основ православной культуры», и применяла за нарушения какие-то санкции. Прокуратура Горно-Алтайска внесла руководству средней школы № 7 представление об устранении нарушений законодательства за отсутствие заявлений о выборе варианта ОПК.

В Хвалынске Саратовской области районное управление образования и районная администрация в борьбе с «недостаточно высоким показателем» выбора ОПК родителями школьников — 83 % вместо запланированных 98 % — требовали от завуча одной из школ Татьяны Коцеровой написать объяснительную. От нее требовали отчета, почему она не ходит

в храм, обвиняли в праздновании Хэллоуина и «антиправославной агитации» среди родителей и в итоге сократили ее должность.

Ликвидация религиозных организаций и отказы в регистрации

В 2015 году нам известно существенно меньшее количество случаев ликвидации религиозных организаций, чем годом ранее. Один из самых резонансных — ликвидация Саентологической церкви Москвы по решению Московского городского суда, в ноябре удовлетворившего иск Министерства юстиции РФ. Основанием для такого решения послужило усмотренное Минюстом и судом несоответствие устава религиозной организации положениям закона «О свободе совести и религиозных объединениях», а ее деятельности — ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей свободу совести и вероисповедания. Нарушениями Минюст и Мосгорсуд сочли тот факт, что церковь ведет свою деятельность в Петербурге, несмотря на регистрацию централизованной организации в Москве, а также регистрации названия «саентология» в качестве товарного знака, из чего был сделан вывод, что организация не может считаться религиозной.

Этому решению предшествовал июльский процесс в Измайловском суде Москвы, куда Саентологическая церковь обратилась, пытаясь опротестовать действия Минюста и обязать его зарегистрировать устав организации. Однако суд признал действия Минюста законными. Решение Измайловского суда базировалось, в частности, на данных религиозоведческой экспертизы, выполненной заведующей кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета Ларисой Астаховой. Астахова обосновала свой вывод, что саентология не является религией, оценивая ее с позиции православного христианства. Экспертиза вызвала многочисленные нарекания религиоведческого сообщества.

В январе 2016 года Саентологическая церковь Москвы подала апелляцию на решение Мосгорсуда о ликвидации.

Местной религиозной организации саентологов в Петербурге очередной раз не удалось добиться регистрации. В июне Октябрьский районный суд Петербурга вновь отказал ей в регистрации, несмотря на то что в феврале Большая палата Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) подтвердила свое решение от 2014 года о незаконности отказа в регистрации Саентологической церкви в Санкт-Петербурге.

Октябрьский суд постановил, что «факт признания европейским судом в качестве нарушения конвенции отказа в регистрации в связи с неподтверждением факта существования религиозной группы сайентологов на территории Санкт-Петербурга более 15 лет не влечет за собой признания неправомерными других оснований для отказа в регистрации»⁷. Помимо сомнений в религиозном характере организации, у чиновников есть претензии к ее уставу, а кроме того, они считают неправомерным избрание президента и контрольно-ревизионного органа церкви.

В марте Краснодарский краевой суд признал экстремистской местную религиозную организацию Свидетелей Иеговы в Абинске и принял решение о ее ликвидации. Тем же решением суд обратил в собственность государства имущество организации — земельный участок площадью 800 кв. м и жилой дом площадью 67 кв. м.

В декабре Белгородская областная прокуратура обратилась в суд с иском о ликвидации еще двух общин Свидетелей Иеговы — Белгорода и Старого Оскола — в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. Обе общины были ликвидированы в феврале 2016 года.

А руководитель местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в Архангельске Александр Парыгин в октябре направил в Минюст заявление о самоликвидации организации. Этому предшествовали прокурорское предупреждение о недопустимости распространения запрещенной литературы, обыски в зале Царства и домах активных прихожан и штраф, наложенный на главу общины.

Кроме того, в течение года организация «Орда» была запрещена в трех регионах: в Алтайском крае, Оренбургской и Курганской областях. Несмотря на то что организация с 2013 года включена в Федеральный список экстремистских организаций, претензии прокуратуры к ней сводились к оказанию медицинских услуг без лицензии, «манипуляциям над сознанием» прихожан, угрозе здоровья и «нанесению ущерба нравственности» граждан.

⁷ Голубкова Мария. Не признали // Российская газета. 2015. 29 июня.

Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии

Чаще, чем годом ранее, чиновники федерального и регионального уровня прибегали в публичных выступлениях к «антисектантской» риторике.

Глава межфракционной депутатской группы в Госдуме по защите христианских ценностей Сергей Гаврилов в сентябре объявил о готовящихся «антисектантских» поправках в законодательство. При этом он рассказал журналистам об опасности «сект», среди которых упомянул саентологов и «секту адвентистов, причем с огромными деньгами, с крайне агрессивным стилем поведения». С момента создания группы в 2012 году ее представители не раз выступали с подобными заявлениями, но в жизнь угрозы не воплощались. Однако в феврале 2016 года С. Гаврилов подтвердил, что разработка поправок в антиэкстремистское законодательство, направленных на ограничение деятельности ряда религиозных организаций, в Госдуме уже началась.

Глава Антитеррористического центра СНГ Андрей Новиков, выступая в конце сентября на конференции «Предупреждение вовлечения молодежи в деятельность террористических и экстремистских организаций» в Белгороде, дал оценку российским новым религиозным движениям, упомянув в качестве экстремистских «квазирелигиозные» и «квазихристианские» группы — Свидетелей Иеговы, «Белое братство», «Церковь последнего завета» и еще несколько групп, не практикующих насилие.

Исполняющий обязанности губернатора Архангельской области Игорь Орлов в декабрьском интервью сайту Архангельской епархии призвал «делегализовать» Свидетелей Иеговы в регионе и определил как одну из задач государственной власти *«вместе с Церковью противостоять деструктивным силам, которые разрушают человеческие души»*⁸.

Однако самым впечатляющим среди этих высказываний стало выступление на декабрьском круглом столе «Секты и деструктивные культы как вызовы национальной безопасности России» в Госдуме начальника аналитического отдела экспертно-правового управления аппарата уполномоченного по правам человека в РФ Сергея Лобырева, от которого в

силу его должности можно было бы ожидать речи в защиту религиозной свободы. Он же, напротив, предложил усложнить процедуру регистрации религиозных групп и разработать поправки в законодательство, направленные на *«противодействию деятельности тоталитарных деструктивных культов»*. Сделать это, по мнению Лобырева, следует, чтобы *«защитить права граждан РФ от тех организаций, которые преследуют определенную идеологию, определенные цели, возможно коммерческие»*⁹.

В полном соответствии с «антисектантскими» декларациями дискриминации в течение года чаще всего подвергались представители новых религиозных движений.

Продолжилась дискриминационная кампания в отношении Свидетелей Иеговы, начатая еще в 2009 году. Помимо уже упомянутых ликвидаций местных организаций по обвинениям в экстремизме, в течение всего года сотрудники полиции в разных регионах задерживали проповедников этой организации. Задержания зафиксированы, в частности, в селе Стрелец Липецкой области, Подмосковье, Сасове Рязанской области, Саратове. Полицейские фотографировали и допрашивали верующих в отделениях, в некоторых случаях снимали с них отпечатки пальцев и изымали религиозную литературу. Известно не менее девяти случаев, когда на верующих налагали штрафы за распространение запрещенной религиозной литературы, как, например, в Абакане, Биробиджане, Перми и Сызрани. В некоторых случаях помимо штрафа выносились предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности. В Ростовской области за проповедь и раздачу литературы на улице двух проповедниц оштрафовали на 20 тысяч рублей каждую по ч. 2 ст. 20.2 КоАП как за проведение публичного мероприятия без подачи уведомления.

В Крымске Краснодарского края сотрудники полиции вместе с казаками сорвали трехдневный конгресс Свидетелей Иеговы. Стадион, на котором проводилось мероприятие, был обесточен, а казаки забрасывали верующих камнями.

На границе с Финляндией таможня задержала 2016 экземпляров Библии в переводе Свидетелей Иеговы, предназначенных для распространения среди российских граждан. Три экземпляра Библии были изъяты для проведения проверки на предмет признаков экстремизма.

⁸ Игорь Орлов: Восстановление кафедрального собора преобразует любой город // Сайт Архангельской и Холмогорской епархии. 2015. 7 декабря (http://arh-eparhia.ru/publications/?ELEMENT_ID=53238).

⁹ Петин Владимир. Правозащитники предложили принять закон против сект // Российская газета. 2015. 8 декабря.

В результате уже в марте 2016 года в Выборге начался процесс о запрете Библии в переводе Свидетелей Иеговы.

Представителей Саентологической церкви в двух регионах привлекли к ответственности по ст. 13.11 КоАП РФ («Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения персональных данных»). В ноябре руководитель религиозной группы саентологов в Якутске был оштрафован по этой статье за проведение в одной из городских школ «Оксфордского теста анализа личности», не получив предварительно согласия на обработку персональных данных. По этой же статье были возбуждены дела в отношении лидеров религиозной группы «Церковь саентологии города Челябинска». Как нарушение закона о персональных данных проверяющие расценили фиксацию в журнале имен, адресов и телефонов прихожан и покупателей книг.

Кроме того, в течение года представители силовых структур провели несколько обысков в офисе Саентологической церкви Москвы и в Центре управления деятельностью по распространению дианетики и саентологии в подмосковном Лосино-Петровском.

В Москве по ст. 20.2 КоАП РФ были оштрафованы двое последователей Фалуныгун, одна из которых раздавала брошюры движения, а другой – выполнял упражнения. Во Владивостоке последовательницу Фалуныгун пытались привлечь к ответственности за проведение одиночного пикета, но суд не усмотрел в ее действиях состава правонарушения.

По этой же статье Тверской суд Москвы оштрафовал двух членов Новосибирского общества сознания Кришны за раздачу религиозной литературы на Красной площади.

Администрация Нижневартовска разослала чиновникам письма о нежелательности занятий йогой на территории муниципальных учреждений. В письмах, в частности, сообщалось, что йога «неразрывно связана с религиозными практиками», а хатха-йога «имеет оккультный характер». Позднее городская администрация отозвала эти письма и разрешила занятия йогой.

Известны несколько случаев дискриминации представителей протестантских церквей.

Краснодарский краевой суд и Верховный суд РФ признали правомерным решение Хостинского районного суда Сочи, в декабре 2014 года оштрафовавшего лидера группы евангельских христиан «Сообщество христиан» Алексея Колясникова на 30 тысяч рублей за проведение собрания верующих и чтение Библии в специально арендованном для этого кафе. А. Колясников обратился в ЕСПЧ, где его жалобу зарегистрировали.

Член Церкви евангельских христиан-баптистов Томской области Артур Нейфельд был признан виновным по ч. 2 ст. 20.2 КоАП и оштрафован на 10 тысяч рублей за раздачу Евангелия на улицах Томска.

А пастор челябинской церкви христиан веры евангельской «Краеугольный камень» Александр Филиппов был оштрафован на 500 рублей за нарушение закона о персональных данных и получил прокурорское предостережение о недопустимости нарушения этого закона. Проверка в отношении религиозной организации проводилась в связи с жалобой местных жителей, недовольных собраниями верующих в доме культуры Всероссийского общества глухих.

Случаев дискриминации мусульман, не связанных непосредственно с преследованием по антиэкстремистскому законодательству, мы отметили меньше, чем в 2014 году, однако такие случаи все-таки были, и часть из них, как и годом ранее, была связана с полицейским произволом.

Сотрудники правоохранительных органов нескольких регионов задерживали посетителей мечети, как это произошло, например, в мечети Прокопьевска Кемеровской области, где представители Центра «Э» переписали номера телефонов и паспортные данные прихожан, вышедших из здания мечети после пятничного намаза, а также снимали их на камеру.

В Москве двое братьев-мусульман, один из которых несовершеннолетний, были задержаны по жалобе соседей, недовольных доносившимся из их квартиры «религиозным пением»: молодые люди слушали суры Корана. У задержанных был изъят компьютер.

Нельзя не отметить и продолжение начавшейся в 2014 году мордовской «истории с хиджабами» (см. в нашем докладе за 2014 год). В феврале Верховный суд РФ отклонил апелляционную жалобу представителей мусульманской общины Мордовии и признал законным постановление республиканского правительства, утверждающее требования к внешнему виду школьников и запрещающее ношение религиозной одежды. Попытка мордовских мусульман добиться разрешения на посещение девочками школ в платках успехом не увенчалась.

Участились случаи высылки из России иностранных проповедников разных религиозных организаций. В ряде случаев на них самих либо на организации, к которым они принадлежат, налагали штрафы за нарушение миграционного режима.

Нам известно не менее трех случаев преследования представителей Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов). В Алтайском крае, Ростовской области и Хабаровске мормоны были оштрафованы

за нарушение миграционного законодательства: в Ростовской области УФМС оштрафовало две общины — на 400 тысяч рублей каждую, а в Алтайском крае и Хабаровске — нескольких проповедников.

Из Астрахани был выдворен пастор церкви пятидесятников «Истина» Оберт Челенга, гражданин Зимбабве, оштрафованный в 2014 году за нарушение миграционного законодательства.

Из Тувы по решению ФСБ был выслан лама Шивалха Ринпоче, проживший в республике 11 лет.

За нарушение миграционного законодательства высылали и мусульман. Из Свердловской области по решению суда выслали четверых имамов, граждан Турции, указавших в миграционных документах, что цель их поездки — деловая, а не религиозная. Один из них является последователем Саида Нурси. Из Астрахани были высланы граждане Турции Угур Йалгын, Алпер Асланкурт и Метин Караоч. Всем троим запрещен въезд в Россию на 10 лет за «пропаганду пантюркизма». В Россию они прибыли, согласно документам, для занятий преподавательской деятельностью.

Подвергшиеся дискриминации нередко пытались защищать свои права, и в некоторых случаях делали это успешно. Два судебных решения было вынесено в пользу Свидетелей Иеговы. Верховный суд РФ удовлетворил ходатайство уполномоченного по правам человека в РФ Эллы Памфиловой об отмене штрафов, наложенных на местную религиозную организацию Свидетелей Иеговы в Орле. Штрафы в размере 100 тысяч рублей каждый были наложены на религиозную организацию за якобы незаконное проведение публичных мероприятий в 2013 и 2014 годах.

Суд Котласа Архангельской области постановил прекратить производство по делу о распространении экстремистских материалов, возбужденному в отношении котласской общины и ее председателя. В ходе судебного процесса выяснилось, что предъявленные ФСБ публикации экстремистскими не являются.

Генпрокуратура опротестовала запрет правительства Ростовской области от 2011 года на использование звукоусиливающей аппаратуры во время богослужений в приходах Армянской апостольской церкви.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

Мы зафиксировали не менее 22 пострадавших от нападения на религиозной почве.

Количество нападения выросло за счет Свидетелей Иеговы, проповедники которых не первый год регулярно становятся жертвами агрессивно настроенных граждан. Нам известно не менее 18 таких инцидентов. К счастью, как правило, здоровью пострадавших не был причинен серьезный вред, но в некоторых случаях жертвам нападения требовалась медицинская помощь или даже существовала угроза жизни.

Житель Комсомольска-на-Амуре выстрелил в проповедника, ранив его в грудную клетку. В Волгодонске мужчина бил головой о стену лифта 75-летнюю проповедницу и избивал ее ногами. Во Владивостоке 82-летнюю проповедницу толкнули так, что она, упав, ударилась головой и потеряла сознание. В Оренбурге жилец одного из домов толкнул верующую, и при падении она сломала плечевой сустав. В Первоуральске Свердловской области и в Самаре четырем женщинам — Свидетелям Иеговы, обходившим квартиры, пришлось обращаться за медицинской помощью после нападения жильцов этих квартир. В селе Костино-Отделец Воронежской области казак избил проповедницу плетью. В Москве прохожий несколько раз выстрелил в стенд, рядом с которым находился Свидетель Иеговы. В Москве жилец одного из домов, которые обходили верующие, брызнул в глаза проповеднику перцовым газом, тому пришлось обращаться за медицинской помощью. Ожог глаз перцовым газом получил и стоявший с религиозной литературой на улице Свидетель Иеговы в Петербурге. Перед этим ему угрожали пистолетом. В Орске Оренбургской области один из жильцов угрожал проповеднику пистолетом, сняв его с предохранителя.

Хотя пострадавшие обращались в полицию во многих случаях, наказания за нападения были скорее исключением. Одним из таких исключений стал упомянутый выше случай в Первоуральске: дело о нападении дошло до мирового суда, но было прекращено по причине амнистии. Пострадавшие получили компенсацию за причинение морального ущерба.

Нам известны три случая нападения на мусульман, и все они произошли в Москве.

Охранники торгового центра избивали мужчину, расположившегося для намаза в безлюдном месте.

Группа футбольных фанатов пыталась напасть на девушку в мусульманской одежде, стала оскорблять ее. За девушку заступился прохожий, фанаты попытались ударить его ножом, но тот успел увернуться — нападавшие лишь задели лицо.

Прихожанин соборной мечети, отвечающий за порядок в здании, был избит своими же единоверцами за то, что не дал прорваться к микрофону группе провокаторов, призывавших устроить беспорядки у французского посольства после публикаций карикатур на пророка Мухаммеда в журнале «Charlie Hebdo»¹⁰.

В Волгограде пострадал православный священник, пытавшийся прогнать с колокольни пьяного мужчину: хулиган отреагировал агрессивно и несколько раз ударил священника.

Уровень религиозно мотивированного вандализма немного снизился по сравнению с 2014 годом: с 32 до 29 инцидентов. Чаще всего от нападений вандалов страдали объекты Свидетелей Иеговы: нам известно не менее 11 случаев — столько же, сколько годом ранее.

А вот количество нападений на православные объекты сократилось с 10 до 6, и половину этих случаев (3) составляют акты вандализма по отношению к поклонным крестам, но, в отличие от предыдущего года, эти инциденты не связаны с конфликтными ситуациями вокруг строительства храмов. Кроме того, пострадал храм, часовня и купель на святом источнике.

Мусульманских объектов тоже пострадало чуть меньше, чем в 2014 году — 6 (было 7). Помимо молитвенных зданий, пострадала могила на мусульманском кладбище. Также известно о нападении вандалов на 4 иудейских объекта (но один из них — памятный знак, посвященный жертвам Холокоста, в Тверской области — дважды) и один языческий — в Петербурге вандалы спилили скульптуры корейских идолов Чансын, мотивируя это тем, что «у нас православное государство».

В большинстве случаев эти инциденты не представляли угрозы для безопасности людей, однако были и исключения: в Архангельске была обстреляна синагога, в залах Царства Свидетелей Иеговы в нескольких регионах нападавшие выбивали стекла в окнах и забрасывали здания камнями. Известно также по одному случаю поджогов мусульманского

¹⁰ Надо пояснить, что такого рода нападение также следует считать мотивированным враждой, имеющей отношение к религии, так как дело было явно в различии интерпретаций требований ислама.

молельного дома, зала Царства, православной купели, была и попытка поджога мечети.

Как и в предыдущие годы, федеральные и региональные СМИ публиковали ксенофобные материалы, большинство из которых, как и в 2014 году, было направлено против протестантских церквей и новых религиозных движений. Такие сюжеты появлялись и на федеральных телеканалах, а также в таких крупных масс-медиа, как Lenta.ru, Regions.ru и газета «Известия». Как правило, представители религиозных организаций, которым были посвящены эти материалы, публично выражали свое возмущение и требовали опровергнуть недостоверную информацию.

Так произошло, например, с материалами телеканала «Россия 1», в течение года выпустившего в эфир минимум два «антисектантских» сюжета (оба были показаны в программе «Вести»). По поводу одного из сюжетов, вышедшего в эфир в сентябре, в Общественную коллегию по жалобам на прессу обратились представители Свидетелей Иеговы. Журналист телеканала Илья Филиппов воспроизвел ряд негативных стереотипов о Свидетелях Иеговы, обвинив их в игнорировании законов, вымогательстве и «вербовке детей». Коллегия, рассмотрев жалобу, пришла к выводу, что показанный сюжет способствует религиозной нетерпимости, «распространению негативного отношения к Свидетелям Иеговы» и оскорбляет верующих.

Однако уже в ноябре программа «Вести» вновь вышла в эфир с «антисектантским» сюжетом; на этот раз «разоблачения» касались евангельских церквей «Краеугольный камень» и «Новое поколение», Церкви христиан адвентистов седьмого дня и Саентологической церкви. В связи с появлением этого материала Церковь христиан адвентистов седьмого дня обратилась к руководителю телеканала Антону Златопольскому с требованием опровержения. Адвентисты обратились также к главе комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярославу Нилову, который, в свою очередь, попросил руководителя ВГТРК Олега Добродеева «дать поручение разобраться, в силу каких причин указанный сюжет был создан и неоднократно продемонстрирован на телеканале «Россия 1»». Ответа от руководства телеканала не последовало, но текст репортажа, возмущившего верующих, с сайта телеканала был убран. Примечательно, что даже Челябинская епархия, к которой тоже обратились адвентисты, в ответном письме отметила, что комментарий их сотрудника автор сюжета Кирилл Солодков использовал некорректно.

«Антиадвентистская» кампания развернулась в СМИ в связи с убийством в августе шестерых детей и их матери в Нижегородской области. Рассказывая о трагедии, большинство журналистов сочло нужным упомянуть, что обвиняемый в совершении преступления отец детей является адвентистом. Однако из нижегородской церкви АСД он был исключен еще в 2007 году, а кроме того, состоит на учете у психиатра, о чем руководители церкви сразу же сообщили журналистам. Тем не менее, многие издания продолжили связывать преступление с влиянием адвентистов, попутно публикуя неверную информацию о религиозном учении и принятых в этой церкви практиках.

Кроме морального урона верующим, такие публикации спровоцировали повышенный интерес к церкви АСД со стороны правоохранительных органов. Вскоре после убийства обыски были проведены в 14 молитвенных домах адвентистов, воскресной школе и церковной телекомпании в Нижегородской области, а также в церквях АСД Владимирской области и в доме президента Волго-Вятского объединения Церкви христиан АСД Александра Сеницына.

Петербургский «Пятый канал» в марте посвятил один из сюжетов программы «Главное» церкви Иисуса Христа святых последних дней. Сюжет имел «говорящее» название «С позывным “святой”»: как американские разведчики проникают в Россию под видом благочестивых миссионеров». Материал вызвал возмущение последователей церкви, обратившихся к руководству телеканала с требованием опровержения.

Союзу миссий христиан веры евангельской (пятидесятников) удалось добиться вынесения прокурорского предостережения о недопустимости несоблюдения требований законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях специалисту отдела общественной безопасности администрации Сургутского района Дмитрию Печенкину. В мае газета «Сургутская трибуна» опубликовала интервью с ним под названием «Удастся ли им получить власть над людьми? Для чего нас регулярно пытаются вербовать и как не попасть на крючок сектантов». В материале говорилось о Свидетелях Иеговы, баптистах, пятидесятниках и мормонах, которых чиновник обвинил, среди прочего, в создании «политического дисбаланса», «разрушении общества изнутри» и сотрудничестве с иностранной разведкой.

Отметим, что «шпионские» обвинения в адрес НРД и протестантов публично поддержал один из крупных чиновников РПЦ, протоиерей Всеволод Чаплин, еще занимавший в тот момент должность главы Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества (он был уволен с этого поста в декабре 2015 года). В январе, комментируя

проведение обысков в офисе Саентологической церкви Москвы, Чаплин призвал россиян не сотрудничать с саентологами, Свидетелями Иеговы и другими религиозными группами, финансируемыми США, фактически объявив последователей этих организаций в том, что они являются американскими агентами. По его словам, организации, «будучи филиалами американских корпораций и аналитических центров, в России занимаются прежде всего не экспертной или гуманитарной деятельностью, а пропагандой – например, утверждают о якобы безальтернативности западной модели демократии, финансово-олигархического капитализма и так далее»¹¹.

Антимусульманские материалы, по нашим наблюдениям, появлялись реже. В основном возмущение мусульман было связано с републикацией уже упоминавшихся карикатур «Charlie Hebdo». Кроме того, оскорбительным некоторые мусульмане сочли и опубликованный в январе на сайте «Эха Москвы» опрос, допустимо ли публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда. Представители мусульманской общности Новгородской области обратились в прокуратуру с просьбой оценить правомерность действий редакции «Эха Москвы», а член Совета по межнациональным отношениям при правительстве Новгородской области Майрбек Абуезидов даже усмотрел в факте публикации этого опроса состав преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ. Однако прокуратура не нашла оснований применять какие-то санкции к радиостанции.

Кроме того, представители общественных организаций и частные лица пытались противодействовать деятельности религиозных организаций, в основном Свидетелям Иеговы и представителям других НРД.

Как и раньше, в разных регионах проходили «антисектантские» акции. Например, несколько «антисектантских» пикетов возле зала Царства Свидетелей Иеговы провели члены общественной организации «Скорая молодежная помощь». Пикеты против Свидетелей Иеговы проводились также в Сызрани (с участием ЛДПР), в городе Гаврилов Ям Ярославской области. В Москве рядом со станцией метро «Нагорная» в середине марта были обнаружены листовки миссионерского Центра

¹¹ Протоиерей Всеволод Чаплин призывает ужесточить отношение к сайнтологам и иеговистам // Интерфакс-религия. 2015. 30 января (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=57738>).

преподобного Иосифа Волоцкого, содержащие оскорбительные высказывания о Свидетелях Иеговы.

Жители Ставрополя пожаловались в антимонопольную службу на уличные баннеры местной организации Свидетелей Иеговы с изображением верующих и адресом официального сайта организации — jw.org. Верующим пришлось убрать баннеры и заплатить штраф.

Жители Петербургского района Автово при поддержке общественной организации «Балтийская молодежь» провели серию пикетов перед новым офисом Саентологической церкви Петербурга, протестуя против ее переезда в район. Во время одного из пикетов протестующие пытались ворваться в здание церкви. Этот протест поддержали чиновники районной администрации, заявив, что они «не приветствуют» появление центра, поскольку религиозная организация была участницей нескольких судебных процессов, а поблизости от нового центра расположены два детских сада и школа.

Мария Кравченко, Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году

Резюме

Как мы не раз писали, антиэкстремистское законодательство с его неопределенными формулировками прекрасно подходит для преследования политических оппонентов или иных групп, выделяющихся из мейнстрима. При этом преследование может быть более или менее правомерным в смысле соответствия российской Конституции и самому этому законодательству. Приоритетные объекты неправомерного правоприменения периодически меняются в зависимости от политической ситуации и общественных настроений.

С 2014 года к традиционному «лидеру» в этом смысле — так называемому альтернативному исламу — ожидаемо добавились противники государственной политики в отношении Украины. Того же эффекта, в принципе, можно было бы ожидать в связи с вступлением России в войну в Сирии и связанной с этим актуализацией угрозы терроризма внутри России. Отчасти так и случилось, но столь же существенных перемен в репрессивной практике в отношении «альтернативного ислама», как в связи с украинскими событиями в 2014 году, не произошло. Скорее можно говорить, что упрочилась наметившаяся ранее тенденция предъявлять непропорционально тяжкие обвинения и выносить непропорционально суровые приговоры.

В 2015 году¹ мы не столкнулись ни с какими качественными новшествами по сравнению с 2012–2014 годами. Новые репрессивные законы почти не принимались; видимо, можно говорить об очередной временной стабилизации этого раздела законодательства. Ранее принятые применя-

¹ Доклад о событиях 2015 года подготовлен в рамках проекта, при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>).

лись несколько более активно: были вынесены первые неправомерные приговоры за призывы к сепаратизму и возбуждены первые неправомерные дела об оскорблении чувств верующих.

В целом мы видели больше неправомерных или сомнительных приговоров оппозиционным активистам разного рода, но это результат рассмотрения дел, начатых годом ранее, а новых дел открывается меньше. Зато в таких приговорах чаще стало фигурировать реальное лишение свободы. Постепенно расширяется практика запрета материалов как экстремистских, а также антиэкстремистских блокировок в интернете. Все чаще Роскомнадзор неправомерно выносит предупреждения редакциям СМИ. Можно сказать, что неправомерный антиэкстремизм после подъема в предыдущие годы закрепился на достигнутой высоте.

Злоупотребления могут служить и служат политическим целям, но нельзя недооценивать такой важный фактор, как «бюрократическая инерция» в правоприменении. Об этом особенно ярко свидетельствует практика блокировок в интернете: чем больше накоплено опыта, тем она шире. То же относится к применению новых норм УК или КоАП. Что касается ужесточения наказания, мы можем предполагать, что правоохранительные органы, а вслед за ними и суды, видят в суровых приговорах необходимую меру усиления борьбы с группами и течениями, которые представляются им опасными и при этом не поддаются менее жесткому прессингу.

Увеличивается давление одновременно на радикальных националистов, сталинистов, либеральных оппозиционеров, на мусульманских активистов — от адептов терроризма до совершенно мирных групп, на заведомо безобидных Свидетелей Иеговы и просто случайно попавших в зону противодействия экстремизму граждан и организации. Соответственно, в обществе растет уверенность в том, что противодействие экстремизму является сферой произвола и предлогом для все более широкого нарушения основных прав и свобод граждан.

Высшие политические, судебные и полицейские инстанции никакой проблемы в происходящем, похоже, не видят и лишь подтверждают разными способами свою убежденность в верности выбранного курса, что, опять же, дурно отражается на практике.

В результате даже в тех случаях, когда антиэкстремистское правоприменение преследует вполне оправданную цель вполне законными средствами, это не вызывает позитивного отклика в обществе и, следовательно, не способствует противодействию реально существующим опасным тенденциям. Тем более это относится к случаям, когда сомнительными являются либо цели, либо средства правоприменения, либо и то, и другое.

Нормотворчество

2015 год оказался гораздо менее продуктивным по части обновления антиэкстремистского законодательства, чем несколько предыдущих. Хотя, конечно, и в этом году было немало громких репрессивных инициатив², но почти все они не выглядели перспективными. Возможно, в какой-то момент людям, управляющим реальным законотворческим процессом, стало понятно, что ужесточение законодательства должно быть приостановлено, чтобы правоприменительная система освоила изменения последних трех лет.

Примечательно, что в этом году наиболее существенные перемены коснулись не уголовного законодательства, а более мягких инструментов, и здесь следует отметить в первую очередь две нормы, одна из которых лишь отчасти относится к интересующей нас сфере.

Во-первых, мы имеем в виду закон о «нежелательных организациях», то есть новые дополнения в печально известный «закон Димы Яковлева». 23 мая президент подписал поправки, согласно которым *«деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации»*.

Решение о том, что деятельность какой-либо организации является нежелательной на территории РФ, должна принимать Генпрокуратура при участии МИДа и Минюста, но не суда. Сотрудничество с «нежелательными организациями» является административным правонарушением, а рецидив такого сотрудничества и тем более руководство их работой в России — уголовным преступлением. Можно было, среди прочего, предположить, что речь идет об угрозах, которые могут быть названы террористическими или экстремистскими. Тогда поправки могли бы рассматриваться как дополнительный инструмент антиэкстремистского законодательства; но возник резонный вопрос, почему в данном случае

² Среди них стоит назвать предложения криминализовать оправдание сталинизма и отрицание геноцида армян, ввести уголовную ответственность для родственников экстремистов и террористов и лишать гражданства их самих, резко ужесточить ответственность за демонстрацию запрещенной символики.

предусмотрена внесудебная процедура, если признание организаций, в том числе и зарубежных, экстремистскими возможно только через суд.

До сих пор, однако, практика правоприменения идет по другому ожидаемому сценарию — «нежелательными» становятся западные фонды, поддерживавшие общественную активность, которая не соответствует даже широкой интерпретации юридического определения экстремизма.

Вторая важная новация 2015 года — введение административной ответственности за экстремистскую деятельность в масс-медиа. Естественно, не вместо уголовной, а в дополнение к ней.

2 мая были внесены очередные поправки в КоАП: в ст. 13.15 («Злоупотребление свободой массовой информации») была добавлена новая, шестая часть, вводящая для юридических лиц (то есть издателя и т. д.) штрафы за *«производство и выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и (или) материалы, публично оправдывающие терроризм, и (либо) другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности»*. Размер штрафов предусматривается от 100 тысяч до 1 миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения. Формулировка аналогична статьям 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») и 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности»), так что речь идет о наказании за те же действия, но не для авторов, а для издателей. Возникает вопрос, должна ли эта норма КоАП применяться только в случае возбуждения уголовного дела или вне зависимости от этого.

Исключения предусмотрены для составов правонарушений ст.ст. 20.3 (распространение запрещенной символики) и 20.29 (распространение запрещенных материалов) КоАП РФ, за которые ответственность уже установлена. Зато в тексте закона говорится об увеличении размеров штрафа по ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов») для юридических лиц — от 100 тысяч до 1 миллиона рублей (ранее от 50 до 100 тысяч).

Пока нам известен лишь один случай применения новой нормы КоАП (см. ниже), и он не показателен. В принципе, ответственность издателя за уголовно наказуемую пропаганду на страницах СМИ не может считаться неправомерной новацией. Но если уголовный приговор для применения новой статьи КоАП не требуется, она становится самостоятельным инструментом наказания СМИ, и тем самым создаются

большие возможности для произвола: привлечь к административной ответственности гораздо легче, чем к уголовной, инструментов защиты гораздо меньше, и, таким образом, возникает возможность разорить СМИ штрафами.

Что касается штрафов за массовое распространение запрещенных материалов, то следует принять во внимание, что Федеральный список экстремистских материалов, на котором основываются эти решения, превысил к концу года 3200 пунктов и по большей части не поддается пониманию. Таким образом наказание граждан на основе малопонятного списка становится все более проблематичным. А уж радикальное повышение штрафов при этом представляется и вовсе недопустимым.

Ст. 13.15 КоАП будет расширяться и далее. В 2016 году ожидается принятие нового КоАП, проект которого был внесен в Думу в декабре. В его «антиэкстремистских» статьях в целом изменений немного, и они касаются повышения штрафов по некоторым позициям³. Но вот к ст. 13.15 (в новом варианте — 22.15) предлагается добавить еще и седьмую часть: *«распространение информации, оскорбляющей память об участниках, ветеранах и жертвах Великой Отечественной Войны 1941 — 1945 годов, и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)»*; штраф по ней должен составить от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей для граждан, от четырех тысяч до пяти тысяч рублей для должностных лиц, от 40 тысяч до 50 тысяч рублей для юридических лиц. Санкции, как видим, не столь значительные, но состав правонарушения, как нам представляется, с неизбежностью повлечет идеологически мотивированные злоупотребления.

Система антиэкстремистских блокировок в интернете, ставшая одной из главных новаций последних лет, в 2015 году также не претерпела существенных изменений. Но доводка системы продолжается.

А в упомянутом проекте нового КоАП появилась предложенная осенью Минкомсвязи ст. 22.30 («Неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязанности по ограничению доступа к сайту в сети «Интернет», сетевой адрес которого внесен в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интер-

³ См. подробнее: Антиэкстремистские статьи в новом КоАП // Центр «Сова». 2015. 30 ноября — 18 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2015/11/d33341/>).

нет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»). Штраф по ней составит от пяти тысяч до семи тысяч рублей для должностных лиц, от 10 тысяч до 30 тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей и от 50 до 100 тысяч рублей для юридических лиц.

Через скандалов с запретами религиозных материалов привела в 2015 году к неожиданному результату: президент Путин предложил законопроект (немедленно принятый, конечно) о запрете запрещать основополагающие религиозные тексты. Вероятно, намерения были благими, но в результате 23 ноября был подписан законопроект, согласно которому в закон «О противодействии экстремистской деятельности» была добавлена ст. 3.1 «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов», которая звучит следующим образом: *«Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами».*

И хотя религиозные лидеры приветствовали поправки, следует признать, что эта новация не имеет вообще никакого практического смысла. Поправка никак не проясняет вопрос с переводами и различными вариантами Библии, Корана, Танаха и Ганджура, и совершенно неясным остается вопрос, в каком виде они могут подлежать запрету полностью или частично, а в каком нет.

Тем самым проблема запретов старых религиозных текстов, которые неправильно не только запрещать, но даже интерпретировать на основе сегодняшних представлений об экстремизме или толерантности, сохраняется.

Значительной части абсурдных решений в этой сфере можно было бы избежать, если бы их вынесение не возлагалось на малообразованных прокуроров и судей низших инстанций. И 30 сентября в Думу был внесен законопроект, предлагающий поднять подсудность по делам о запрете материалов до уровня высших судов субъектов Федерации. Конечно, это далеко не панацея, но такое предложение обсуждалось уже несколько лет, и хотелось надеяться, что оно наконец будет принято, тем более что законопроект внесла группа депутатов из всех фракций. Но увы, до сих пор законопроект не поставлен на рассмотрение даже в первом чтении.

Впрочем, уровень суда не гарантирует разумного отношения к историческому аспекту того или иного текста. Так, Конституционный суд 17 февраля подтвердил запрет использовать свастику в таком религиозном контексте, где она имеет явное буддистское происхождение, и мотиви-

ровал это тем, что *«само по себе использование нацистской атрибутики (символики)... — безотносительно к ее генезису — может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны».*

Стабилизация — вероятно, временная — антиэкстремистского законодательства сопровождалась в 2015 году принятием нескольких актов, направленных на ограничение прав уже выявленных «экстремистов». Подчеркнем, что сами по себе ограничения в правах для людей, осужденных за серьезные преступления, в том числе и в рамках антиэкстремистского законодательства, не вызывают у нас критического отношения, если вынести за скобки неправомерно вынесенные приговоры. Или, по крайней мере, такого рода меры имеют право на существование. Но и здесь мы наблюдаем избыточные и расширительные интерпретации самой этой идеи.

Самым существенным источником проблем здесь является «список Росфинмониторинга», в который попадают люди, не только осужденные за преступления экстремистского характера, но и подозреваемые в них. Список используется не только в целях оперативного надзора: с его помощью вводятся реальные ограничения для людей, в том числе тех, чья вина еще никем не доказана (в частности, они сильно ограничены в пользовании собственными счетами в банках). 30 марта перечень ограничений пополнился запретом для попавших в «список Росфинмониторинга» иметь удостоверение личности моряка.

4 декабря правительство внесло в Думу законопроект, запрещающий становиться учредителями СМИ ряду категорий людей, в том числе осужденным за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Это дополнительное ограничение — аналог введенных ранее ограничений на учреждение общественных и религиозных объединений — с нашей точки зрения, не имеет практического смысла: если «экстремисты» захотят создать организацию или СМИ, учредителями вполне могут выступить третьи лица, а далее руководство перейдет в руки этих самых «экстремистов».

В том же законопроекте содержится возможность для Роскомнадзора отказывать в разрешении на распространение зарубежного периодического печатного издания или аннулировать такое разрешение, если это издание не соблюдает статью закона о злоупотреблении СМИ и антиэкстремистское законодательство. Причем предполагается процедура заочной оценки Роскомнадзором этих фактов, что создаст серьезные предпосылки для злоупотреблений.

Основные направления преследований

Интернет и антиэкстремизм

В 2015 году блокировка сетевого контента продолжала оставаться одной из основных форм давления властей на российское общество. И критерии отбора материалов для блокировки, и механизмы этой блокировки вызывают серьезные нарекания, даже если оставить за скобками более спорный вопрос об оправданности такого метода регулирования в целом.

Практика блокировок в целом

Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться за счет ресурсов, на которых содержится порнографическая информация или изображения, пропаганда наркотиков, психотропных веществ, а также сведения, побуждающие детей к действиям, способным причинить вред их здоровью, в том числе с призывами к самоубийству. Кроме того, основанием для включения в реестр является информация, «запрещенная к распространению в Российской Федерации на основании вступившего в законную силу решения суда о признании информации запрещенной к распространению». Напомним, первоначально за этой формулировкой стояли сетевые материалы, признанные судами экстремистскими и затем заблокированные. Но с 2014 года суды стали выносить решения о внесении сайтов в реестр, не признавая их экстремистскими, на том основании, что они содержат материалы, аналогичные уже признанным экстремистскими (обычно — практически те же самые).

Согласно доступным нам данным (полным списком располагает лишь Роскомнадзор, который отвечает за ведение списка), на 1 января 2015 года ресурсов, заблокированных «за экстремизм» по решению судов, в Едином реестре было не менее 422, таким образом, в 2015 году туда попали 283 ресурса (годом ранее — 139 ресурсов). О каких именно ресурсах идет речь, можно прочесть в докладе Центра «Сова» о расизме и ксенофобии за 2015 год⁴.

Примерно в четверти случаев, а именно в 72, внесение ресурсов в реестр представляется нам неправомерным. Большую часть из них — 47

⁴ Альперович Вера, Юдина Наталия. Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России. См. выше в данном сборнике.

страниц — составляют разнообразные мусульманские материалы, еще 15 приходится на страницы оппозиционной направленности, семь — на националистические материалы, три — на религиозные (не исламские) страницы. Кроме того, сомнения у нас вызывает запрет восьми страниц с материалами религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир».

Отдельно следует упомянуть сайты и страницы, блокируемые по «закону Лугового», которые пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к Единому реестру запрещенных материалов. Напомним, закон позволяет Генпрокуратуре требовать от Роскомнадзора немедленной, без суда, блокировки сайтов, содержащих «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка».

По нашим сведениям (полными данными, опять же, располагает только Роскомнадзор), реестр ресурсов, заблокированных «по закону Лугового», за год вырос как минимум на 133 пункта. В него вошли как ресурсы с традиционно подпадающей под запрет информацией, так и сайты или страницы, блокировка которых была продиктована текущей политической ситуацией. О том, сколько и каких именно сайтов было заблокировано, можно узнать из доклада о расизме и ксенофобии за 2015 год (см. выше), здесь же мы отметим, что считаем неправомерной блокировку примерно 25 страниц. Среди них — страницы с анонсами акций в поддержку Алексея Навального, Дарьи Полюдовой, а также весеннего Антикризисного марша и забастовки дальнобойщиков⁵, с памяткой Общества защиты прав потребителей о посещении Крыма, с песнями группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать сыра земля» и украинского «Дуэта имени Путина» и др. Кроме того, мы сомневаемся в обоснованности блокировки восьми страниц с материалами «Хизб ут-Тахрир». Некоторые указанные нами страницы были заблокированы временно, и позднее доступ к ним был восстановлен.

Следует обратить внимание также на следующий аспект. На протяжении всего года российские правоохранительные органы последовательно запре-

⁵ С нашей точки зрения, положение «закона Лугового», требующее блокировки информации о несогласованных мероприятиях, неправомерно, поскольку тот факт, что мероприятие не разрешено, не дает основания к тому, чтобы запрещать сообщения о нем. Тем более неправомерно требование блокировать сообщения о мероприятиях, в отношении которых властями еще не было принято никакого решения.

щали в судебном порядке и блокировали по закону Лугового украинские ресурсы, а также сайты, перебазировавшиеся на Украину после присоединения Крыма и начала вооруженного конфликта. Речь идет как о больших новостных порталах, так и об отдельных сайтах и страницах. Поводы для ограничения доступа к этим ресурсам часто ясны: в условиях вооруженного конфликта риторика вполне естественным образом обостряется вплоть до призывов к уничтожению противника. Однако далеко не только такие призывы на украинских сайтах привлекают внимание российских властей. Претензии могут предъявляться к распространению сообщений о несогласованных акциях, публикации интервью с лидерами запрещенных в России украинских организаций и прочих нарушениях норм российского антиэкстремистского законодательства — норм, которые, с нашей точки зрения, неправомерно ограничивают свободу слова. Теоретически можно было бы делить действия российских правоохранительных органов в отношении украинских ресурсов на правомерные и неправомерные в соответствии с выработанными Центром «Сова» критериями. Однако мы считаем, что антиэкстремистское законодательство пригодно к использованию лишь в мирное время. Применять его к ситуации информационной войны, в которой участвуют и Россия, и Украина в лице своих лидеров, СМИ и обычных граждан, используя в том числе абсолютно неприемлемую риторику, невозможно. Попытки российских властей закрывать доступ к украинским ресурсам, собственно, и являются частью этой информационной войны. Оценивать их с точки зрения следования правилам мирного времени представляется нам бессмысленным. Но мы готовы вернуться к проблеме запрета украинских сайтов в случае существенного изменения ситуации.

Некоторые примеры блокировок

Для примера расскажем подробнее о нескольких громких случаях запретов и блокировок интернет-страниц.

В сентябре городской суд Петропавловска-Камчатского вынес решение о признании экстремистским местного оппозиционного новостного сайта «Экспресс-Камчатка on-line», он был включен в Федеральный список экстремистских материалов и Единый реестр запрещенных сайтов. Поводом послужило то, что на нем были размещены три запрещенные статьи погибшего в 2014 году журналиста Игоря Кравчука и предложение их копировать, поскольку они могут быть заблокированы. Эти тексты были признаны экстремистскими в мае 2014 года, поскольку суд счел, что они возбуждали социальную рознь и могли подвигнуть читателей к насилию. Действительно, материалы Кравчука были написаны чрезвычайно резко, в стиле, характерном скорее для социальных сетей, чем для СМИ (в том числе

с использованием ненормативной лексики), с позиций неприятия действующей власти, в том числе президента Путина, однако мы не нашли в них призывов к насилию и к возбуждению социальной розни и, соответственно, оснований для их запрета. Тем более неправомерно было запрещать из-за трех текстов крупный сайт, который в итоге был вынужден сменить адрес.

Общество защиты прав потребителей (ОЗПП) в течение нескольких месяцев пыталось оспорить блокировку своего сайта по «закону Лугового». Основанием для блокировки сочтены обнаруженные Генпрокуратурой в тексте «памятки для российских туристов, направляющихся на отдых в Крым», которая была опубликована на сайте, «*призывы к осуществлению деятельности экстремистского характера*». Генпрокуратура имела в виду рекомендацию соблюдать украинское законодательство и получать разрешение на посещение Крыма у пограничной службы Украины, поскольку Крым, с точки зрения международного права, является оккупированной территорией. По мнению ведомства, подобный совет ставит под сомнение суверенитет и территориальную целостность России. С нашей точки зрения, действия Генпрокуратуры и Роскомнадзора, заблокировавших сайт, были неправомерны. В «памятке» не было призывов к деятельности экстремистского характера, а преследование за изложение норм международного права является явным покушением на свободу слова. В августе Замоскворецкий районный суд отклонил жалобу ОЗПП, после чего, уже в сентябре, общество обратилось в Мосгорсуд. Был ли рассмотрен этот иск, нам неизвестно, однако Роскомнадзор в том же месяце разблокировал сайт, заявив, что ничего противозаконного на его страницах нет. Правда, и «памятки» там теперь тоже нет. Отметим, что еще как минимум шесть интернет-страниц с этим текстом также подверглись блокировке.

В ноябре, незадолго до начала забастовки дальнбойщиков, по закону Лугового был временно заблокирован сайт Коммунистического рабочего движения «Рабочий путь» (work-way.com), размещавший на своих страницах информацию об акциях протеста дальнбойщиков с указанием места и времени их проведения и имен организаторов, а также призывы к участию в забастовке. Доступ к сайту был восстановлен после того, как эти сведения были удалены с его страниц.

В ноябре Общество Сторожевой Башни, Библии и трактатов Нью-Йорка (зарегистрированная в США головная структура Свидетелей Иеговы) подало в Конституционный суд России жалобу на положения федеральных законов об экстремизме и об информации, которые легли в основу запрета официального сайта Свидетелей Иеговы в сентябре 2013 года Центральным районным судом

Твери, подтвержденного Верховным судом РФ. Среди прочего Свидетели Иеговы обратили внимание на то, что российское законодательство допускает признание экстремистским целого сайта, даже если на нем опубликовано лишь несколько материалов, признанных экстремистскими. Верховный суд при рассмотрении дела о сайте Свидетелей Иеговы указал, что «частичное» признание сайта экстремистским «влечет угрозу дальнейшего распространения» на нем экстремистской информации, хотя запрещенные материалы к тому моменту с сайта были удалены. Кроме того, законодательством вообще не определено, в каких случаях следует запрещать в судебном порядке целые сайты, в каких – отдельные страницы, а в каких применим порядок досудебной блокировки. Свидетели Иеговы указали, что подобная правовая неопределенность ведет к дискриминационному подходу, что нарушает гарантированные Конституцией права и свободы граждан. В жалобе также было указано, что российские законы не содержат процедуры исключения сайта из Единого реестра запрещенных сайтов и Федерального списка экстремистских материалов, что приводит к ограничению свободы слова. В декабре КС отклонил эту жалобу⁶. Важные вопросы правоприменения, затронутые в ней, не были рассмотрены по существу и остались без ответа.

Иные санкции

В течение 2015 года мы насчитали менее 10 случаев неправомерных санкций против провайдеров, которых заставляют блокировать ресурсы, бесосновательно запрещенные «за экстремизм». Это примерно вдвое меньше, чем в 2014 году. Снижение числа подобных действий прокуратур, очевидно, связано с внедрением централизованного реестра.

По ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») за ненадлежащую фильтрацию «экстремистского» контента были оштрафованы как минимум 17 физических и юридических лиц (втрое больше, чем в 2014 году), среди них владельцы компьютерных клубов, кафе, директор библиотеки и администрация нескольких школ.

По-прежнему часто сталкиваются с претензиями прокуратур школы и библиотеки. Напомним, все их компьютеры должны быть снабжены

⁶ Определение Конституционного суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 2 части 5 статьи 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Сайт Конституционного суда РФ. 2015. 22 декабря (<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision221322.pdf>).

фильмами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае, если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2015 году составило 344, что почти вдвое больше, чем в 2014 году (178) и близко к количеству санкций, наложенных в 2013 году⁷.

СМИ и антиэкстремизм

Деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) в плане надзора за СМИ в 2015 году оставалась закрытой: с 2014 года ведомство перестало выкладывать у себя на сайте список предупреждений за нарушения ст. 4 закона о СМИ (в том числе связанных с «профилактикой экстремизма»), вынесенных учредителям или главным редакторам СМИ. У нас есть сведения о 16 предупреждениях, вынесенных СМИ «за экстремизм»: редакции сайта «Портал Credo.ru»⁸; редакции и учредителю информационного агентства Znak⁹; информационному агентству «Росбалт»¹⁰; интернет-изданию «Сиб. фм»¹¹; порталам Infox.ru¹² и «Республика»; газетам «РБК-Daily» и «Век»,

⁷ О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда сообщается количество вынесенных предупреждений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

⁸ За публикацию запрещенного несколько лет назад текста канадских правозащитников Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура «Отчет о проверке утверждений об извлечении органов у последователей Фалуньгун в Китае».

⁹ За материал «В сирийском Алеппо после бомбардировки демонстранты растоптали российский триколор» с изображением группы людей, оскверняющей государственный флаг РФ.

¹⁰ За видео к новости «Фарион, призывавшая к уничтожению Москвы, обвинила СК РФ в “маразме”».

¹¹ За иллюстрацию к статье «Новосибирские общественники выступили против монополии православной церкви на нравственность и духовность». Коллаж представлял собой изображение выпивающих втроем Христа, Пушкина и Путина.

¹² За иллюстрацию к новостной заметке 2012 года «Французская газета опубликовала шокирующие мусульман карикатуры».

сайтам «ИнтерНовости.Ру», «Лениздат.Ру», www.kurier-media.ru, Грани.ру¹³, RB.ru, RUNews24.ru, а также информационным агентствам «ВК Пресс» и Lenoblinform.ru¹⁴. Все эти предупреждения мы считаем неправомерными. Эта ситуация аналогична той, о которой мы писали годом ранее¹⁵.

Напомним, два предупреждения, вынесенных изданию в течение года, дают Роскомнадзору возможность через суд добиваться его закрытия. Однако случаи закрытия СМИ за экстремизм редки, и в 2015 году таким образом не было закрыто ни одно издание. Иск о закрытии газеты «Эрзянь мастор (Страна эрзян)»¹⁶ дошел до Верховного суда, но тот отказал Роскомнадзору.

Отдельно отметим приговор, вынесенный мировым судом Сыктывкара, который признал издателя интернет-журнала «7x7» виновным по ч. 6 ст. 13.15 КоАП («Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и оштрафовал его на 15 тысяч рублей. Издатель был наказан за иллюстрацию к материалу об отмене оправдательного приговора националисту Алексею (Коловрату) Кожемякину, осквернившему Еврейский культурный центр в Сыктывкаре. В публикации была приведена фотография стены со свастикой и сделанной Кожемякиным оскорбительной надписи (текст которой включен в Федеральный список экстремистских материалов). На наш взгляд, решение суда неправомерно. Публикуя иллюстрацию к новости, редакция никоим образом не солидаризировалась с Кожемякиным, не пропагандировала его взгляды, а напротив, их осуждала и тем более не призывала ни к какой экстремистской деятельности. Напомним, в постановлении Верховного суда «О практике применения судами закона РФ “О средствах массовой информации”»

¹³ Это второе за год предупреждение, вынесенное изданию, оспорить его в суде не удалось.

¹⁴ Почти все эти предупреждения — за карикатуры из журнала «Charlie Hebdo».

¹⁵ См. Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей?..; Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2014 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова», 2015. С. 100–136.

Уже 5 апреля 2016 г. глава Роскомнадзора рассказал, что его ведомство вынесло в 2015 году 39 антиэкстремистских предупреждений. Таким образом, большинство их нам неизвестно. Но на сайте опубликованы только 11 из перечисленных у нас 16-ти, и, соответственно, все они — неправомерны. См.: Роскомнадзор назвал самую частую причину предупреждений СМИ // Финанс. 2016. 5 апреля (<http://finam.info/blog/43590457359/Roskomnadzor-nazval-samuyu-chastuyu-prichinu-preduprezhdeniy-SMI>).

¹⁶ Верховный суд отказался закрывать «Эрзянь мастор» // Центр «Сова». 2015. 30 января (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/01/d31174/>).

от 15 июня 2010 года указано, что «суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны»¹⁷.

Политические и гражданские активисты

«Украинский вопрос»

В 2015 году сохранилась тенденция, наметившаяся в правоприменительной практике годом ранее: подавляющее большинство неправомерно вынесенных приговоров и вновь возбужденных дел по антиэкстремистским статьям 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности») и 282 («Возбуждение ненависти»), а также новой статье 280¹ («Публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ») было связано с разнообразными проукраинскими высказываниями в сети.

В целом, в отношении неуравновешенной риторики вокруг украинских событий наша позиция такова: мы полагаем, что этот кризис неизбежно провоцирует многих на крайние высказывания, не характерные для них в другое время. В этой ситуации целесообразнее не прибегать к уголовному преследованию даже за самые резкие тексты, если состав преступления не присутствует в них в предельно ясной и недвусмысленной форме. В противном случае действия правоохранительных органов лишь усиливают и без того высокую напряженность в обществе.

Наиболее суровым оказался приговор председателю Татарского общественного центра Рафису Кашапову по ч. 2 ст. 280¹ УК и ч. 1 ст. 282 УК, вынесенный в сентябре Набережночелнинским городским судом. Кашапов получил три года лишения свободы в колонии общего режима, Верховный суд Татарстана, рассмотрев апелляционную жалобу, ограничился лишь тем, что отменил дополнительное наказание — двухгодичный запрет на пользование соцсетями. Кашапову инкриминировали публикацию в открытом доступе в соцсети «ВКонтакте» четырех материалов. Три текста (четвертый материал представлял собой плакат с фотографиями жертв российских военных операций) были объединены идеей солидарности с Украиной и крымскими татарами, незаконности аннексии Крыма и неприятия действий российских властей. Мы не обнаружили в этих материалах никаких признаков возбуждения этнической ненави-

¹⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 г. Москва «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Центр «Сова». 2010. 18 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/docs/2010/06/d19079/>).

сти или призывов к насильственным действиям. Что касается критики российской власти, следует помнить, что, согласно разъяснению Верховного суда относительно практики применения антиэкстремистского законодательства¹⁸, таковая не должна рассматриваться как возбуждение ненависти и преследоваться по ст. 282 УК. Кашапов обратился с жалобой на решение российских судов в Европейский суд по правам человека.

В декабре Октябрьский районный суд Краснодара приговорил кубанскую активистку Дарью Полюдову к двум годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении (решение вступило в силу 30 марта 2016 г.). Уголовное дело в отношении Полюдовой было возбуждено в августе 2014 года после попытки краснодарских активистов организовать «Марш за федерализацию Кубани». В сентябре того же года Полюдова была арестована и полгода провела под арестом, а в феврале 2015 года была выпущена под подписку о невыезде. Ей было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 280¹ УК за републикацию в соцсети «ВКонтакте» записи о том, что этнические украинцы на Кубани требуют присоединения к Украине, по ч. 1 ст. 280 УК — за фото пикета с плакатом «Не война с Украиной, а революция в России», по ч. 2 ст. 280 УК — за публикацию призыва выйти на площадь и свергнуть режим. Мы считаем, что уголовное преследование Полюдовой было частично неправомерно, частично непропорционально или спорно (как и большинство приговоров за абстрактные призывы к революции и «свержению»), а соответственно, неправомерен и вынесенный ей приговор.

Александр Бывшев, учитель из города Кромы Орловской области, в июле был приговорен по ч. 1 ст. 282 УК к 300 часам обязательных работ с запретом на профессию на два года и конфискацией ноутбука за публикацию в сети стихотворения «Украинским патриотам» (автор призывал украинцев встретить с оружием в руках «москальскую банду», пришедшую на их землю). С нашей точки зрения, враждебные чувства автора, описанные в стихотворении, были обусловлены не этнической принадлежностью «банды», а родом ее деятельности, поэтому инкриминированные Бывшеву действия нельзя квалифицировать по ст. 282 УК. По крайней мере спорной является и вина Бывшева в призывах к насилию, поскольку он лишь призывал граждан Украины к защите территории Украины. ЕСПЧ принял жалобу Бывшева к рассмотрению.

В июле Ленинский районный суд Барнаула признал активиста партии «РПП-Парнас» Антона Подчасова виновным по ч. 1 ст. 280 УК и по ч. 1

¹⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Центр «Сова». 2011. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/docs/2011/06/d21988/>).

ст. 282 УК и приговорил его к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком в полтора года и лишением права заниматься деятельностью, связанной с работой с телекоммуникационными сетями, включая интернет, на все это время. Позже Алтайский краевой суд пересмотрел приговор и ужесточил его, запретив Подчасову, члену УИК, работу в избирательных комиссиях на три года. Подчасов был осужден за републикацию текста «Русофобии пост», ранее опубликованного алтайским оппозиционером Андреем Тесленко, против которого также было возбуждено уголовное дело, из-за чего Тесленко уехал из России на Украину, где получил политическое убежище. Инкриминируемый обоим текст написан чрезвычайно резко, содержит множество оскорблений этнических русских и призыв к украинским властям не давать им гражданство. Фрагмент его, распространявшийся в сети, был признан экстремистским в Ставропольском крае. Тем не менее, мы полагаем, что преследование за републикацию этого текста является спорным; в частности, сомнительно, что в России должны преследоваться призывы к дискриминации, если они прозвучали на территории России, но адресованы властям другой страны и дискриминировать предлагается также не российских граждан.

В октябре Индустриальный районный суд Хабаровска приговорил ЛГБТ-активиста Андрея Марченко по ч. 1 ст. 280 УК к штрафу в размере 100 тысяч рублей и амнистировал его. Марченко был признан виновным в том, что опубликовал на своей странице в социальной сети Facebook высказывания, которые *«содержат призывы к осуществлению насильственных действий, вплоть до физического уничтожения, в отношении выделенной автором социальной группы — жителей России, являющихся, по его мнению, сторонниками фашизма и террора, совершивших насильственный захват территорий Украины»*. На наш взгляд, приговор Марченко по ст. 280 УК по крайней мере частично неправомерен. Призывы к насилию по отношению к группе, *«совершившей насильственный захват территории»* (другого государства), сами по себе легитимны и предусмотрены законодательством всех стран как защита территориальной целостности.

В сентябре активист «Гражданского движения Южного Урала» Константин Жаринов был приговорен по ст. 280 УК Центральным районным судом Челябинска к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в два года и также амнистирован (позднее приговор был утвержден областным судом). Жаринов републиковал на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» обращение «Правого сектора» к «русским и другим поработенным народам» с призывом к акциям неповиновения, созданию партизанских отрядов и оказанию сопротивления режиму в других формах. Как утверждает Жаринов, публикацию он быстро удалил,

однако ФСБ успела обратить на нее внимание и возбудила уголовное дело. Возможно, интерес спецслужб к Жаринову объясняется его политологической специализацией в области терроризма. С нашей точки зрения, приговор Жаринову неправомерен. Он не солидаризировался с републикованным воззванием, а характер других публикаций на страницах автора в социальных сетях и блогах свидетельствует, что ему не свойственна агрессивная риторика. Учитывая это, правоохранительные органы могли ограничиться требованием удалить репост (если бы он продолжал оставаться на странице), уголовное же преследование было непропорциональной мерой.

В Краснодаре в сентябре оппозиционный активист Сергей Титаренко был приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей по ч. 1 ст. 280 УК. Суд счел, что Титаренко умышленно, руководствуясь ненавистью к действующему политическому режиму и к президенту Владимиру Путину, поместил в социальной сети «ВКонтакте» ссылку на сообщение группы «Коломойский вещает» с текстом о Владимире Путине с заголовком «Нет диктатора – нет проблемы», в котором сообщалось, что за устранение российского президента якобы предлагается вознаграждение. Титаренко републиковал этот текст без оценочных комментариев, поэтому в данном случае неправильно трактовать репост как призыв к действию. С нашей точки зрения, правоохранительные органы вполне могли потребовать удалить подстрекательскую дезинформацию, однако уголовное преследование было бы уместно в отношении самого автора поста. От амнистии Титаренко отказался.

В июле Бахчисарайский районный суд Республики Крым признал местного жителя Мустафу Ягъяева виновным по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти с применением насилия или с угрозой его применения»). Ягъяев был приговорен к двум годам лишения свободы условно с *«лишением права заниматься деятельностью, связанной с передачей и распространением любой информации»*. Поводом для преследования Ягъяева послужил фактически бытовой конфликт. Ягъяев, слесарь, находясь на рабочем месте, не согласился с тем, как сотрудницы бухгалтерии ЖКХ охарактеризовали последствия присоединения Крыма к Российской Федерации. Слесарь стал кричать на коллег, употреблять по отношению к ним оскорбительные эпитеты – и, по версии следствия, заявил следующее: *«Крым мы вернем в Украину, будет война, мы вас будем резать и жечь, и русские в этой войне захлебнутся кровью, но жалко, что погибли мои братья-мусульмане»* (сам подсудимый категорически отрицает, что произнес эту фразу). Сведения о ссоре были оперативно доведены до местного Центра противодействия экстремистской деятельности (ЦПЭ), который и возбудил уголовное дело. Истинной причиной преследования Ягъяева, вполне вероятно, явилась его деятельность как имама и общественного активиста, в 90-е годы – члена

крымскотатарского Меджлиса. На наш взгляд, приговор по ст. 282 УК вынесен Ягъяеву неправомерно. Осужденный адресовался к трем женщинам, находившимся в пределах одной комнаты. Поэтому даже если он позволил себе крайние высказывания, это не соответствует составу ст. 282 УК, предполагающему публичность высказывания.

В августе по ст. 282 УК к 10 месяцам лишения свободы в колонии-поселении был приговорен националист Андрей Бубеев из Твери. Поводом для преследования послужило то, что он републиковал в соцсети «ВКонтакте» разнообразные проукраинские тексты и картинки. Как и в случае со стихотворением Бывшева, мы считаем, что обвинение по ст. 282 УК здесь неуместно, поскольку отраженные в постах Бубеева враждебные эмоции были продиктованы не этническими предрассудками публикатора, очевидно, русского националиста по убеждениям, а деятельностью его оппонентов из числа российских граждан. Что касается российских военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, возбуждение ненависти к которым также инкриминировалось Бубееву, с нашей точки зрения, они не относятся к уязвимым социальным группам и не подлежат защите с применением ст. 282 УК.

Центральный районный суд Калининграда в июне признал троих калининградских активистов – Михаила Фельдмана, Дмитрия Фонарева и Олега Саввина – в знак поддержки Украины вывесивших в марте 2014 года на гараже областного управления ФСБ флаг Германии, виновными по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической ненависти и вражды и по мотивам ненависти в отношении социальной группе ветеранов Великой Отечественной войны») и приговорил к реальному лишению свободы, однако с учетом времени, проведенного в СИЗО, все трое активистов были освобождены в зале суда. Попытка оспорить приговор во второй инстанции не увенчалась успехом, после чего Михаил Фельдман подал иск в ЕСПЧ.

Таганский районный суд Москвы в сентябре приговорил руфера Владимира Подрезова к 2 годам 3 месяцам лишения свободы по ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 214 УК («Хулиганство» и «Вандализм по мотиву ненависти») по делу о вывешивании флага Украины и покраске звезды высотки на Котельнической набережной 20 августа 2014 г. Четверо бейсджамперов, также обвинявшиеся по этому делу, были оправданы. Напомним, ответственность за эту акцию взял на себя украинский руфер Григорий Ушивец. Мы не согласны с квалификацией этого дела: кто бы ни стоял за акцией, совершенно неясно, ненависть к кому выражает переокраска какого-то предмета в цвета украинского флага, а кроме того, эти действия стоило бы считать мелким, а не грубым, нарушением общественного порядка и

рассматривать как административное правонарушение по ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»). В декабре Мосгорсуд смягчил Подрезову приговор, заменив лишение свободы на ограничение свободы.

Отметим некоторые из целого ряда новых дел, возбужденных в связи с высказываниями на тему украинского конфликта и присоединения Крыма.

В Крыму дела о призывах к сепаратизму были возбуждены против главы Меджлиса крымскотатарского народа Рефата Чубарова и владельца телеканала АТР, экс-вице-премьера крымского правительства Ленура Ислямова за публичные выступления с требованиями вернуть Крым Украине. Мы считаем, что преследование крымчан за призывы вернуть полуостров Украине неправомерно: невозможно обвинять в сепаратизме людей, изначально выступавших против присоединения территории, на которой они живут, к другой стране. К тому же вопрос о присоединении Крыма, осуществленном на основании российских законов, не столь ясен с точки зрения международного права.

В Екатеринбурге в октябре до суда дошло громкое дело домохозяйки Екатерины Вологжениновой, которую обвинили по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении ненависти и вражды к представителям власти и «добровольцам из России, воюющим на стороне ополченцев с востока Украины». Поводом для преследования послужили несколько репостов в соцсети «ВКонтакте». Нарекания правоохранительных органов вызвала публикация стихотворения Анатолия Марушкевича «Кацапы», картинки в стилистике плакатов времен Второй мировой войны с надписями «Останови заразу» и «Смерть московским оккупантам», а также еще три материала, представляющие собой тексты разной степени радикальности. Стихотворение «Кацапы», основная мысль которого сводится к тому, что русские Украины будут защищать ее от России, содержит обвинения российских властей в нападении на Украину, но агрессивных призывов в нем нет. Что касается плаката, он, очевидно, был адресован гражданам Украины, с тем чтобы призвать их защищать страну от оккупации. В феврале 2016 года Вологженинова была признана виновной, ей было назначено наказание в виде 320 часов обязательных работ с конфискацией ноутбука.

Иной «сепаратизм»

Помимо темы Украины, правоохранительные органы по-прежнему болезненно реагируют на высказывания, затрагивающие вопросы «территориальной ценности».

Однозначно неправомерным мы считаем приговор, вынесенный в декабре депутату Совета Суоярвского городского поселения Карелии

Владимиру Заваркину, которого обвиняли в публичных призывах к сепаратизму. Городской суд Петрозаводска признал депутата виновным по ч. 1 ст. 280¹ УК и приговорил его к штрафу в размере 30 тысяч рублей. Поводом послужило выступление Заваркина на митинге в мае 2015 года в Петрозаводске за отставку главы Карелии Александра Худилайнена. В своем эмоциональном выступлении Заваркин предложил, в качестве реакции на бездействие властей, провести в Карелии референдум по отделению от России. Видео с речью депутата в начале ноября было признано судом экстремистским. Такое выступление трудно считать сепаратистской пропагандой, а кроме того, мы и в целом полагаем, что преследования заслуживают лишь призывы к насильственному сепаратизму.

Примечательно дело о сепаратизме, возбужденное в Челябинске летом 2015 года против создателя Церкви Челябинского метеорита, администратора группы в соцсети «ВКонтакте» «За сражающуюся Украину! За свободный Урал! Вместе против зла!» Алексея Морошкина (сетевой псевдоним — Андрей Брейва). Морошкину вменялось в вину то, что он публиковал на странице этой группы тексты с призывами к отделению Урала от России и созданию Сибирского федеративного союза (12 эпизодов). Мы не имели возможности ознакомиться со всеми текстами Морошкина, однако те посты, которые мы видели, не содержали призывов к реальным, продуманным действиям, способным привести к осуществлению подобных планов. Морошкин провел под арестом два месяца, а затем был освобожден судом от уголовной ответственности и отправлен на принудительное лечение в психиатрический стационар как лицо, не осознающее значения своих действий и представляющее опасность для общества. Учитывая, что ранее Морошкин не страдал психическими расстройствами и не состоял на учете у психиатра, диагноз «параноидная шизофрения», поставленный ему судебно-психиатрической комиссией, а также необходимость изолировать его от общества вызывают у нас сомнения.

Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти

Несколько приговоров, вынесенных российскими судами в 2015 году за возбуждение разного рода ненависти, представляются нам сомнительными.

Так, Ленинский районный суд Чебоксар в сентябре приговорил активиста РПР-ПАРНАС Дмитрия Семенова к штрафу в 150 тысяч рублей и амнистировал, освободив от штрафа и сняв судимость. Семенов обвинялся в том, что распространял на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» карикатуру на Дмитрия Медведева в папаче, сопровождаемую надписью «Смерть русской гадине». Приговор Семенову мы

считаем неправомерным. Републикованный им демотиватор довольно широко распространен в интернете; видимо, создатель изображения намеревался указать на то, что премьер-министр проводит «антирусскую» политику. Судя по всему, именно такого толкования придерживался и Семенов, заявляющий, что российская власть не поддерживает русских в национальных республиках и бывших республиках СССР. В этом случае странно считать, что изображение было подстрекательским и в самом деле призывало к убийству русских. Семенов попытался обжаловать решение суда, но Верховный суд Чувашии утвердил приговор.

В апреле стало известно о приговоре, вынесенном Московским окружным военным судом жителю Старой Руссы Антону Изокайтису. Он был приговорен к 2,5 годам колонии-поселения по ч. 1 ст. 205² («Публичные призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма») и ч. 1 ст. 282 УК («Унижение достоинства по признаку национальности»). Изокайтис поплатился за скандал в отделении полиции, куда его доставили за мелкое хулиганство в Новый год (1 января 2015 г.). В полиции задержанный принялся бранить русских и договорился до оправдания теракта 2013 года в Волгограде. Тем не менее, мы считаем приговор, вынесенный ему, неправомерным. Изокайтис высказывался в пределах отделения полиции и адресовался к небольшой группе, то есть его действия нельзя считать публичными. Кроме того, дата и обстоятельства задержания наводят на подозрения, что все эти высказывания нельзя квалифицировать как умышленные деяния, описанные в соответствующих статьях УК. В июне при рассмотрении апелляционной жалобы Военная коллегия Верховного суда ограничилась тем, что сократила Изокайтису срок лишения свободы до двух лет.

Отметим два новых резонансных дела, возбужденных в 2015 году по ст. 282 УК.

В апреле Мещанский межрайонный следственный отдел ГСУ СКР по материалам проверки прокуратуры Москвы открыл уголовное дело о возбуждении ненависти и вражды и унижении достоинства ветеранов Великой Отечественной войны по факту продажи в торговом центре «Центральный Детский магазин на Лубянке» (ЦДМ) бюстов и фигурок солдат и офицеров нацистской Германии. В тот же день прошли допросы по делу и обыски в квартирах и офисах продавцов компании, владеющей магазином, в котором были обнаружены фигурки. Из этого магазина и из других торговых точек были изъяты фигурки солдат и военной техники с нацистской символикой. Как выяснилось, фигурки и бюсты, ставшие поводом для возбуждения уголовного дела, относились к числу коллекци-

онных и не были предназначены для детских игр. С нашей точки зрения, возбуждение уголовного дела по ст. 282 УК неправомерно, поскольку в факте продажи моделей нет никаких признаков преступления, предусмотренного этой статьей. В подобной ситуации можно было бы ожидать административного преследования по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики»), применение которой, впрочем, также сомнительно, поскольку моделисты, демонстрируя запрещенную символику, как правило, не пропагандируют нацистские идеи. Мы полагаем, что продавцам следовало убрать изображения нацистских солдат и офицеров с открытой витрины и ограничиться текстовым каталогом.

В августе в отношении хозяина кафе «Фламинго» в Нижнем Новгороде Ахмидии Байрамова, выдворившего из своего заведения сестру топ-модели и филантропа Натальи Водяновой, имеющую особенности развития, было возбуждено дело о действиях, направленных на унижение достоинства по признакам принадлежности к социальной группе, совершенных публично с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК). Хозяин кафе грубо потребовал от Оксаны Водяновой и ее няни, зашедших в его заведение, удалиться, мотивируя свое требование тем, что женщина отпугивает клиентов, после чего приказал охране выдворить Оксану и приехавшую ей на помощь мать. В ходе расследования обвинение переквалифицировали на ч. 1 ст. 282. В сентябре по итогам предварительного слушания дело было закрыто в связи с примирением сторон. Мы относим его к числу неправомерных, поскольку ст. 282 УК предусматривает публичность, а высказывания владельца кафе не были таковыми: в кафе, кроме Водяновой, ее няни, хозяина (и, возможно, персонала заведения), находился только еще один посетитель. Кроме того, в данном случае, как нам кажется, неприменимо такое неопределенное понятие, как «социальная группа» в качестве объекта унижения (возможно, это лишний повод подумать о внесении в формулировку ст. 282 УК перечня конкретных групп, нуждающихся в защите, в том числе и по признаку состояния здоровья). Инцидент с Оксаной Водяновой, насколько можно судить, наиболее корректно было бы квалифицировать как дискриминацию и преследовать по соответствующим статьям УК (ст. 136) или КоАП (ст. 5.62).

Злоупотребления, связанные с запретом политических группировок

В июле в Москве было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282² УК об организации деятельности запрещенной за экстремизм «Армии воли народа» (АВН). Были арестованы активисты Инициативной группы по

проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ») Юрий Мухин (позднее он один был переведен из СИЗО под домашний арест), Александр Соколов, Валерий Парфенов и Кирилл Барабаш. Все четверо обвиняются в том, что воссоздали АВН под новым названием, но с прежними целями и задачами. Действительно, движение ИГПР «ЗОВ» было создано после запрета АВН и руководствуется схожей идеологией. Однако, с нашей точки зрения, запрет АВН, организации сталинистско-националистического толка, неоднократно замеченной в ксенофобной пропаганде, был неправомерен, поскольку решение о признании движения экстремистским опиралось лишь на запрет листовки «Ты избрал — тебе судить!», призывавшей изменить Конституцию таким образом, чтобы ставить непопулярных чиновников вне закона. Запрет представляется необоснованным: призыв к проведению референдума об изменении Конституции не является противозаконным деянием, даже если предлагается внести изменения, противоречащие нынешней Конституции.

Отметим, что в декабре в Нижнем Новгороде было закрыто аналогичное дело против местного активиста Павла Бутко. Его обвиняли в организации деятельности АВН на том основании, что на сайте запрещенной организации его телефон был указан как контактный. Следствие подозревало его в продолжении противоправной деятельности на основании существования группы «Нижегородцы за право народа судить власть», последняя запись в которой, относящаяся к АВН, была сделана в феврале 2011 года и информировала о ее запрете. Прокурор отказался подписывать обвинительное заключение по делу, не стал направлять его в суд и вернул дело следователю для устранения нарушений. В итоге дело было прекращено в связи с истечением сроков давности.

Религиозные группы

В 2015 году под эгидой борьбы с экстремизмом продолжалось неправомерное преследование верующих за различные формы религиозной деятельности.

«Хизб ут-Тахрир»

Последователей религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая, все чаще карают не по ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации или участие в таковой»), а по новым анти-террористическим статьям 205¹ («Вовлечение лица в террористическую

деятельность»), 205² («Публичные призывы УК к террористической деятельности или оправдание терроризма»), 205⁵ («Организация деятельности террористической организации или участие в ней»), а также по ч. 1 ст. 30 УК в сочетании со ст. 278 УК («Приготовление к насильственному захвату власти»). Напомним, что решение о запрете этой организации как террористической мы считаем неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как подходящий для себя метод борьбы за построение всемирного Халифата. Но отметим в очередной раз, что, с нашей точки зрения, «Хизб ут-Тахрир» все же могла бы быть запрещена — по иным основаниям¹⁹.

Приговоры по обвинению в соучастии с «Хизб ут-Тахрир» становятся все более суровыми, сроки заключения в некоторых случаях уже превышают десять лет. При этом следствие даже не пытается предоставить суду свидетельства реальной подготовки обвиняемых к осуществлению терактов или захвату власти, вполне достаточно оказывается простой констатации вовлечения их в партийную деятельность в форме распространения или просто изучения литературы «Хизб ут-Тахрир», проведения собраний единомышленников. Суды — а теперь, в связи с тем, что речь идет, как правило, об обвинении по антитеррористическим статьям, это чаще всего военные суды — охотно удовлетворяют требования прокуратуры, несмотря на низкое качество следствия.

В 2015 году против предполагаемых последователей «Хизб ут-Тахрир» было вынесено пять приговоров по обвинению в попытке захвата власти

¹⁹ Мы, как правило, не относим дела по ст. 282² УК против сторонников «Хизб ут-Тахрир» к неправомерным. Наша позиция основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир», вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее как экстремистской организации был бы оправдан, поскольку она допускает призывы к свержению существующих политических систем и установлению диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и политических свобод и признание правомерным применения силы против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской конвенцией о правах человека.

в сочетании с обвинениями по антитеррористическим статьям. Осуждены были 15 человек в Уфе, в Самаре, Челябинске и Дагестане. Еще четыре последователя «Хизб ут-Тахрир» были неправомерно осуждены только по ст. 205⁵ – в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Башкортостане.

Так, например, в середине июня Московский окружной военный суд в Уфе вынес приговор восьмерым обвиняемым в сотрудничестве с «Хизб ут-Тахрир». Все они были признаны виновными по ч. 2 ст. 282² УК и чч. 1, 2 ст. 205⁵ УК. Суд счел доказанным, что Ильгиз Салахов четыре года руководил в городе Дюртюли и Дюртюлинском районе ячейкой «Хизб ут-Тахрир», члены которой вовлекали в организацию прихожан местных мечетей, демонстрируя им *«экстремистские видеоматериалы и литературу, построенные на приемах психологического воздействия и манипуляции»*. Сам Ильгиз Салахов был приговорен к 10 годам 6 месяцам колонии строгого режима; Шамиль Хуснияров, Газим Кутлюяров и Руслан Асыллов – к 6 годам 4 месяцам, Ильшат Салимов – к 6 годам 6 месяцам, Рустам Галимханов и Айдар Файзуллин – к 5 годам 2 месяцам, Рустам Габдуллин – к 5 годам 6 месяцам колонии общего режима.

В 2015 году было неправомерно возбуждено как минимум два новых подобных уголовных дела против сторонников «Хизб ут-Тахрир» – в Челябинске²⁰ и Башкирии.

В Башкирии, где с «Хизб ут-Тахрир» борются особенно последовательно, в феврале по ч. 1 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ было задержано более 20 мусульман. Все они были арестованы и продолжают оставаться под арестом. Среди них – Рустем Латыпов, руководитель общественного Центра исследований проблем мусульман, насколько нам известно, вышедший из партии несколько лет назад, и лидер движения «За права мусульман» Линар Вахитов.

В Федеральный список экстремистских материалов за год было внесено 25 пунктов, содержащих материалы «Хизб ут-Тахрир». Материалы эти разнородны, многие из них запрещены явно неправомерно, другие вызывают нарекания, однако правоохранительные органы признают их экстремистскими по несколько сразу – просто по ассоциации с запрещенной организацией, не рассматривая по существу и не выясняя степень опасности каждого.

²⁰ В начале февраля 2016 года Московский окружной военный суд вынес беспрецедентно суровый приговор по этому делу: двое подсудимых получили 17 и 16 лет, еще двое – 6 и 5,5 лет колонии строгого режима.

«Таблиги Джамаат»

За участие в деятельности признанного экстремистским движения «Таблиги Джамаат» в 2015 году был вынесен лишь один приговор. В июле в Новокузнецке Кемеровской области к году лишения свободы условно по ч. 2 ст. 282² УК был приговорен гражданин Кыргызстана Женишбек Чолпонбаев. Ему вменялось в вину изучение запрещенной литературы, участие в собраниях единомышленников и пропаганда ценностей «Таблиги Джамаат». Напомним, это религиозное движение было запрещено в России как экстремистское несмотря на то, что занимается исключительно продвижением исламских религиозных практик и не было замечено в призывах к насилию. Относительно данного приговора стоит также заметить, что в Киргизии эта организация не запрещена и пользуется большой популярностью.

В ноябре в Новосибирске суд прекратил за истечением срока давности открытое в 2013 году дело об участии в деятельности «Таблиги Джамаат» в отношении 16 человек. Всех их обвиняли в распространении идей движения, вербовке сторонников и участии в проводившихся «Таблиги Джамаат» собраниях. Новых дел против последователей движения, по нашим сведениям, в 2015 году возбуждено не было.

Последователи Саида Нурси

Против мусульман, изучающих книги турецкого суфийского богослова Саида Нурси, которые, как мы считаем, запрещаются в России безосновательно, было вынесено четыре приговора по 282² УК. Напомним, российские правоохранительные органы преследуют верующих, у которых обнаруживаются книги Нурси, за членство в некой единой организации «Нурджулар»²¹, которая была запрещена в России, несмотря на то что факт ее деятельности и даже само существование не были доказаны.

В феврале в Ульяновске суд вынес обвинительный приговор трем верующим, изучавшим наследие Нурси. Багир Казиханов был приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения по ч. 1 ст. 282² УК. Его обвиняли в том, что он организовывал в Ульяновске домашние медресе, а *«в период с января 2012 по апрель 2014 гг. под видом занятий по изучению ислама проводил конспиративные собрания, на которых призывал к действиям, направленным на создание всемирного исламского государства (Халифата)»* и кроме того, осуществлял контакты с последователями «Нурджулар» в

²¹ См.: Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» как экстремистскую организацию // Центр «Сова». 2008. 10 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/>).

других регионах. Мелентьев и Кудряшов получили соответственно 1 год и 8 месяцев и 2 года лишения свободы условно за то, что якобы вербовали новых членов ячейки (в том числе собирали с них денежные средства) и пропагандировали литературу Саида Нурси. В частности, как утверждала прокуратура, все трое «*формировали группы с позитивным восприятием смерти в сочетании с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения и нарушения территориальной целостности государства*».

Три приговора были вынесены в Красноярске, два из них — против женщин, которых обвиняли в организации «женской ячейки “Нурджулар”». Одна из них, Татьяна Гузенко, была в июле приговорена к штрафу в размере 100 тысяч рублей по ч. 1 ст. 282² УК за то, что якобы организовывала встречи для изучения запрещенных книг Нурси. Отметим, что судебное производство в отношении Елены Герасимовой, проходившей по одному делу с Гузенко, было в августе прекращено за истечением срока давности. Другая женщина, имя которой нам неизвестно, обвинялась в участии в подобных же собраниях и оказании материальной помощи для их проведения и была в августе оштрафована по той же части той же статьи на 10 тысяч рублей. Еще двое жителей Красноярска были приговорены к штрафу за изучение книг Нурси в декабре: Андрей Дедков был оштрафован по ч. 1 ст. 282² УК на 150 тысяч рублей — ему вменялось в вину то, что он организовал поставку в город и распространение запрещенной литературы и создал сеть мест для проведения религиозных уроков, а также вовлекал в свою деятельность других красноярцев; Алексей Кузьменко был оштрафован на 100 тысяч по ч. 2 ст. 282² УК за то, что в 2011—2014 годах участвовал в религиозных уроках, в ходе которых читал и комментировал книги Нурси и давал их посетителям.

Новое уголовное дело по ч. 1 ст. 282² было возбуждено в Новосибирске против имама Камиля Одилова и по ч. 2 той же статьи — против еще двоих верующих. В конце декабря Одилов был арестован. Напомним, в 2014 году Одилов и осужденный вместе с ним в 2013 году по ст. 282² имам Ильхом Меражов (который и теперь подпал под подозрение правоохранительных органов, однако, находясь в Турции, недостижим для российских правоохранительных органов), обратились в Верховный суд и в Европейский суд по правам человека с жалобой на вынесенный им приговор, доказывая, что это судебное решение, основанное лишь на обвинении в коллективном изучении книг Нурси, шло вразрез с целым рядом статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая право на свободу мысли, совести и религии, право на выражение мнения, на свободу собраний и общественных объединений.

Федеральный список экстремистских материалов был в 2015 году дополнен тремя пунктами, содержащими 17 неправомерно запрещенных книг Нурси и интернет-страницу с его трудами.

Иные мусульмане

В 2014 году, помимо перечисленного выше, было вынесено несколько неправомерных приговоров против мусульман по обвинению в возбуждении ненависти.

В мае жительницу Первоуральска Свердловской области Эльвиру Султанахметову приговорили к 120 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 282 УК («Действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку отношения к религии, совершенные публично»). Султанахметова была осуждена за то, что отвечая на интернет-опрос «*Может ли мусульманин отмечать Новый год?*», ссылаясь на Коран, высказалась против празднования. При этом она призывала мусульман не только не справлять Новый год, но также не носить георгиевские ленты и не красить пасхальные яйца, как это делают «*гнузные язычники*». Поздравление «*С Новым годом!*» Султанахметова сравнила с убийством или прелюбодеянием, а хоровод вокруг новогодней елки сочла наследием некоего кровавого языческого ритуала. Мы считаем приговор Султанахметовой неправомерным, поскольку в ее записи не было опасных призывов в отношении иноверцев, а вопрос о том, считать ли отмечающих Новый год, Пасху и День Победы «язычниками» и «многобожниками», не относится к сфере светского права.

Заклученному колонии в Нижнем Тагиле (Свердловская область) Исмаилу Авазову в марте увеличили срок на 1 год 7 месяцев, осудив по той же статье. Авазов был признан виновным в том, что, находясь в комнате отдыха, стал «*в грубой форме высказываться на религиозные темы*» и утверждать превосходство одной религии над другой. На наш взгляд, Авазов был осужден без должных оснований, поскольку сколь угодно грубые и оскорбительные высказывания не были сделаны им публично — он высказывался в пределах одной комнаты и адресовался к небольшой группе, — но именно публичные действия подпадают под действие данной статьи. А пропаганда превосходства одной религии над другой вообще не должна являться поводом для уголовного преследования.

Одно дело о возбуждении религиозной ненависти против мусульманина было в минувшем году закрыто: за отсутствием состава преступления были сняты обвинения с имама ростовской соборной мечети Наила Бикмаева. Его обвиняли в том, что он резко отозвался об иудеях

и христианах, в ходе проповеди комментируя Коран. Прокуратура принесла Бикмаеву извинения.

Однако в 2015 году мы узнали о трех новых делах по ст. 282 УК, неправомерно возбужденных против мусульман. В Махачкале до суда дошло дело Шамиля Магомедова: ему было предъявлено обвинение по ст.ст. 280 и 282 УК за размещение в файлообменной сети запрещенного трактата XVIII века – «Книги единобожия» Мухаммада ибн Сулеймана ат-Тамими. В Лангепасе (ХМАО-Югра) в суд было передано уголовное дело по ст. 282 УК против преподавателя арабского, которого обвинили в том, что под предлогом занятий языком он проводил религиозные собрания, используя запрещенную литературу, «*читал проповеди об исключительности ислама по отношению к другим религиям, направленные на разжигание межнациональной вражды и ненависти*». У нас нет сведений о содержании проповедей, инкриминируемых преподавателю арабского, однако заметим, что для верующих вполне естественно считать свою религию единственно истинной и утверждать ее превосходство над другими; преследования при этом заслуживают лишь призывы к противоправным действиям в отношении иноверцев. Исход рассмотрения в суде обоих этих дел пока неизвестен. В Первоуральске Свердловской области было открыто дело о возбуждении религиозной ненависти против муфтия Фатыха Гарифуллина, главного редактора местной газеты «Истина». Поводом для преследования муфтия послужила публикация в газете (перепечатка из казахстанского издания «Наш мир») в августе 2013 года двадцати аятов Корана о борьбе с неверными. Выпуск газеты «Истина» был приостановлен редакцией. Напомним, мы считаем абсурдными попытки правоохранительных органов подходить к древней религиозной литературе с позиций современного законодательства об экстремизме.

В 2015 году было вынесено как минимум 13 приговоров по ст. 20.29 КоАП за массовое распространение неправомерно запрещенных исламских религиозных трудов или их хранение в целях распространения.

Одним из самых громких событий минувшего года месяца в сфере применения антиэкстремистского законодательства стал скандал вокруг решения городского суда Южно-Сахалинска. 12 августа 2015 г. суд признал экстремистской книгу «Мольба (дуа) к богу: ее назначение и место в Исламе», которая представляет собой краткие пояснения к аятам Корана – на арабском и в русском переводе. Суд согласился с выводом автора экспертизы о том, что в коранических текстах, приведенных в книге, и комментариях к ним содержится пропаганда превосходства ислама над другими религиями.

Этот запрет привлек внимание верующих и дал резонанс, который превзошел даже скандал вокруг запрета Корана в переводе Эльмира Кулиева годом ранее. Волну возмущения поспешил оседлать глава Чечни Рамзан Кадыров, который начал с неприкрытых угроз правоохранительным органам Южно-Сахалинска, а затем подал апелляционную жалобу на решение суда. Параллельно жалобу готовил и Совет муфтиев России. Прокуратура Южно-Сахалинска, очевидно, осознав последствия своей ошибки, также поспешила оспорить решение суда, указав, что имела претензии лишь к комментариям, а не к самим аятам, что, как видно из искового заявления, не соответствовало действительности. В начале ноября Сахалинский областной суд отменил скандальное решение районной инстанции. Итогом скандала стало принятие закона о запрете на признание экстремистскими текстов священных писаний мировых религий, о котором мы писали выше.

Новый закон оказал решающее влияние на решение Первоуральского городского суда Свердловской области, который в декабре отказался признавать экстремистскими «Избранные хадисы» шейха Мухаммада Юсуфа Кандехлави (сборник хадисов, древних преданиях о словах и деяниях пророка Мухаммада) и книгу «Богородошновенна ли доктрина Троицы?» М.А.К. Кейва. Суд отклонил иск прокуратуры, утверждавшей, что в книгах содержится информация, направленная на пропаганду исключительности и превосходства ислама над другими религиями.

Свидетели Иеговы

В ноябре 2015 года было пересмотрено дело 16 Свидетелей Иеговы в Таганроге. Напомним, в 2009 году местная община была запрещена как экстремистская, в 2011 году было возбуждено дело по ч.ч. 1 и 2 ст. 282² УК по факту продолжения ее деятельности, а также по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу»). Свидетелей Иеговы обвиняли в том, что они, «заведомо зная» о запрете общины «Таганрог» и «действуя из экстремистских побуждений», возобновили ее деятельность, а именно проводили молитвенные собрания и изучали религиозные тексты. В 2014 году был вынесен приговор: семеро подсудимых были осуждены, девять оправданы. Четверо осужденных были приговорены к лишению свободы условно на сроки до пяти с половиной лет и штрафам в размере 100 тысяч рублей с освобождением от уплаты в связи с истечением сроков давности, еще трое – к штрафам в размере от 50 до 60 тысяч рублей также с освобождением от уплаты. Однако обе стороны процесса были недовольны приговором, и в конце года это решение было отменено Ростовским областным судом и возвращено на новое рассмотрение в Таганрогский городской суд. Согласно новому приговору виновными были признаны уже

все 16 верующих. Четверо членов общины были осуждены за организацию продолжения ее деятельности и вовлечение в нее несовершеннолетних и осуждены на сроки от 5 и 3 месяцев до 5 лет и 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в 5 лет, а также штраф в размере 100 тысяч рублей, от уплаты которого они опять были освобождены за истечением срока давности. Еще 12 человек как участники запрещенной общины были приговорены к штрафам в размере от 20 до 70 тысяч рублей и также были освобождены от его уплаты.

В 2015 году было вынесено девять решений о назначении административного штрафа по ст. 20.29 КоАП в отношении Свидетелей Иеговы за распространение запрещенных брошюр религиозной организации или их хранение с целью распространения; двое верующих были приговорены к административному аресту, один из двух приговоров был отменен.

Была ликвидирована как экстремистская организация община Свидетелей Иеговы в Абинске Краснодарского края, запрет был подтвержден Верховным судом РФ. Иск о ликвидации был подан в отношении общины Черкесска в Карачаево-Черкесии, а также в отношении общин Белгорода и Старого Оскола (Белгородская область)²².

Как минимум пять общин Свидетелей Иеговы получили в 2015 году предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности; среди них общины Черкесска, Тихорецка (Краснодарский край), Чапаевска (Самарская область), Шахт (Ростовская область), Архангельска.

В 2015 году были запрещены пять брошюр Свидетелей Иеговы: брошюры «Сохраняйте себя в божьей любви» и «Пусть на вас влияет дух Бога, а не дух мира» были запрещены в Кургане, «Сын “хочет открыть” отца» и «Была ли жизнь создана» – в Белгороде, брошюра «Время для истинной покорности Богу» – в Петербурге.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился в 2015 году в общей сложности пятью пунктами, в которых значатся 13 брошюр и официальный сайт Свидетелей Иеговы.

Отметим также инциденты с изъятием у Свидетелей Иеговы на российско-финской границе при попытке ввоза в Россию книг, в том числе библий как в переводе Свидетелей Иеговы, так и в синодальном. Результатом стала подача исков прокуратуры к Свидетелям Иеговы о запрете изъятых литературы²³ и Свидетелей Иеговы к Выборгской таможне – о незаконности ее изъятия.

²² В феврале 2016 года Белгородский областной суд признал общины Белгорода и Старого Оскола экстремистскими. Решения об их запрете обжалуются.

²³ В частности, в феврале 2016 года в Выборгский городской суд был передан иск о

Фалуьгун

Последователи китайской духовной практики Фалуьгун, не имеющей ничего общего с экстремизмом, также подвергались в 2015 году неправомерным преследованиям.

Впервые против последователя Фалуьгун было возбуждено уголовное дело. Шамиль Гареев из Ижевска был обвинен по ст. 282 УК в размещении на своем сайте falundafa.udm.ru в 2012 году книги «Фалуь Дафа». Эксперты сочли, что содержание книги идентично содержанию запрещенной книги Ли Хунчжи «Чжуань Фалуь» и заявили, что в ней имеются пропаганда превосходства идей и взглядов Ли Хунчжи над другими и «негативные и враждебные высказывания о православном христианстве». Однако в апреле производство по делу Гареева было прекращено за истечением срока давности. В ноябре прокурор был вынужден отозвать иск о признании книги «Фалуь Дафа» экстремистским материалом на основании ее идентичности запрещенной «Чжуань Фалуь», поскольку не смог назвать выходных данных издания, которое требовал запретить.

В сентябре из-за размещенной его страницах книги «Чжуань Фалуь» по решению суда был включен в Единый реестр запрещенных сайтов и заблокирован сайт российских последователей Фалуьгун ru.falundafa.org.

В октябре пенсионерка из села Черниговка Приморского края была оштрафована по ст. 20.29 КоАП на тысячу рублей, поскольку у нее было обнаружено несколько экземпляров «Чжуань Фалуь» и двое граждан показали, что она подарила им такие книги. Напомним, российский суд счел, что книга «Чжуань Фалуь» пропагандирует превосходство приверженцев идеологии Фалуьгун над другими людьми. С нашей точки зрения, книга не содержит никаких признаков возбуждения религиозной ненависти.

Российская православная автономная церковь

В октябре во Владимире был запрещен ряд материалов, связанных с Российской православной автономной церковью (РПАЦ), часть из которых была опубликована на портале Credo.ru. В Федеральный список экстремистских материалов был добавлен п. 3209, куда вошли тексты, принадлежащие перу архиепископа РПАЦ Андрея Маклакова. Речь в них шла о конфликтах между Московским патриархатом (РПЦ МП) и РПАЦ, в частности, о споре вокруг мошей прп. Евфимия и Евфросинии

признании экстремистской Библии в русском переводе Свидетелей Иеговы, изъятых летом 2015 года на границе. Рассмотрение иска обещает быть интересным в свете вступивших в силу поправок о запрете на признание экстремистскими священных писаний.

в Суздале, о давлении российских властей на представителей РПАЦ, об опровержении информации о финансовых связях между властями США и РПАЦ, об осуждении действий администрации Януковича против сторонников Майдана, в том числе священнослужителей. В решении суда, в частности, говорилось, что среди прочего основанием для запрета стали содержащиеся в одном из текстов призывы в адрес властей США оказать влияние на Россию в части соблюдения прав верующих, — но в подобных обращениях нет ничего противозаконного. Кроме того, в решении суда было сказано, что в материалах имелись признаки возбуждения религиозной ненависти и вражды, а — однако эти обвинения опирались лишь на то, что РПАЦ традиционно считает РПЦ МП наследницей «вероотступников»-сергианцев, заключивших сделку с коммунистическим режимом, уничтожавшим церковнослужителей и верующих, а также на то, что РПАЦ жалуется на притеснения со стороны РПЦ МП и поддерживающих ее властей. Собственно, речь идет о давнем конфликте между ветвями русского православия, который никаким образом не может быть переведен в плоскость антиэкстремистского законодательства и не несет в себе никакой угрозы для последователей РПЦ МП, учитывая, что представители РПАЦ критикуют РПЦ МП как церковную структуру и не позволяют себе никакой агрессивной риторики в отношении верующих. Напомним, что в 2014 году тот же Октябрьский районный суд Владимира неправомерно запретил размещенный на портале Sredo.ru фильм «Приставное благочестие» об изъятии у РПАЦ мощей прп. Евфимия и Евфросинии Суздальских. Владимирский областной суд позднее подтвердил это решение, и в 2015 году фильм был включен в Федеральный список экстремистских материалов под п. 2731.

Критики религии

По-прежнему правоохранительные органы не оставляют без внимания разнообразные атеистические, преимущественно антихристианские, выпады граждан или действия, которые в их понимании возбуждают религиозную ненависть. Правда, такие дела нередко приходится закрывать из-за сложности доказывания вины.

Так, в связи с истечением срока давности в 2015 году было закрыто возбужденное еще в 2012 году по ст. 282 УК дело о семи атеистических демомотиваторах против IT-специалиста Романа Матвеева из Москвы. Речь шла о сатирических картинках, не содержащих подстрекательских призывов, публикация которых не представляла опасности.

В Мурманске опять же из-за истечения сроков давности было прекращено уголовное дело по ст. 282 УК против владельца сайта «Блогер51»

Александра Серебряникова. Дело против него было возбуждено в 2013 году, поводом послужила публикация материала, содержащего *«высказывания, побуждающие к враждебным действиям в отношении группы лиц, объединенных по признаку отношения к религии»*. Серебряников утверждал, что абзац националистического содержания ненадолго появился в одном из текстов после взлома сайта и был оперативно удален.

Тем не менее, в 2015 году было возбуждено и одно новое подобное дело. Студент Омского университета путей сообщения был обвинен по ст. 282 УК из-за того, что разместил на своей странице в соцсети *«экстремистские высказывания, направленные на унижение достоинства группы лиц, выделенных по религиозному признаку “православные”*». Речь шла о комментарии к новости об отмене концерта Мэрилина Мэнсона в Омске в результате давления «православных активистов». Напомним, мы считаем, что унижение достоинства должно быть выведено из состава уголовных статей как деяние небольшой тяжести, а ничего более опасного, судя по сообщению прокуратуры, студент не написал.

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2015 году не было вынесено ни одного приговора, которые мы могли бы отнести к неправомерным. Однако было без должных оснований возбуждено четыре новых уголовных дела. Напомним также, что мы полагаем, что ч. 1 ст. 148 УК вообще чрезмерно ограничивает свободу выражения.

В публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, был обвинен житель Чечни за то, что выложил в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram видеозапись, оскорбляющую религиозные чувства верующих. К сожалению, точная формулировка обвинения нам неизвестна, но и имеющиеся сведения вызывают у нас сомнения в том, что преследование по уголовной статье в данном случае обоснованно.

Поводом для возбуждения дела по ч. 1 ст. 148 УК против жителя Ставрополя Виктора Краснова стали несколько реплик в онлайн-диалоге, сделанных им в сообществе «Подслушано в Ставрополе» в социальной сети «ВКонтакте» 11 и 21 октября 2014 года. Краснов, убежденный атеист, в грубоватой манере, типичной для сетевой дискуссии, выразил свое негативное отношение к цитатам из Библии, подшутил над собеседником и заявил, что «Боха нет», а затем в той же манере выразил свое мнение о Хэллоуине. После этого его два его собеседника подали заявления в полицию и потребовали возбуждения дела по ст. 148 УК, что и было сделано.

Двоих жителей Вятскополянского района Кировской области обвиняют в том, что они повесили на поклонный крест в селе Старая

Малиновка чучело, для изготовления которого использовали «штаны, куртку, веревки, шапку, маску и саморезы», а также сухую траву. Сделано это было, как полагает следствие, по предварительному сговору, в целях оскорбления чувств христиан. С нашей точки зрения, действия подозреваемых не представляли общественной опасности и могли быть расценены разве что как административное правонарушение.

В Екатеринбурге уголовное дело было возбуждено в отношении «магистра магии вуду» — жителя Екатеринбурга Антона Симакова. В октябре 2014 года в своем офисе он совершил некий религиозный обряд, цель которого, по его словам, состояла в магическом воздействии на власти Украины. В обряде, заснятом на видео и опубликованном в интернете, были использованы следующие предметы: слепленная кукла вуду, погребальный покров, венчик, который надевают на покойников в церкви, печатный экземпляр разрешительной молитвы, которая читается в церкви по время отпевания, небольшой деревянный крест, а также петух как жертвенное животное, кровью которого «магистр магии» окропил вышеперечисленные предметы. Все это было расценено как оскорбление чувств христиан. Прокуратура утвердила постановление о направлении дела в суд «для применения принудительной меры медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре». Возможно, «магистр магии вуду» в самом деле нуждается в психиатрической помощи, однако состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК, мы в его действиях не видим, поскольку он никаким образом не выражал негативного отношения к христианству или верующим, а лишь употребил предметы церковного обихода для собственного обряда.

Отметим также серию предупреждений СМИ за републикацию карикатур из «Charlie Hebdo», последовавшую за нападением на редакцию еженедельника. Вероятно, такая забота государства о чувствах мусульман объяснялась страхом перед возможными радикальными протестами.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

Жертвами неправомерного применения антиэкстремистских норм, как и в прежние годы, регулярно становятся люди и организации, не имеющие, казалось бы, никакого отношения к деятельности, которую можно трактовать как экстремистскую.

В 2015 году прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном

деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии — начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов²⁴.

По нашим, заведомо неполным, данным²⁵, с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), в 2011 году — не менее 138, в 2012 году — не менее 300, а в 2013 году — не менее 417, в 2014 году — не менее 297. В 2015 году мы насчитали 322 случая.

Как правило, речь идет о дисциплинарных мерах, но иногда применяются и административные санкции. В 2015 году известен как минимум один случай применения ст. 20.29 КоАП в отношении библиотекаря. Заместитель директора научной библиотеки ИжГТУ был оштрафован на 2 тысячи рублей за хранение экстремистских материалов в целях массового распространения, то есть фактически за выполнение своих служебных обязанностей — в фонде библиотеки в свободном доступе находилось несколько изданий, признанных экстремистскими.

2015 год, к сожалению, принес также очень громкий случай привлечения библиотекаря к уголовной ответственности. В конце октября в Москве было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти либо вражды с использованием служебного положения») в отношении директора Библиотеки украинской литературы Натальи Шариной. Поводом для преследования послужило то, что в результате обыска, проведенного по заявлению муниципального депутата-украинофоба, в библиотеке обнаружилась запрещенная книга украинского националиста Дмитро Корчинского «Війна у натовпі» («Война в толпе», п. 2089 Федерального списка экстремистских материалов). Сама Шарина была задержана, обыск прошел и у нее дома, а также у

²⁴ Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе четыре года назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова», 2012. С. 93–134.

²⁵ О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

заместителя председателя общественной организации «Украинцы Москвы» Валерия Семененко, который проходит по делу как свидетель. Шарина была помещена под домашний арест, срок его продлевается, попытки оспорить меру пресечения не дают результатов. Напомним, уголовное преследование по ст. 282 УК уместно тогда, когда речь идет о пропагандистском акте — распространении материалов, пусть и не запрещенных судом, но опасного содержания, причем распространении с целью возбуждения ненависти. Однако библиотекари не занимаются пропагандой, они хранят и выдают книги, и, естественно, никакой закон не предписывает им знакомиться с содержанием литературы. Отметим, что это не первая попытка российских властей привлечь к ответственности директора Библиотеки украинской литературы: в 2011 году в отношении Натальи Шариной также было возбуждено дело по ст. 282 УК, однако вскоре оно было прекращено за отсутствием состава преступления.

Некоторые случаи привлечения граждан к ответственности именно по антиэкстремистским статьям мы можем объяснить лишь стремлением сотрудников правоохранительных ведомств к наращиванию отчетности в сфере борьбы с экстремизмом.

Сюда мы относим, в частности, предостережения о недопустимости нарушения закона об экстремизме, которые выносят организаторам массовых мероприятий и общественных собраний, независимо от того, склонны участники этих мероприятий к каким-то радикальным действиям или далеки от них. Так, например, в апреле прокуратура Краснодара вынесла предостережение организатору концерта Noize MC, мотивируя это тем, что «*в августе 2014 года группа “Noize MC” выступила на фестивале Kibana, где солист группы Иван Алексеев выразил несогласие с позицией Российской Федерации по отношению к событиям, происходящим в Украине*» (кстати, после этого концерт и вовсе был отменен по требованию городской администрации). В ноябре в Миассе предостережение получил организатор автопробега дальнбойщиков Николай Матвеев. В том же месяце, накануне приезда в Екатеринбург Владимира Путина, представители правоохранительных органов являлись с предостережениями о недопустимости экстремистской деятельности к местным гражданским активистам домой и по месту учебы.

В 2015 году мы отметили 39 случаев наложения санкций за демонстрацию нацистской или экстремистской символики, явно не нацеленную на опасную пропаганду, что приблизительно в пять раз больше,

чем годом ранее. В минувшем году по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также символики экстремистских организаций») неправомерно штрафовали и подвергали административному аресту в основном активистов, использующих нацистскую символику как художественный прием для обличения оппонентов, но также и случайных граждан. К примеру, в марте была оштрафована на тысячу рублей жительница Смоленска журналистка Полина Петрусева. Она опубликовала на странице в соцсети «ВКонтакте» найденный на сайте исторической фотографии снимок родного двора времен оккупации Смоленска. На фотографии виден нацистский флаг и группа германских военных в обмундировании. С нашей точки зрения, это «чистый» случай неправомерного применения ст. 20.3 КоАП, ярко характеризующий порочность ее формулировки, трактующей как правонарушение любое демонстрирование нацистской символики без учета контекста.

Немного статистики

По данным Центра «Сова», в 2015 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 24 приговора против 61 человека, за реальную пропаганду ненависти — 202 приговора против 211 человек (здесь, как всегда, следует пояснить, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания были ксенофобными, но их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям — восемь приговоров против 14 человек²⁶.

Количество осужденных определенно неправомерно значительно меньше²⁷. Рассмотрим эту категорию приговоров по статьям УК.

Неправомерными мы считаем семь приговоров против семи человек, вынесенные в 2015 году по ст. 282 УК (для сравнения — в докладе о событиях 2014 года мы писали о пяти приговорах против семи человек). Это приговоры Исмаилу Авазову, заключенному ИК-5 Нижнего Тагила,

²⁶ Подробнее об этом см. выше в этом сборнике в докладе: Альперович В., Юдина Н. Движение ультраправых в ситуации давления...

²⁷ Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, в большинстве случаев не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

за грубые высказывания на религиозные темы в комнате воспитательной работы; Антону Изакайтису из Старой Руссы, возбуждавшему ненависть к русским в отделении полиции после новогодней ночи; Эльвире Султанахметовой из Первоуральска, в сети призывавшей мусульман не отмечать Новый год, Пасху и День Победы как языческие праздники; барнаульскому активисту Антону Подчасову за републикацию известного текста «Русофобии пост», содержащего призыв к дискриминации русских на Украине; бахчисарайскому слесарю Мустафе Ягъяеву, якобы проповедовавшему на рабочем месте бухгалтершам ЖКХ ненависть к захватившим Крым русским; школьному учителю из Кром Орловской области Александру Бывшеву за стихотворение «Украинским патриотам» с призывом к украинцам встретить «москалей» с оружием в руках; активисту татарского национального движения Рафису Кашапову из Набережных Челнов за публикацию в сети материалов с критикой действий российских властей в отношении Украины.

Зато, если в 2014 году, по нашим данным, было закрыто лишь одно дело по ст. 282 УК, то в 2015 году нам стало известно о прекращении пяти таких дел. В связи с истечением срока давности были закрыты возбужденное еще в 2012 году дело о семи атеистических демотиваторах против IT-специалиста Романа Матвеева из Москвы, дело 2013 года против мурманского блогера Александра Серебряникова, которого обвиняли в возбуждении религиозной ненависти из-за одного текста, ненадолго появившегося на его сайте после взлома, дело 2015 года о возбуждении религиозной ненависти против жителя Ижевска Шамиля Гареева за размещение в 2012 году в сети книги «Фалунь Дафа», а также дело 2015 года против редактора казанского еженедельника «Звезда Поволжья» Рашита Ахметова о возбуждении национальной ненависти по факту перепечатки в 2011 году статьи Фаузии Байрамовой «Мы татары, а не русские», опубликованной ранее в чувашской газете «Взятка». Дело 2013 года против имама ростовской соборной мечети Наиля Бикмаева, которого обвиняли в том, что он резко отозвался об иудеях и христианах, когда в ходе проповеди комментировал одну из сур Корана, было закрыто за отсутствием состава преступления, прокуратура принесла Бикмаеву извинения. Таким образом, из пяти закрытых дел четыре касались возбуждения религиозной ненависти.

Однако было возбуждено не менее 11 новых уголовных дел по этой статье, которые мы относим к неправомерным. Это меньше, чем годом ранее, когда таких дел было возбуждено около двух десятков, хотя, возможно, наши данные пока не полны.

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2015 году было неправомерно возбуждено четыре уголовных дела: про-

тив жителя Ставрополя, позволившего себе грубоватые атеистические шутки на местном интернет-форуме; против жителя Чечни, разместившего в сети некую видеозапись, которую сочли оскорбительной для верующих местные правоохранительные органы; против двоих жителей Кировской области, водрузивших чучело на поклонный крест; и против жителя Екатеринбурга, на камеру проделавшего некий «обряд вуду» с использованием предметов православного обихода. Ни в 2013-м, ни в 2014 году к нам не попадали данные о неправомерных делах по данной статье.

По ст. 354¹ УК об оправдании нацизма, которая пока вообще применяется редко, в 2015 году не было вынесено ни одного неправомерного приговора.

По ст. 280 УК статистика, увы, изменилась к худшему: если в 2014 году по ней не было вынесено ни одного неправомерного обвинительного приговора, то в 2015-м вовсе без должных оснований или на сомнительных основаниях были осуждены шесть человек. Отметим, впрочем, что дела против всех этих людей были возбуждены еще в 2014 году. Речь идет об активистах, наказанных за публикации в интернете, которые в основном так или иначе связаны с Украиной. Четверо из них подпали под амнистию и не понесли наказания, один от амнистии отказался. Среди них Дмитрий Семенов из Чебоксар — он был осужден за репост карикатуры с обвинением российских властей в антирусской политике; упомянутый выше Антон Подчасов из Барнаула, републиковавший в соцсети текст с призывами к украинским властям дискриминировать русских; Сергей Титаренко из Краснодара, также пострадавший за репост — текста с информацией о том, что на Украине якобы предлагается вознаграждение за устранение российского президента; челябинский активист и блогер Константин Жаринов, специалист по терроризму, — за репост обращения «Правого сектора»; ЛГБТ-активист из Хабаровска Андрей Марченко — за публикацию в соцсети призывов к насилию над «российскими сторонниками фашизма и террора», захватившими украинские территории; кубанская активистка Дарья Полюдова — за размещение в соцсети фото с плакатом «Не война с Украиной, а революция в России» и призыва выйти на площадь и свергнуть режим (приговор ей мы считаем непропорциональным). В 2015 году на сомнительных основаниях было возбуждено как минимум одно новое уголовное дело по ст. 280 УК.

По ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России») было вынесено три неправомерных приговора против трех человек (в

2014 году — ни одного). Упомянутый выше активист национального татарского движения Рафис Кашапов был осужден за публикацию в интернете материалов с негативной оценкой присоединения Крыма к России, краснодарская активистка Дарья Полюдова, о которой мы также писали выше, — за репост в соцсети записи о том, что этнические украинцы на Кубани требуют присоединения к Украине, депутат из Суоярви (Карелия) — за эмоциональное выступление на митинге, в ходе которого он предложил в качестве реакции на бездействие властей в коммунальных вопросах провести в Карелии референдум по отделению от России. Было также неправомерно возбуждено как минимум четыре новых дела против четырех человек по этой статье (в 2014 году — одно).

В 2015 году, как и в 2014-м, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК и не возбудили по этой статье ни одного дела бесосновательно.

По ст. 282² УК в 2014 году было вынесено пять неправомерных приговоров, то есть на три меньше, чем годом ранее. За организацию деятельности организаций, признанных экстремистскими, или участие в них, осуждены были восемь человек, то есть более чем вдвое меньше, чем в 2014 году. За изучение книг Саида Нурси было вынесено три приговора против четырех верующих в Красноярске и один приговор против троих в Ульяновске. За создание ячейки «Таблиги Джамаат» один человека был осужден в Новокузнецке Кемеровской области. Не учитывая этого приговора в общей статистике, отметим также пересмотр громкого дела 16 Свидетелей Иеговы, членов запрещенной общины «Таганрог»: если в 2014 году были признаны виновными лишь девять из них, то теперь были осуждены все 16. Производство по трем неправомерно возбужденным делам — по делу Павла Бутко из Нижнего Новгорода, которого подозревали в продолжении деятельности запрещенной «Армии воли народа», по делу 16 мусульман, обвинявшихся в причастности к признанному экстремистским движению «Таблиги Джамаат», а также по делу Елены Герасимовой, которую обвиняли в участии в запрещенной религиозной организации «Нурджулар» — было прекращено. Однако было бесосновательно возбуждено не менее трех новых дел по этой статье²⁸.

²⁸ Кроме того, семь приговоров по ст. 2822 УК (в сочетании с другими статьями УК) было вынесено в 2015 году против, как минимум, 20 последователей партии «Хизб ут-Тахрир», однако мы не включаем их в нашу статистику неправомерных судебных решений, поскольку считаем преследование членов этой партии за участие в экстремистской организации спорным, но допустимым.

Отдельно, вне общей статистики, отметим приговоры последователям «Хизб ут-Тахрир», которые мы считаем неправомерными в части, относящейся к составу ч. 1 ст. 30 УК, ст. 278 УК в сочетании с одной из антитеррористических статей (205¹, 205² или 205³). Таковых было вынесено в 2015 году пять против 15 человек: два в Уфе против четырех и восьми человек и по одному человеку в Самаре, Челябинске и Дагестане. Еще четыре последователя «Хизб ут-Тахрир» были неправомерно осуждены только по ст. 205³ — два в Санкт-Петербурге и по одному в Екатеринбурге и Башкортостане. Годом ранее был вынесен лишь один такой приговор. Большинство осужденных получило длительные сроки заключения, до 10 лет лишения свободы. Было также неправомерно возбуждено два новых подобных дела — в Башкортостане и Челябинске.

В 2015 году было вынесено два неправомерных приговора по ст. 213 УК («Хулиганство») и один — по ст. 214 УК («Вандализм») с учетом мотива ненависти. Один из них — по ст. 213 УК — был вынесен по делу о флаге Германии, вывешенном на гараже здания ФСБ в Калининграде, осуждены были трое активистов — Дмитрий Фонарев, Олег Саввин и Михаил Фельдман. Второй приговор — за покраску звезды и вывешивание флага Украины на московской высотке (одновременно по ст. 213 и ст. 214 УК) был вынесен руферу Владимиру Подрезову. Для сравнения, в 2014 году не было вынесено ни одного такого приговора. Новых неправомерных дел по этим статьям с учетом мотива ненависти в минувшем году возбуждено не было.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2015 году было вынесено 23 неправомерных приговора в отношении 28 человек, то есть на десять приговоров больше, чем годом ранее (14 приговоров против 26 человек). При этом мы знаем как минимум о 24 уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований, что, напротив, меньше, чем в 2014 году, когда таковых мы насчитали как минимум 35. То есть можно говорить о том, что размах преследований в 2015 году не увеличился, приговоры выносились в основном по ранее возбужденным делам.

Зато мы видим существенное ужесточение наказания: правоохранительные органы начали претворять в жизнь соответствующие законы, принятые в прошлые годы. Если в 2014 году все осужденные по антиэкстремистским статьям были приговорены к штрафам, условным срокам лишения свободы или обязательным работам, то в 2015-м девять из них были лишены свободы.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, нам известно как минимум 47 неправомερных приговоров (в 2014 году таковых было не менее 46) против 42 физических и пяти юридических лиц; один из этих приговоров был отменен вышестоящим судом. Мы знаем, что в 35 из этих случаев суды назначили в качестве наказания штраф, еще в четырех — административный арест. Среди привлеченных к ответственности — мусульмане, последователи Свидетелей Иеговы, общественные активисты, блогеры, заключенные и сотрудники ФСИН, сотрудники библиотек, владельцы книжных и провайдеры. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

За низкое качество контент-филтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы как минимум 17 физических и юридических лиц — владельцы компьютерных клубов, владельцы кафе, директор библиотеки и администрация нескольких школ. В 2014 году по этой статье были оштрафованы пять физических и юридических лиц.

Санкции за публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, были неправомерно наложены на 39 физических лиц; в 2014 году таковых было всего семь. На 30 лиц был наложен штраф, еще девять подверглись административному аресту.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2015 год на 667 пунктов, в то время как в 2014 году — всего на 381 пункт, то есть темпы роста списка значительно увеличились и сравнивать их можно скорее с показателями 2013 года, когда список вырос на 590 пунктов. Стоит учесть также рост количества материалов внутри пунктов — этот фактор затрудняет и без того почти невозможную работу со списком и вызывает большие сомнения в том, что каждый материал должным образом рассматривается в суде. Мы считаем безусловно неправомерным включение в список 13 пунктов, содержащих разнообразные мусульманские материалы — от сочинений Саида Нурси до сборников молитв, — а также пять пунктов с брошюрами и сайтом Свидетелей Иеговы, два пункта, содержащих другие религиозные материалы разного толка, как минимум восемь пунктов с националистическими материалами (российскими, украинскими историческими, татарскими и др.), шесть пунктов с различными оппозиционными материалами, семь пунктов с журналистскими и аналитическими материалами, которые суды ошибочно сочли подстрекательскими, еще три пункта составили

шуточные материалы, воспринятые судом всерьез. Итого: 44 пункта против 21, явно неправомерно внесенных в список в 2014 году. Кроме того, 25 пунктов составили материалы «Хизб ут-Тахрир», которые были запрещены по ассоциации с запретом самой партии, вне зависимости от того, содержали они опасные призывы. Подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Приложение. Краткая статистика преступлений и наказаний

Данные на 25 марта 2016 г.

Статистика по жертвам расистских нападений в России (с разбивкой по группам жертв)

Год	2004		2005		2006		2007		2008	
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
У – убиты, Р – избиты и ранены										
Всего*	50	219	49	419	66	522	94	625	116	501
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	34	2	26
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	36	95	57	133
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	77	22	71
С Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	22	0	15
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	9	76	9	40
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	9	67	13	57
Люди из молодежных субкультур, антифашисты	0	4	3	121	3	119	8	174	3	103
Бездомные***	-	-	-	-	-	-	1	3	4	1
Русские***	-	-	-	-	-	-	0	22	3	12
Евреи***	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6
Религиозные группы***	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6
ЛГБТ***	-	-	-	-	-	-	0	7	1	6
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	3	30	2	25

* Без учета жертв массовых драк. Кроме Северного Кавказа и до 2016 года без Крыма.

** Данные пока весьма неполны.

*** До 2007 г. включались в категорию «Другие».

2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015**	
У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
94	443	44	421	26	212	20	196	24	206	36	133	11	82
2	59	1	28	1	19	0	26	0	7	0	15	0	6
40	92	20	86	10	38	8	38	15	62	14	29	4	6
18	78	5	45	7	18	4	15	3	28	3	14	0	5
0	2	0	2	0	5	0	2	0	1	0	6	0	1
14	37	3	19	0	15	0	5	0	7	1	5	0	1
9	62	7	104	1	25	1	15	0	32	2	10	1	10
5	77	3	67	1	40	1	57	0	7	0	15	0	13
4	0	1	3	3	3	6	2	2	3	13	1	3	7
0	7	1	8	1	9	0	5	0	3	0	5	0	0
0	3	0	3	1	2	0	0	0	2	0	1	2	0
1	2	0	22	0	24	0	10	0	21	2	12	0	18
0	0	0	3	0	3	0	12	2	25	0	8	0	9
1	24	3	31	1	11	0	9	2	8	1	12	1	6

Мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством.

Мы знаем о 6 таких случаях в 2010 году, о 10 – в 2011-м, 2 – в 2012-м, 3 – в 2013-м, 2 – в 2014-м, 4 – в 2015-м, 6 – в 2016-м.

Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»

Помимо пропаганды ненависти и преступлений, состав которых прямо связан с понятием «экстремизм», в эту таблицу включаются приговоры за обычные преступления по мотиву ненависти.

Мы можем оценивать приговоры как полностью или скорее правомерные или как полностью или скорее неправомерные, а иногда не можем определить степень правомерности. В каждой колонке три числа относятся к правомерным, неправомерным и неясным нам приговорам.

Год	Приговоры (в которых хотя бы один подсудимый признан виновным)			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие* в группировке
2004	9/0/0	3/0/0	-**	3/2/0
2005	17/0/0	12/1/0	-	2/4/8
2006	33/0/0	17/2/0	-	3/1/3
2007	23/0/0	30/1/1	3/0/0	2/0/8
2008	36/0/0	49/2/1	6/0/0	3/0/4
2009	52/0/1	58/3/0	10/0/0	5/12/2
2010	91/0/0	76/8/3	12/0/1	9/7/6
2011	62/1/3	76/6/1	9/0/0	12/7/7
2012	32/2/2	91/3/1	6/0/0	4/8/2
2013	32/1/0	133/7/9	8/0/0	7/8/6
2014	22/0/4	154/4/5	4/0/0	6/8/10
2015***	24/1/0	203/12/8	8/1/0	10/15/3

* Имеются в виду участие в «экстремистском сообществе» или в запрещенной за экстремизм организации, а также аналогичные антитеррористические статьи.

Данные по приговорам членам целого ряда исламистских организаций пока лишь частично внесены в таблицу.

** Дефис означает, что данные за этот период пока не собраны.

Год	Осужденные (кроме направленных на лечение и воспитание)			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие в группировке
2004	26/0/0	3/0/0	-	3/2/0
2005	56/0/0	15/2/0	-	2/18/19
2006	109/0/0	20/2/0	-	15/1/3
2007	65/0/0	41/0/5	5/0/0	4/0/27
2008	110/0/0	70/3/0	7/0/0	10/0/14
2009	130/0/2	77/4/0	19/0/0	9/25/2
2010	297/0/0	87/9/5	21/0/1	34/7/14
2011	194/4/7	84/7/1	15/0/0	26/12/19
2012	68/4/3	96/10/1	7/0/0	7/22/10
2013	55/1/0	126/7/10	10/0/0	8/16/11
2014	47/0/6	153/4/7	6/0/0	14/21/22
2015***	61/1/0	225/14/8	14/1/0	24/43/6

Год	Осуждены условно или освобождены от наказания			
	Насилие	Пропаганда	Вандализм	Участие в группировке
2004	5/0/0	2/0/0	-	2/0/0
2005	5/0/0	6/0/0	-	0/1/9
2006	24/0/0*	7/1/0	-	0/0/0
2007	18/0/0	12/0/0	2/0/0	0/0/6
2008	21/0/0	27/3/0	6/0/0	2/0/7
2009	35/0/1	35/1/0	8/0/0	2/11/1
2010	120/0/0	38/5/4	5/0/1	5/6/7
2011	75/4/1	34/2/1	4/0/0	3/7/4
2012	11/0/2	21/5/0	1/0/0	1/12/4
2013	15/0/0	17/3/3	1/0/0	1/3/3
2014	7/0/1	16/2/0	0/0/0	2/8/3
2015***	9/0/0	38/4/3	2/0/0	7/20/0

*** Данные пока весьма неполны.

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Наш центр был создан в октябре 2002 года.

Его работа отражается на сайте <http://sova-center.ru>, разделы которого обновляются ежедневно и активно. Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики и собственные статьи и доклады структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

На сайте можно ознакомиться с нашей статистикой преступлений ненависти и статистикой уголовного правоприменения, как правомерного, так и неправомерного, в сфере действия антиэкстремистского законодательства.

Можно подписаться на ежедневную рассылку по всему сайту или по любому разделу.

Тематика разделов сайта:

«**Расизм и ксенофобия**» — проявления радикального национализма и этноксенофобии, противодействие им со стороны государства и общества.

«**Религия в светском обществе**» — межконфессиональные отношения, многообразные коллизии между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«**Неправомерный антиэкстремизм**» — злоупотребления антиэкстремистским законодательством, влекущие неправомерное ограничение гражданских свобод.

Книги:

С 2008 года мы издаем сборники годовых докладов «Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России» на русском и английском языках. Выпущены два издания методических рекомендаций «Мониторинг агрессивной ксенофобии».

Мы опубликовали монографию «Политическое православие» (2003), сборники докладов по языку вражды в СМИ, сборники статей по проблемам расизма, национализма и антилиберальных тенденций в обществе, справочник «Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица» (2009), сборник переводов «Расизм: современные западные подходы» (2010), монографии «Этничность и равенство в России: особенности восприятия», «Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать?» (2012), «Политика государства по отношению к национал-радикальным объединениям. 1991–2002 гг.» (2013) и «Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды» (2014 и 2015). Всего нами опубликовано около 30 книг.

Наши контакты

Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.

Тел./ факс: (495) 517-92-30